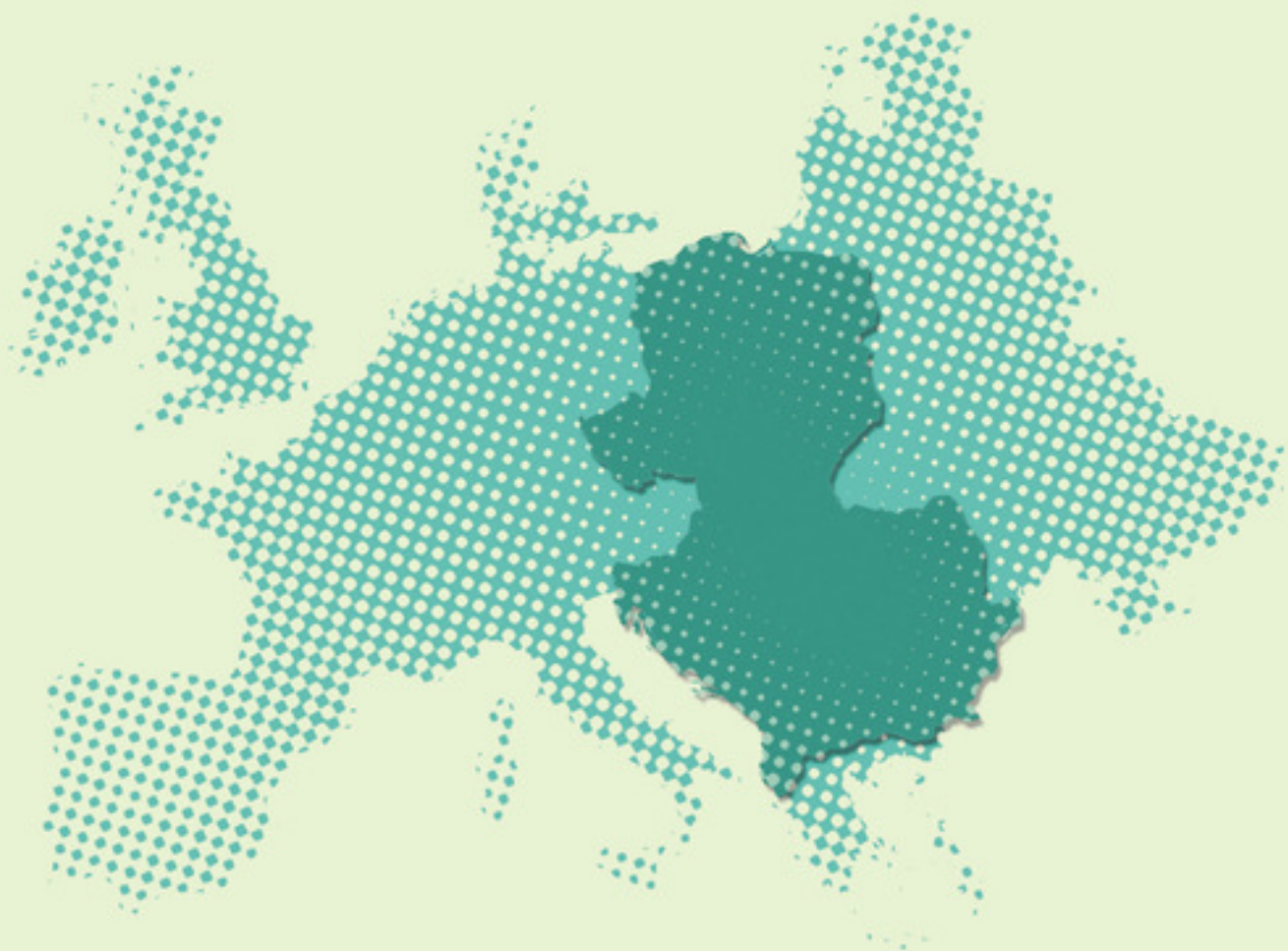

Центральная и Юго-Восточная Европа

Конец XX – начало XXI вв.

Историко-политологический
справочник

Коллектив авторов

**Центральная и Юго-
Восточная Европа. Конец XX
– начало XXI вв. Аспекты
общественно-политического
развития. Историко-
политологический справочник**

«Нестор-История»

2015

УДК 94
ББК 63.3(3)

Коллектив авторов

Центральная и Юго-Восточная Европа. Конец XX – начало XXI вв. Аспекты общественно-политического развития. Историко-политологический справочник / Коллектив авторов — «Нестор-История», 2015

ISBN 978-5-4469-0368-9

В книге представлены ход и итоги трансформационного развития стран Центральной и Юго-Восточной Европы в конце XX – начале XXI вв. Эти страны в указанный период не только существенно изменили общественно-политическое устройство, но и кардинально переориентировали внешнеполитический вектор развития. Книга включает общие сведения о современных территориях, государственных символах, денежных единицах, населении, религиозном составе стран региона; краткие очерки современной истории этих государств, включая их политический ландшафт, биографии лидеров государств, данные об общественно-политическом строе и экономической политике; особенности внешнеполитической деятельности по отношению к России и другим государствам, сведения об участии в международных политических и военных структурах.

УДК 94
ББК 63.3(3)

ISBN 978-5-4469-0368-9

© Коллектив авторов, 2015
© Нестор-История, 2015

Содержание

Вводные замечания	7
Республика Албания	11
Общие сведения	11
Государственный строй	12
Современные политические партии	13
Правящие политические партии	13
Оппозиционные политические партии[1]	13
Краткий очерк современной истории	15
Албания после Ходжи	15
Албания в водовороте политических перемен	16
Падение коммунистического режима	17
Крах «финансовых пирамид» и общественно-политический кризис в Албании	18
Албания и косовский кризис	19
Новые баталии на внутривнутриполитической сцене Албании: демократы возвращаются во власть	21
Албания и процесс определения статуса Косово	22
Социалисты возвращаются во власть	24
Внешнеполитические связи	25
Республика Болгария	31
Общие сведения	31
Государственный строй	33
Современные политические партии (по итогам парламентских выборов 2014 г.)	35
Правящие политические партии	35
Оппозиционные политические партии	36
Очерк современной истории	38
«Перестройка» по Живкову	38
Смена власти – 1989–1991 гг.	39
«Политический маятник» и экономические реформы в 1991–1996 гг.	43
Новый этап общественно-политической и экономической модернизации (1997–2000 гг.)	46
Сюрпризы 2001 года и вновь «утраченные иллюзии»	47
Внешнеполитические связи	56
Присоединение Болгарии к европейским структурам	56
Болгария и НАТО	58
Российско-болгарские отношения после 1989 г.	59
Босния и Герцеговина	62
Общие сведения	63
Государственный строй	64
Система внешнего управления	66
Система выборов	68
Современные политические партии	69
Основные боснийские и хорватские политические партии	69
Основные сербские политические партии	70

Краткий очерк современной истории	73
Постконфликтное урегулирование	74
Внешнеполитические связи	85
Венгерская Республика	87
Общие сведения	87
Государственный строй	89
Современные политические партии (по итогам парламентских выборов 2010–2014 г.)	91
Парламентские политические партии	92
Правящие политические партии	92
Оппозиционные политические партии	93
Краткий очерк современной политической истории	95
Кризис «венгерского социализма» и утверждение общественно-политического плюрализма	95
«Круглые столы» как способ достижения национального согласия	99
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Центральная и Юго-Восточная Европа. Конец XX – начало XXI вв. Аспекты общественно-политического развития. Историко-политологический справочник

Светлой памяти Юрия Степановича Новопашина посвящается

Редакционная коллегия:

доктор исторических наук *К.В. Никифоров* (ответственный редактор),

кандидат исторических наук *Е.Л. Валева*,

доктор исторических наук *Э.Г. Задорожнюк*,

доктор исторических наук *В.В. Марьина*,

кандидат исторических наук *А.С. Стыкалин*

Рецензенты:

доктор исторических наук *А.Л. Шемякин*

кандидат исторических наук *О.Ю. Михалев*

Russian Academy of Sciences

Institute of Slavic Studies

Central and South-Eastern Europe

The end of XX – the beginning of XXI century

Aspects of Social and Political Development

Historical and Political Handbook

Nestor-Historia

Moscow Saint-Petersburg

2015

The book presents the progress and the results of the Central and South-Eastern Europe transformation at the end of XX – at the beginning of XXI centuries. These countries not only significantly changed the socio-political system during this period, but also radically reoriented vector of their foreign policy. The book includes an overview of the modern territory, state symbols, currency, population, religious composition of the region; brief essays on the modern history of these countries, including the political landscape, biographies of the states leaders, data on the socio-political systems and economic policies, with a special focus on the foreign policy toward Russia and other countries, information on international political and military structures membership.

Вводные замечания

В 2003 г. в Институте славяноведения РАН была подготовлена книга «Центральноевропейские страны на рубеже XX–XXI вв. Аспекты общественно-политического развития. Историко-политологический справочник». Тогда прошло всего четырнадцать лет после «бархатных революций» и лишь несколько лет после завершения югославского кризиса (1991–2001 гг.), самого крупного военного конфликта в Европе после Второй мировой войны. Тогда дым только рассеялся, и хотелось увидеть, что же возникло на руинах европейского социализма. Жанр книги был выбран тогда на стыке публицистики и аналитики с прицелом на максимально широкую аудиторию. Для облегчения чтения было решено даже снять весь научный аппарат.

После этого прошло еще двенадцать лет, а с момента «бархатных революций» – более четверти века. Срок – вполне приемлемый, чтобы еще лучше увидеть особенности региона, потерявшего когда-то равновесие, но уже выправившегося и вполне приспособившегося к новым условиям. Жанр книги был сохранен, его можно обозначить как аналитическое справочное издание. Сохранено и описание всех стран упомянутого региона, за исключением балканской Греции, которая весь послевоенный период развивалась в рамках западных объединений, и ГДР, ставшей частью Федеративной Республики Германия, т. е. Западной Европы. События рассматриваются до 2014 г. включительно. Причем главное внимание вновь уделено преимущественно аспектам общественно-политического развития.

Сразу надо сказать, что для обозначения этого региона мы в настоящем издании используем традиционный в отечественной историографии термин «Центральная и Юго-Восточная Европа». В постсоветские десятилетия вместо него или только вместо «Центральной Европы» стал часто употребляться другой термин – «Центрально-Восточная Европа», которым обозначают территорию между Германией и Россией (разграничение на юге с Юго-Восточной Европой оказалось размытым). Появившийся когда-то в головах польских эмигрантов в Америке в межвоенный период этот термин после Второй мировой войны перекочевал как один из вариантов в социалистические Польшу и Венгрию, но особенное распространение получил после краха европейского коммунизма. На Западе он сегодня почти полностью вытеснил из обихода и термин «Центральная Европа», и некогда довольно распространенный в немецкоязычной среде термин «Срединная Европа». Но он не получил безоговорочной поддержки в Юго-Восточной Европе и России.

Конечно, любые схемы и дефиниции не отражают полностью реальную жизнь, и они могут уточняться и пересматриваться, но тогда новые определения не должны вызывать больше вопросов, чем старые. Пока же необходимость ввода термина «Центрально-Восточная Европа» совсем не убеждает. Слишком уж политически мотивированной выглядит предложенная схема. И действительно, разница между Центральной Европой и Центрально-Восточной только в том, что во втором случае к Центральной Европе добавлены Украина и Белоруссия, но из этого образования исключена Россия. И если появляется Центрально-Восточная Европа, то Россия в лучшем случае остается Восточно-Восточной Европой, что даже по названию выглядит абсурдно.

Постсоциалистический европейский регион недолго оставался «без присмотра». Не успел самораспуститься «восточный блок», как страны региона выстроились на вступление в НАТО и Европейский Союз (ЕС). В 1993 г. Североатлантический пакт принял принципиальное решение о расширении. К сегодняшнему дню состоялись уже три волны такого расширения: в 1999 г. участниками блока стали Венгрия, Польша и Чехия, в 2004 г. – Болгария, Румыния, Словакия, Словения (и три балтийских государства) и в 2009 г. – Албания и Хорватия. Участниками Плана действий по членству в НАТО являются Македония, Черногория и Босния и Герцеговина. В результате фактически произошла полная натоизация Центральной Европы и

почти всех Балкан. Причем, если для большинства стран процесс натоизации был добровольным, то для некоторых – насильственным. Достаточно вспомнить натовскую агрессию против Югославии в 1999 г.

Параллельно с НАТО шло аналогичное расширение ЕС, причем вступление в военный блок часто становилось пропуском в блок экономический. В итоге к настоящему времени из бывших социалистических стран членами ЕС стали Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Хорватия и Чехия. Статус кандидата в члены ЕС получили Албания, Македония, Сербия и Черногория. В организационную программу расширения Евросоюза входят Босния и Герцеговина и Косово. (Правда, до сих пор не все члены ЕС признают Косово в качестве независимого государства). Таким образом, НАТО и Европейский Союз заполнили вакуум, образовавшийся после роспуска Варшавского договора и СЭВ. А разделяющая Европу линия не исчезла, как казалось вначале в эпоху «бархатных революций», но лишь передвинулась далеко на восток, к границам Российской Федерации.

В то же время в одночасье стать западноевропейцами невозможно. Добровольное подчинение, на этот раз «европейской империи», принесло не только успехи, но и разочарование. Бывшие восточноевропейцы и особенно балканцы все равно остаются на Западе бедными родственниками. Даже восточные немцы, несмотря на уникальность своего положения и многомиллиардные инвестиции, все еще отличаются от западных и остаются по ряду параметров гражданами второго сорта в единой Германии. Что уж говорить про других жителей Центральной и особенно Юго-Восточной Европы с их особым менталитетом, сформировавшимся в течение веков в совершенно иных исторических условиях.

Приведем лишь один пример, связанный с этническим самосознанием. Если на западе континента существует понятие политической нации, когда нация связывается прежде всего с гражданством, то на востоке – с этносом, когда на первый план выходит этнокультурная близость. На востоке Европы все просто пронизано этничностью, этот подход, в отличие от Западной Европы, до сих пор доминирует в ментальности восточноевропейцев. И если после Второй мировой войны на западе Европы постепенно усилилась мультиэтничность и мультикультурность, то на востоке четко прослеживается обратная тенденция – к моноэтничности.

Возьмем Центральную Европу: в Польше поляков насчитывается 97 %, в Чехии – 94,4 % чехов, в Словакии – 85,7 % словаков. Схожие процессы наблюдаются в Юго-Восточной Европе: в Болгарии болгары составляют 85,3 % населения, в Румынии румын еще больше – 89,5 %, а в Албании албанцев вообще 95 %. Наконец, в бывшей Югославии после череды гражданских межэтнических войн ситуация следующая: в Словении – 83,1 % словенцев, в Хорватии – 90,4 % хорватов, в Сербии (без Косово) – 83 % сербов, в Черногории сербов и черногорцев (между которыми трудно провести грань) немногим меньше – 74 %. Стали однородными и все части Боснии и Герцеговины. Так, в Республике Сербской сербов – 83,2 %, в Федерации Боснии и Герцеговины боснийцев – 69 % и хорватов – 20,9 %. Однако в Центральной Боснии боснийцы составляют до 85 %, а на территории упраздненного образования Хорватская Республика Герцег-Босна хорватов – 98 %. Несколько иная картина наблюдается только в Македонии, где 67 % относят себя к македонцам, а 29,9 % – к албанцам.

Подчеркнем, что подобная тенденция к моноэтничности доминировала на востоке Европы весь XX век. Распались многонациональные империи, затем многонациональные государства. Фактически исчезли два общих для стран этого региона национальных меньшинства – евреи и немцы. Безрезультатно окончилось конструирование «сложных этносов», создание югославов, чехословаков, «новой исторической общности – советского народа». Наоборот, на Балканах выделились новые нации – македонцы, боснийцы, черногорцы и новые языки – македонский, боснийский и даже черногорский. Повторим, такая тенденция существенно отличает страны Центральной и Юго-Восточной Европы от Западной, где появилось даже идеологическое обоснование идущих там процессов в виде концепции мультикультурализма.

Наконец, развитие бывших европейских социалистических государств показало, что этот регион отнюдь не однороден. Он быстро стал распадаться на относительно успешную Центральную Европу и отстающие Балканы. Это стало особенно ясно после революции 5 октября 2000 г. в Сербии. С одной стороны, она была последней из чреды тех «бархатных революций», которые начались еще в 1989 г. С другой – она открыла череду новых революций на постсоциалистическом пространстве Европы. Фактически это стало вторым изданием «бархатных революций», это были революции в тех странах, где преобразования оказались половинчатыми и не решили задач первых «бархатных революций». Эти революции получили название «цветных» или «электоральных», поскольку обычно они происходили во время выборов. Точно по сербскому сценарию произошли затем «революция роз» в Грузии, «оранжевая революция», а затем и «евромайдан» на Украине, ряд революций в постсоветской Центральной Азии, прежде всего в Киргизии.

Общее между двумя типами «бархатных революций» – протестное выступление масс на основе соединения демократии и национализма. Как упоминалось, они обычно происходят во время выборов, которые были когда-то главным завоеванием оппозиции, а часто и механизмом смены власти, в частности, в республиках бывшей Югославии. Эти революции призваны покончить с бюрократически-авторитарными режимами, клановым госкапитализмом, с коррупцией, с социальной незащищенностью и огромным расслоением. При желании можно найти еще довольно много отличий между первым и вторым изданиями «бархатных революций». И все они проявились еще 5 октября 2000 г. в Белграде. Это, например, и выход на авансцену событий молодого поколения, абсолютно аполитичного в 1989 г. Это и несравненно большая помощь новым оппозиционерам со стороны Запада, для которого революции 1989 г. были в определенной степени неожиданными. Теперь же все изменилось. Революции происходят на западные деньги и по жестким западным лекалам. Отсюда и поразительное сходство революционных сценариев в Сербии, Грузии или на Украине. Однако понятно, что если бы условия для таких революций не созрели, то не помогли бы никакие денежные вливания.

Иными словами, «цветные революции» призваны, во-первых, доделать то, что не было доделано «бархатными революциями». Именно поэтому они и происходят в относительно менее развитых государствах – на Балканах и постсоветском пространстве. Во-вторых, «цветные революции» нацелены на разрешение противоречий, которые появились уже в период постсоциалистической трансформации. И если для центральноевропейских Польши, Чехии, Словакии и Венгрии для проведения трансформации хватило, по-видимому, одного революционного импульса, то для Сербии и некоторых постсоветских государств понадобились новые революционные потрясения. Ничего необычного в этом нет. Вспомним, что для многих государств Западной Европы в свое время при утверждении буржуазного строя понадобилась целая серия революций. Самый хрестоматийный пример дает французская история.

Другие особенности, проявившиеся в первые десятилетия постсоциалистического развития стран Центральной и Юго-Восточной Европы, читатель обнаружит при чтении страноведческих разделов книги. Ее структура в основном повторяет издание 2003 г. Авторами страноведческих глав выступили сотрудники Института славяноведения РАН: к.и.н. *П.А. Искендеров* – Албания; к.и.н. *Е.Л. Валева* – Болгария; *Г.Н. Энгельгардт* – Босния и Герцеговина; д.и.н. *Б.Й. Желички* – Венгрия; к.и.н. *В.В. Волобуев*, к.и.н. *О.Н. Майорова* – Польша; к.и.н. *Е.Л. Валева*, *А.С. Гладышева* – Румыния; д.и.н. *К.В. Никифоров* – Сербия; д.и.н. *Э.Г. Задорожнюк* – Словакия; к.и.н. *Н.С. Пилько* – Словения; *А.А. Пивоваренко* – Хорватия; к.и.н. *А.Б. Едемский* – Черногория; д.и.н. *Э.Г. Задорожнюк* – Чехия; к.и.н. *П.А. Искендеров* – Косово. Глава о Македонии написана к.и.н. *Е.А. Колосковым* (Санкт-Петербург), часть главы о Румынии – к.и.н. *А.В. Девятковым* (Тюмень).

К.В. Никифоров

Республика Албания Republika e Shqipërisë

Общие сведения

Территория и границы. Республика Албания – государство на юго-востоке Европы, в западной части Балканского полуострова. *Площадь* – 28 748 кв. км. Протяженность границ – 720 км. Длина береговой линии – 362 км. Албания граничит на северо-востоке с Сербией (с автономным краем Косово и Метохия, провозгласившим независимость в 2008 г.), на востоке – с Македонией, на юго-востоке – с Грецией, на северо-западе – с Черногорией. С запада омывается Адриатическим, с юго-запада – Ионическим морями. Пролив Отранто отделяет Албанию от Италии.

Территориально-административное деление. В административном отношении территория Албании делится на 12 областей (ранее – префектуры), включающих 36 округов, которые, в свою очередь, состоят из 309 коммун и 65 городов. Столица – Тирана. Другие крупные города – Влера, Гирокастра, Дуррес, Шкодер, Эльбасан.

Официальный язык – албанский (относится к числу палеобалканских языков). Письмо – латиница.

Государственные символы. *Государственный герб* представляет собой изображение черного двуглавого орла на красном фоне. Орел увенчан средневековым золотым военным шлемом. *Государственный флаг* – изображение черного двуглавого орла на красном фоне. *Государственный девиз* – «Ты, Албания, даешь мне честь, даешь мне имя албанца» («Ti, Shqipëri, më jep nder, më jep emrin Shqiptar»). *Государственный гимн* – «Объединенные вокруг флага» («Hymni i Flamurit»). *Национальный праздник* – 28 ноября – День флага (день провозглашения независимости от Османской империи в 1912 г.).

Денежная единица – лек. Разменная монета – киндарка. 1 лек = 100 киндарок.

Население по данным последней переписи 2011 г., насчитывало 2 821 977 чел. В 2014 г., по оценкам специалистов, численность населения достигла 3 020 209 чел. *Этнический состав*: албанцы, греки, румыны, цыгане, сербы, македонцы. *Религиозный состав*: мусульмане, католики, православные. Согласно результатам переписи населения 2011 г., 59 % населения Албании считают себя мусульманами (в подавляющем большинстве суннитами), 17 % христианами (в том числе 6,75 % – православные), 24 % относят себя к представителям других религий или атеистам. Албанская православная церковь отказалась признать данные результаты, заявив, что православными являются 24 % населения Албании.

Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) в 2013 г., по данным ООН, равнялся 0,749 (70-е место в мире в 2012 г.): продолжительность жизни – 77,1 года, реальный и ожидаемый сроки обучения (соответственно 10,4 и 11,4 года) и ВВП на душу населения в 7822 долл. США.

Участие в международных организациях: ООН – с 1955 г., ОБСЕ – с 1991 г., Всемирный банк и МВФ – с 1991 г., Исламский банк развития и Организация Исламская Конференция (ОИК) – с 1992 г., Организация черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС) – с 1992 г., Совет Европы – с 1995 г., ВТО – с 2000 г., НАТО – с 2009 г. и др.

Государственный строй

Албания является *парламентской республикой*.

Глава государства – президент (Kryetarët), избираемый парламентом сроком на пять лет. С 24 июля 2012 г. этот пост занимает **Буяр Нишани**.

Законодательная власть принадлежит однопалатному 140-местному Кувенду (Kuvendi – собрание). В составе Кувенда 100 депутатов избираются по мажоритарной системе в одномандатных округах (в два тура), 40 – по партийным спискам с четырехпроцентным барьером. Срок полномочий депутатов – 4 года. Возглавляет парламент руководитель партии Социалистическое движение за интеграцию **Илир Мета**.

Высший исполнительный орган страны – Совет министров (Këshilli i Ministrave), состоящий из главного министра (Kryeministër) и министров. Премьер-министр – **Эди Рама** (с 2013 г.).

Высший орган конституционного надзора – Конституционный Суд (Gjykata Kushtetuese), *высшая судебная инстанция* – Верховный суд (Gjykata e Lartë), *высший орган прокурорского надзора* – Генеральная прокуратура (Prokuroria e Përgjithshme), *высший орган для подбора кандидатур на должности судей* – Высший совет юстиции (Këshilli i Lartë i Drejtësisë), *высший орган для организации проведения выборов* – Центральная избирательная комиссия (Komisioni Qendror i Zgjedhjeve).

Современные политические партии

Парламентские партии (по итогам парламентских выборов 2013 г.). По итогам состоявшихся 23 июня 2013 г. парламентских выборов в состав парламента Албании вошли семь политических субъектов.

Правящие политические партии

Социалистическая партия Албании (СПА) – основана 5 июня 1991 г., одна из основных партий на албанской политической сцене. Располагает особенно сильной поддержкой на развитом юге страны, где преобладающей этнической группой среди населения являются тоски. Идеология – социал-демократия, левоцентризм. Член Социнтерна и ПЕС (ассоциированный). В Народном собрании Албании располагает 65 мандатами. Лидер – Эди Рама. Сайт: www.ps.al

Социалистическое движение за интеграцию (СДИ) – образована в сентябре 2004 г., третья по популярности политическая сила в Албании. Придерживается социал-демократической ориентации. Впервые приняла участие в выборах в июле 2005 г. и получила пять депутатских мандатов. По итогам парламентских выборов 2009 г., получила четыре мандата и вошла в коалицию с Демократической партией Албании. На выборах 2013 г. заняла 16 мест и вошла в правящую коалицию во главе с СПА «Союз за европейскую Албанию». Лидер – Илир Мета (председатель парламента). Сайт: www.lsi.al

Партия единства в защиту прав человека (ПЕЗПЧ) – партия греческого этнического меньшинства в Албании. Основана в 1992 г. для защиты интересов греческого населения страны. В парламентских выборах 1997 г. участвовала в составе левоцентристского блока во главе с СПА. На выборах 2001 г. получила 2,6 % голосов и три места в парламенте, на выборах 2005 г. – два мандата, в 2009 г. – одно депутатское место. На выборах 2013 г. набрала 0,9 % голосов и получила одно место в парламенте, войдя в состав правящей левоцентристской коалиции. Лидер – Вангьель Дуле. Сайт: al.pbdnj.com/

Христианско-демократическая партия Албании (ХДПА) – политическая партия, отстаивающая традиционные ценности. Создана в декабре 1991 г. и является одной из старейших политических партий современной Албании. Впервые участвовала в выборах в 1996 г., когда не смогла преодолеть избирательный порог, хотя и набрала 1,3 %. На внеочередных выборах 1997 г. впервые смогла получить один депутатский мандат, набрав 1 %. Аналогичную поддержку ХДПА получила на выборах 2001 г., но тогда в силу специфики распределения голосов не смогла провести своих кандидатов. Гораздо более успешным стало участие партии в выборах 2005 г., когда она завоевала симпатии 3,4 % электората и обеспечила два парламентских мандата. На выборах 2013 г. получила 0,5 % голосов, что не помешало ей провести в состав парламента одного своего представителя. Лидер – Никола Леси. Сайт: www.pdk.al

Оппозиционные политические партии¹

Демократическая партия Албании (ДПА) – одна из основных политических партий Албании. Образована в 1990 г. на волне массовых общественно-политических протестов против коммунистического режима в стране. Имеет особенно прочный электорат в северных районах Албании – среди гегов. ДПА находилась у власти в 1992–1997 гг., когда президентом страны являлся лидер партии Сали Бериша. Массовые антиправительственные выступления

¹ Объединены в «Альянс за занятость, процветание и интеграцию».

1997 г. привели к поражению ДПА на выборах летом того же года и ее переходу в оппозицию. В выборах 2001 г. партия участвовала в составе правоцентристской коалиции «Союз во имя победы» и набрала 37,1 % голосов (46 мест в парламенте), что не позволило ей вернуться к власти. Однако на следующих выборах 2005 г. ДПА получила 55 из 140 мест (вместе с союзниками по парламентской коалиции – 73), и Сали Бериша возглавил правительство. В июне 2009 г. ДПА вновь одержала победу на выборах, однако спустя четыре года потерпела поражение в 2013 г. и перешла в оппозицию. Лидер – Лулзим Баша. Сайт: www.pd.al

Республиканская партия Албании (РПА) – политическая партия консервативного типа. Образована в январе 1991 г. при поддержке Итальянской республиканской партии. Вторая по времени образования политическая партия Албании, созданная после введения в стране многопартийной системы после ДПА. На выборах 1992 г. получила 2,9 % и одно депутатское место и вошла в правоцентристскую коалицию во главе с ДПА. На выборах 1996 г. набрала 5,9 % голосов и закрепила за собой три места в парламенте, однако поражение в следующем году ДПА на внеочередных выборах заставило РПА вслед за ней перейти в оппозицию. По итогам выборов 2005 г. партия получила 11 мандатов, став третьей по силе в парламенте. На выборах 2013 г. получила 3 % голосов и провела в состав Кувенда трех своих представителей. Лидер – Фатмир Медиу. Сайт: www.prsh.al

Партия за справедливость, интеграцию и единство (ПСИЕ) – единственная политическая партия Албании, открыто выступающая под великоалбанскими лозунгами. Образована в феврале 2011 г. и считает своей главной задачей отстаивание интересов «этнических албанцев» вне зависимости от страны их проживания. На выборах 2013 г. набрала 2,2 % голосов и получила 4 депутатских места. Лидер – Шпетим Идризи. Сайт: www.pdiu.al

Внепарламентские политические партии: Социал-демократическая партия Албании (СДПА), Народный альянс (НА), Партия Национального фронта (ПНФ), Либерально-демократический союз (ЛДС), Аграрная партия (АП). Партия «зеленых» (ПЗ).

Краткий очерк современной истории

Албания после Ходжи

Смерть в апреле 1985 г. многолетнего лидера социалистической Албании **Энвера Ходжи** поставила на повестку дня вопрос изменения общественно-политической системы страны, характеризовавшейся жесткой тоталитарной системой с «опорой на собственные силы» и внешнеполитической изоляцией.

После смерти Энвера Ходжи власть в стране перешла в руки его более молодого и энергичного преемника – члена Политбюро ЦК АПТ, секретаря ЦК по идеологическим вопросам Рамиза Алии. При этом постепенный отход страны от принципов идеологической изоляции и рост интереса к общественно-политическим процессам, происходившим в это время в других социалистических странах Центральной и Юго-Восточной Европы, был обусловлен, в первую очередь, пересмотром внутренних приоритетов и ориентиров. Два очередных Пленума ЦК АПТ, состоявшиеся в декабре 1985 г. и марте 1986 г. были посвящены анализу застойных явлений в национальной экономике, на которых впервые официально признавалось, что главную роль в их возникновении сыграли внутренние причины, а не «капиталистическо-ревизионистская» блокада Албании. Аналогичные оценки прозвучали и на IX съезде АПТ, состоявшемся в ноябре 1986 г. На нем прозвучали такие без преувеличения новаторские и созвучные происходившим в Польше и других странах «восточного блока» процессам идеи, как необходимость руководствоваться «экономической логикой» и переходить к «более активному и сознательному использованию экономических категорий в целях роста производства, увеличения производительности труда, снижения расходов на производство». Политические же процессы, разворачивающиеся в Европе, были охарактеризованы в отчетном докладе, с которым выступил Р. Алиа, как «дружественные, демократические и миролюбивые стремления европейских народов».

Данный подход открывал путь к поиску новых политических и социально-экономических путей решения имевшихся острых проблем – при сохранении, разумеется, общей социалистической идеологии и трактовки режимов, существовавших в социалистических странах Центральной и Юго-Восточной Европы, как ревизионистских. Уже в феврале 1987 г. – без ссылок на соответствующие процессы в СССР и других странах СЭВ – в официальном органе АПТ газете «Зери и популлит» и других средствах массовой информации появились пространные материалы, призывавшие к «прогрессивному новому мышлению». В 1989 г. в Албании была проведена всеобщая амнистия, позволившая выйти на свободу многим из диссидентов. Правда, критики коммунистического режима иронично замечали, что Рамиз Алиа объявил амнистию для того, чтобы освободить места в албанских тюрьмах для новых, более опасных, оппонентов власти.

Однако реакция официальных кругов Албании на революционные события, охватившие в конце 1980-х гг. Центральную и Юго-Восточную Европу, оставалась сдержанно-негативной. В решениях январского (1990 г.) Пленума ЦК АПТ особо рассматривался оказавшийся ключевым для других стран региона вопрос о многопартийности и политическом плюрализме. В принятых документах однозначно было зафиксировано, что «сохранение ведущей роли АПТ является главным условием продолжения социалистического строительства в Албании», а создание других политических партий «привело бы к ослаблению национального единства, к потере независимости и к уничтожению социализма». Вместе с тем, на данном Пленуме впервые была открыто провозглашена необходимость изменения внешнеполитической концепции Албании и, в частности, Р. Алиа заявил, что «на повестку дня встал вопрос о восстановлении отношений

с США и Советским Союзом». В июне-июле того же года на встречах делегаций советского и албанского министерств иностранных дел в Софии и Тиране была достигнута принципиальная договоренность о нормализации двусторонних отношений. В итоге в июне 1990 г. восстановились дипломатические отношения между Албанией и СССР. На основе достигнутых договоренностей возобновилась деятельность посольств: в феврале и в апреле 1991 г. соответственно в Тиране и Москве.

Развитие событий в Албании все больше развивалось по сценарию других стран Центральной и Юго-Восточной Европы. К тому же, как справедливо отмечали многие эксперты, «пример революций 1989 г. и особенно стремительное падение режима в Румынии сигнализировали албанскому руководству, что его выживание зависит от немедленного прекращения прежней политики международной изоляции и самодостаточности и публичной демонстрации желания осуществить реформы».

Албания в водовороте политических перемен

Движущей силой разворачивавшегося демократического движения в Албании стала интеллигенция, которая с конца 1989 г. начала высказывать идеи, за которые еще пару лет назад они были бы преданы «партийной анафеме». Знаковым для Албании стало выступление на писательской конференции в ноябре 1989 г. ведущего национального писателя Исмаила Кадаре, подвергнувшего жесткой критике практику вмешательства правящей АПТ в литературу и заявившего, что ни одно правительство не может «ни предоставлять, ни отнимать» у писателя свободу творчества.

В декабре 1990 г., уже на волне захлестнувших Тирану массовых студенческих демонстраций под лозунгами демократии и введения многопартийности в стране, были созданы первые оппозиционные партии – главными из которых стали Демократическая и Республиканская. Заметно изменились и программные положения правящей Албанской партии труда. Опубликованная 3 января 1991 г. ее предвыборная платформа включала такие немислимые еще пару лет назад пункты, как проведение коренных экономических реформ и постепенный переход к рыночной экономике, признание всех форм собственности, конструктивный диалог со всеми политическими силами в обществе.

Оперативная корректировка программных положений в духе процессов, происходивших во всей Центральной и Юго-Восточной Европе, во многом позволило АПТ одержать победу на состоявшихся в марте-апреле 1991 г. **первых многопартийных парламентских выборах**. Партия получила 169 мест в 250-местном Народном собрании, однако ее лидер Рамиз Алия потерпел сокрушительное поражение в собственном избирательном округе. Демократическая партия получила 75 депутатских мандатов. В апреле 1991 г. на первой сессии Народного собрания **Алия Рамиз** был избран первым президентом Албании, получив 172 депутатских голоса в свою поддержку.

Новый подъем народных выступлений, в которых главную роль по примеру Польши и других стран Центральной и Юго-Восточной Европы играли независимые профсоюзы, вынудили АПТ согласиться на проведение своеобразного албанского «круглого стола» – согласительной комиссии, в работе которой приняли участие представители всех политических партий, в том числе и не имевших парламентских фракций. По итогам ее работы, 11 июня 1991 г. было принято решение о формировании коалиционного правительства – «правительства национальной стабильности». К этому времени забастовочное движение охватило около 300 тыс. чел. по всей стране. Известна крылатая фраза, которой руководитель шахтерского стачечного комитета Сами Каричи ответил на озвученный в радиообращении президентом Алией призыв приступить к работе, чтобы избежать экономической катастрофы: «Мы не стремимся разрушить страну. Мы хотим только избавиться от коммунистов».

На состоявшемся в горячие политические дни 10–13 июня 1991 г. в Тиране X съезде АПТ события, развернувшиеся в СССР, Польше, Чехословакии, Венгрии и других государствах социалистического содружества получили новую оценку из уст албанских коммунистов. В отчетном докладе, озвученном секретарем ЦК Джелилем Гьони, признавалось, что «экспресс-анализ процессов, развернувшихся в Советском Союзе и в других странах Центральной и Юго-Восточной Европы, свидетельствует о крахе модели, ставшей воплощением марксистского идеала социализма». По словам Гьони, данная модель «открыла дорогу административно-командной, централизованной, бюрократической политике». Закономерным итогом работы съезда стало принятое им решение об изменении названия партии на Социалистическую и значительное изменение состава его руководящих органов, полностью освободившихся от последователей покойного Э. Ходжи.

Кроме того, X съезд АПТ сыграл ключевую роль в формировании новой внешней политики Албании. На этом форуме впервые на столь высоком уровне подчеркивалась ошибочность и пагубность прежнего курса на международную изоляцию страны, поскольку данная изоляция от мира нанесла «ущерб не миру, а Албании». В июне 1991 г. новый премьер-министр Албании Юлы Буфи изложил основы внешней политики кабинета: стабилизация экономики с помощью Запада; полная интеграция в Европу; активное участие в СБСЕ, куда Албания была принята полноправным членом на заседании в Берлине 18 июня; развитие многостороннего сотрудничества на Балканах и в Адриатике; углубление всесторонних отношений с Турцией, развитие дружественных отношений с Грецией, Болгарией и Румынией. Премьер акцентировал внимание на особой заинтересованности в установлении и поддержании «стабильных политических отношений с Югославией».

Падение коммунистического режима

Политические уступки и маневры не помогли «новой-старой» коммунистической партии сохранить власть. **Вторые парламентские выборы** в марте 1992 г. завершились убедительной победой Демократической партии во главе с будущим президентом Албании **Сали Беришей**, набравшей 62 % голосов. Выступая после оглашения результатов перед многотысячной толпой своих сторонников, собравшихся на столичной Площади Скандербеге, Бериша напрямую обратился к европейцам со словами: «Привет, Европа! Я надеюсь, что с тобой все в порядке!». Период трансформации власти – происходивший в стране гораздо более медленными темпами по сравнению с другими социалистическими странами Центральной и Юго-Восточной Европы и с национальной спецификой – завершился.

Деятельность С. Бериши на посту президента Албании и правительства во главе с ДПА премьер-министра Александера Мекси характеризовалась проведением либеральных социально-экономических реформ по западным образцам. На международной арене Албания проводила курс на преодоление прежней «закрытости». В частности, в ходе своего визита в Париж в декабре 1994 г. А. Мекси и его французский коллега Ален Жюппе подписали «Договор о дружбе, сотрудничестве и союзе». Статья вторая данного документа зафиксировала обязательство Франции «способствовать сближению Тираны с Европейским Союзом и Западноевропейским Союзом, поддерживать подписание Соглашения об ассоциации Албании с ЕС» и «положительно смотреть» на перспективу вхождения Албании в Евросоюз. Статья четвертая предусматривала поддержку Парижем вступления Албании в Совет Европы, а статья восьмая фиксировала аналогичное отношение Франции к развитию в Албании рыночной экономики.

Правительство Мекси выступало за активное развитие отношений Албании с Россией. В апреле 1995 г. был осуществлен официальный визит Председателя Совета министров Албании в Москву. Это было первое за более чем 30 лет посещение нашей страны албанским руководителем такого ранга. В ходе визита подписан ряд документов, заложивших основу

договорно-правовой базы российско-албанских отношений. Центральное место среди них принадлежало «Соглашению между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Албании о торговле, экономическом и научно-техническом сотрудничестве» от 11 апреля 1995 г. А 9 мая 1995 г. президент Албании Сали Бериша присутствовал на торжественных мероприятиях в Москве, посвященных 50-летию Победы над фашизмом.

Крах «финансовых пирамид» и общественно-политический кризис в Албании

Несмотря на несомненные успехи в плане политической и социально-экономической трансформации Албании, в стране нарастали негативные явления. В июне 1996 г. Демократическая партия Албании выиграла **третьи парламентские выборы**, но ее популярность в стране стремительно падала. Высокий уровень коррупции, а также бесконтрольная деятельность «финансовых пирамид» привели в начале 1997 г. к острейшему общественно-политическому кризису, сопровождавшемуся развалом военно-полицейских структур и параличом власти. По некоторым оценкам, население Албании потеряло в «финансовых пирамидах» несколько миллиардов долларов. В апреле 1997 г. центральная власть в стране фактически перестала существовать, а в страну были введены подразделения многонациональных сил. Принятая Советом Безопасности ООН 28 марта 1997 г. резолюция констатировала «глубокую озабоченность по поводу ухудшения ситуации в Албании», которая «создает угрозу миру и безопасности в регионе». Резолюция постановила «создать временные и ограниченные по численности многонациональные силы по охране, чтобы содействовать безопасной и оперативной доставке гуманитарной помощи и способствовать созданию безопасных условий для осуществления миссий международных организаций в Албании, в том числе организаций, оказывающих гуманитарную помощь».

Миротворческая операция в Албании получила название «Операция «Альба»». Общее руководство размещением военнослужащих и защитой доставляемых в страну гуманитарных грузов было возложено на Италию. В ней также приняли участие Греция, Турция, Франция, Испания, Австрия, Румыния и Дания. Что же касается переговоров между ведущими политическими силами страны, то решающую роль в них сыграло успешное посредничество бывшего австрийского канцлера Франца Враницкого, выступавшего от имени ООН, ОБСЕ и ЕС.

Еще одна резолюция Совета Безопасности ООН по ситуации в Албании была принята 19 июня 1997 г. – в преддверии внеочередных парламентских выборов в стране. Документ постановил продлить мандат многонациональных сил по охране еще на 45 дней. Резолюция выражала «удовлетворение по поводу осуществления Многонациональными силами по охране мандата Совета на основе принципов нейтралитета и беспристрастности в тесном сотрудничестве с албанскими властями». В документе также выражалась «озабоченность по поводу ситуации в Албании», содержалось положение, что «всем, кого это касается, необходимо воздерживаться от военных действий и актов насилия», а также призыв «к вовлеченным сторонам продолжать политический диалог и содействовать процессу выборов». Подтвердив «суверенитет, независимость и территориальную целостность Республики Албании», а также определив, что «нынешняя ситуация в Албании создает угрозу миру и безопасности в регионе», документ постановил, что, «начиная с 28 июня 1997 года, операция будет продолжаться 45 дней, по истечении которых Совет проведет оценку ситуации...».

На состоявшихся 29 июня 1997 г. **внеочередных четвертых парламентских выборах** в Албании убедительную победу одержала Социалистическая партия Албании во главе с **Фатосом Нано**. По итогам выборов, Ф. Нано занял пост премьер-министра страны, а президентом Албании стал Реджеп Мейдани, за которого проголосовало левоцентристское большинство в парламенте.

В октябре 1998 г. Фатоса Нано на посту премьер-министра сменил Пандели Майко, занимавший этот пост до ноября 1999 г. – когда его в должности главы правительства сменил Илир Мета.

Левоцентристское правительство страны провозгласило своим приоритетом социально-экономическое восстановление Албании. В ноябре 1998 г. по итогам всенародного референдуме была принята новая конституция. Документ провозглашал Албанию парламентской республикой, система управления в которой «базируется на разделении и балансе законодательной, исполнительной и судебной властей», а также унитарным и неделимым государством, управление в котором «основывается на системе свободных, равных, всеобщих, периодических выборов». «Носителем суверенитета» в Республике Албания объявлялся народ, осуществляющий данный суверенитет «через своих представителей или непосредственно». Статья третья провозглашала, что «независимость государства, целостность его территории, достоинство человека, его права и свободы, социальная справедливость, конституционный строй, плюрализм, национальное равенство и национальное наследие, религиозное сосуществование, а также сосуществование и взаимопонимание албанцев с национальными меньшинствами являются основой этого государства, которое обязано их уважать и защищать». Статья восьмая содержала положение о том, что «Республика Албания защищает национальные права албанского народа, проживающего за ее пределами», а также «защищает права албанских граждан, временно или постоянно проживающих за ее пределами». Кроме того, конституция предусматривает, что «Республика Албания оказывает помощь албанским гражданам, которые живут и работают за ее пределами, в целях сохранения и развития их связей с национальным культурным наследием».

Албания и косовский кризис

Основываясь в том числе на основополагающих конституционных положениях, власти Албании с 1998 г. стали проводить все более активную политику на Балканах, выступая в поддержку албанцев – прежде всего, в Косово. Еще в октябре 1991 г. тогдашнее «переходное» правительство Албании премьера Юлы Буфи признало самопровозглашенную «Республику Косово» в качестве «суверенного и независимого государства». Данное решение базировалось на соответствующем постановлении парламента Албании от 22 октября 1991 г., в котором подчеркивалось, что парламент страны «признает Республику Косово суверенным и независимым государством на основе принципа свободы и полного равенства со всеми другими народами». В 1994 г. данное решение оказалось фактически дезавуированным после того, как Албания на официальном уровне выказалась в разгар боснийской этно-гражданской войны в пользу существующих югославских границ в контексте сохранения единой Боснии и Герцеговины. Однако с 1998 г. Албания вновь стала пытаться активно влиять на ситуацию в Косово и вокруг него.

Как отмечалось в докладе «Международной кризисной группы» под названием «Взгляд из Тираны: албанское измерение косовского кризиса» от 10 июля 1998 г., взаимоотношения Албании и Косово к этому времени приобрели сложный и во многом противоречивый характер: «Отношения между албанцами из собственно Албании и их этническими родственниками за косовской границей являются сложными». Несмотря на очевидные языковые и культурные связи, политическое разделение, существовавшее на протяжении последних 80 лет, и изоляция Албании в течение коммунистического периода стали причиной того, что обе общности развивались на очень различный манер. Более того, прибытие косовских албанцев в Албанию в последние годы и их влияние в некоторых непривлекательных сферах экономики породили обиды среди албанцев из самой Албании, большинство из которых слишком озабочены ежедневной борьбой за существование, чтобы еще уделять много времени или думать о национальных вопросах. Тем не менее, всплеск насилия в Косово и приток нескольких тысяч

косовско-албанских беженцев напомнил албанцам о связях, существующих между двумя общностями, и симпатии к этническим родственникам в Косово особенно сильны в приграничных районах среди гегов – северных албанцев.

Хотя албанский ответ на эскалацию насилия в Косово носил сдержанный характер, правительство страны, в котором доминировали тоски (южные албанцы), неизбежно испытывало на себе все возрастающее давление к тому, чтобы занять более агрессивную позицию. Политика сдержанности была способна завоевать международное одобрение, но она же ставила под сомнение доверие к администрации со стороны националистов – как среди косовских албанцев, так и в самой Албании, особенно среди гегов. Более того, подобная позиция играла на руку бывшему президенту Сали Берише, который использовал косовский конфликт для того, чтобы осуществить свое политическое возвращение в Албании. Как и косовские албанцы, Бериша являлся гегом, родом из города Трополя на границе Косово. Данная часть Албании преимущественно находилась вне контроля Тираны, и «Армия освобождения Косово» (АОК) действовала там все более открыто. В силу слабости албанской армии и латентной вражды между гегами и тосками существовала опасность, что АОК со временем распространит свой театр боевых операций на собственно Албанию.

Эксперты «Международной кризисной группы» также констатировали, что к концу 1998 г. «Армия освобождения Косово» «перенесла район своих операций из округов Трополя и Байрам-Цурри в отдаленные северо-восточные города Кукес и Круме в более труднодоступном районе Хас».

Кроме того, в Косово оказалась значительная часть оружия, похищенного со складов албанской армии во время беспорядков 1997 г. Общее число похищенных единиц оружия оценивалось в 1,5 млн., и, как признавали сами власти Албании, минимум треть автоматов и гранатометов, попали в руки боевиков «Армии освобождения Косово», а в 2000–2001 гг. – в руки албанских экстремистов Македонии.

К 1999 г. косовское направление стало основным внешнеполитическим приоритетом Тираны. Внутреннюю подоплеку данного курса однажды откровенно обрисовал С. Бериша, заявивший, обращаясь к албанскому населению Балкан, следующее: «Наши братья, проживающие на своих территориях в бывшей Югославии и повсюду! Демократическая партия Албании не прекратит борьбу до тех пор, пока ее великая мечта об объединении албанской нации не станет реальностью».

После завершения «активной» фазы косовского кризиса и ввода на территорию края летом 1999 г. международных миротворческих контингентов в определенных кругах албанского политического истеблишмента все более активно стала высказываться идея институционального и даже государственного объединения всех албанцев Балкан, получившая в публицистике упрощенное название идеи «Великой Албании».

В самой Албании открыто в поддержку объединения Косово и Албании в качестве партийной цели впервые высказался в 2001 г. генеральный секретарь Демократического альянса Арбен Имами. «Демократический альянс объявляет одной из своих будущих политических обязанностей стимулирование и ускорение процесса неизбежного мирного объединения Албании с Косово», – заявил он в разгар внутриалбанской предвыборной кампании. Как заметил однажды в этой связи министр иностранных дел Албании Паскаль Милё, «будущая цель всех албанцев заключается в создании албанской зоны, включающей в себя все албанонаселенные регионы Юго-Восточной Европы, интегрированной в евроатлантические структуры».

Что же касается Сали Бериши, то он в конце 2012 г. заявил о наличии «единой албанской нации», проживающей в настоящее время в пяти различных балканских государствах, а потому нуждающейся в особом «унификационном проекте». При этом Бериша в своих публичных выступлениях воздерживается от прямых призывов к перекройке балканских границ – во многом вследствие нежелания провоцировать конфликт с Евросоюзом. Еще в 1992 г. – сразу

после своего прихода к власти – он заявил в одном из интервью, что «идеи создания «Великой Албании» абсолютно не присущи албанским правящим кругам и политическим силам».

Новые баталии на внутривластной сцене Албании: демократы возвращаются во власть

Пятые парламентские выборы состоялись в Албании 24 июня 2001 г. и завершились победой СПА – 41,4 % голосов и 73 места в парламенте. Правоцентристская коалиция «Союз за победу» во главе с ДПА набрала 36,9 % и провела в состав парламента 46 своих представителей. «Новая демократическая партия» набрала 5,1 % (6 мест), Социал-демократическая партия Албании – 3,7 % (4 места), «Союз за права человека» – 2,6 % (3 места), партия «Демократический альянс» – 2,6 % (3 места), Аграрная («зеленая») партия – 2,6 % (3 места).

После выборов правоцентристская коалиция, несмотря на призывы международных организаций, начала бойкот парламента, продолжавшийся до конца января 2002 г. В отсутствие депутатов от оппозиции, в августе 2001 г. парламента утвердил премьер-министром социалиста Илира Мету. Он работал в этой должности до февраля 2002 г., когда вследствие раскола в СПА подал в отставку со своих постов в правительстве и в партии, основав и возглавив Социалистическое движение за интеграцию, ставшей третьей по популярности политической силой Албании. Главой правительства стал социалист Пандели Майко. Президентом Албании по результатам голосования в парламенте стал Альфред Моисиу, получивший 97 голосов «за» при 19 «против» и 14 воздержавшихся и вступивший в должность на пятилетний срок 24 июля 2002 г.

Однако социально-экономические проблемы в Албании наряду с усталостью избирателей от сменявшихся друг друга кабинетов социалистов привели к тому, что на **шестых всеобщих парламентских выборах** в июле 2005 г. победу вновь одержала демократическая партия Албании во главе с Сали Беришей, набравшая 44,1 % голосов и получившая 56 депутатских мест. СПА набрала 39,4 % голосов (42 места). «Социалистическое движение за интеграцию» бывшего премьер-министра Илира Меты – 8,2 % голосов (5 мест). Участвовавшая в выборах в составе широкой коалиции Республиканская партия Албании получила 8,3 % голосов (11 мест). В парламента прошли также: Социал-демократическая партия Албании (7 мест), Новая демократическая партия (4), Аграрная («зеленая») партия (4), партия «Демократический альянс» (3), «Партия социальной демократии Албании» (2), «Союз за права человека» (2), Христианско-демократическая партия (2), Либерально-демократический союз (1 место).

Закончилось восьмилетнее правление социалистов. Новым президентом Албании в 2007 г. стал Бамир Топи. Его кандидатура была поддержана Сали Беришей, однако победить на выборах Топи удалось лишь с четвертой попытки. В ходе первого тура 8 июля 2007 г. он набрал 75 голосов при требуемых 84-х (оппозиция во главе с СПА выборы бойкотировала). По итогам второго тура 10 июля, Б. Топи набрал 74 голоса. Третий раунд голосования прошел 14 июля, и конкуренцию Топи на этот раз составил кандидат от партии «Демократический альянс» Неритан Чека. Топи набрал 50 голосов, Чека – 32. И лишь четвертый тур голосования 20 июля (когда несколько депутатов-оппозиционеров решили поддержать Топи) новый президент Албании был избран. Б. Топи набрал 85 голосов и вступил в должность 24 июля 2007 г.

Седьмые парламентские выборы, прошедшие 28 июня 2009 г., подтвердили популярность демократов, выступивших на этот раз в составе блока «Союз за перемены». Он получил 46,92 % голосов и 70 мест в парламенте, левоцентристское «Объединение за перемены» во главе с СПА – 45,34 % голосов и 66 депутатских мест. Третий основной предвыборный блок – «Социалистический альянс за интеграцию» во главе с «Социалистическим движением за интеграцию» набрал 5,56 % и провел в состав парламента четырех своих представителей.

Албания и процесс определения статуса Косово

К середине 2000-х гг. в Албании в целом был достигнут внутривнутриполитический консенсус по косовской проблеме. Его основным параметром стало негативное отношение к переговорам об определении окончательного статуса Косово, проходившим при посредничестве ООН, России, США и Евросоюза. И тогдашний президент Албании Бамир Топи, и лидер находившейся в оппозиции Социалистической партии Албании Эди Рама сошлись в отрицании какого-либо смысла в данном переговорном процессе. Выступая на заседании Совета национальной безопасности Албании, президент Топи назвал отвергнутый к тому времени и Сербией, и, главное, Советом Безопасности ООН «план Ахтисаари» (наделявший Косово «подконтрольной независимостью») «единственным приемлемым решением» косовской проблемы. Аналогичную мысль лидер социалистов озвучил в ходе своего визита в Приштину. Эди Рама подчеркнул, что «вопрос о независимости Косово не может быть предметом переговоров». Такого же мнения придерживался и министр иностранных дел Албании Люльзим Баша, назвавший «план Ахтисаари» «единственно приемлемым планом» решения проблемы Косово, хотя дипломатично предложил все-таки формально дождаться завершения переговоров между Белградом и Приштиной.

Провозглашение независимости Косово от Сербии в одностороннем порядке 17 февраля 2008 г. перевело отношения Тираны и Приштины в более практическое русло. Албанские власти одними из первых признали самопровозглашенное государство и стали всеми силами лоббировать обретение им как можно более широкого международного признания. В тексте решения о признании Косово, опубликованного в Тиране 18 февраля 2008 г., говорилось, что «Республика Албания признает Республику Косово» на основе соответствующего закона, принятого Народной Ассамблеей Албании в 1991 г. и признавшего «Республику Косово» 21 октября 1991 г. В тот же день – 18 февраля 2008 г. – Тирана установила с Приштиной дипломатические отношения и аккредитовала туда своего посла.

Одновременно активизировался процесс сближения Албании и Косово де-факто по целому ряду политических, торгово-экономических, административных, правовых и иных направлений. Как подчеркнул в августе 2009 г. премьер-министр Албании Сали Бериша, «между двумя странами не должно быть таможенной администрации. Мы любыми средствами не должны позволить Албании и Косово видеть друг в друге зарубежные страны».

Данное заявление вызвало понятные протесты со стороны Сербии, и албанское министерство иностранных дел выступило со следующим разъяснением: «Албания рассматривает независимое государство Косово в качестве фактора мира и стабильности в балканском регионе, а его независимость – как ясный шаг в интересах людей, стабильности и европейских перспектив региона». Кроме того, албанское внешнеполитическое ведомство подчеркнуло, что внешняя политика Албании «базируется на совместных целях евроатлантической интеграции страны, Республики Косово и всего региона».

Обнародованный 22 июля 2010 г. вердикт Международного суда ООН по поводу самопровозглашенной независимости Косово в определенной степени поддержал позицию и аргументы Албании. Тогда впервые в истории созданного в 1945 году данного международного судебного органа была фактически озвучена поддержка одностороннего выхода территории из состава государства-члена ООН без согласия последнего. «Международные правовые нормы не содержат никаких действующих положений, которые ограничивали бы декларации независимости. На основании этого мы можем заключить, что декларация от 17 февраля 2008 года не нарушает международные правовые нормы», – подчеркивалось в вердикте Международного суда ООН. Председатель Суда Хисаси Овада в своей речи также отметил, что международное право «не содержит применительного запрета» на декларацию независимости.

Данное решение в целом соответствовало аргументам, высказанным в ходе слушаний Албанией. Албанский посол в Нидерландах Газменд Барбуллуши в своем выступлении в суде подчеркнул, что в международном праве отсутствует запрет на отделение той или иной территории. По его словам, о грубом нарушении международного права можно было бы говорить в случае вмешательства третьих стран, так или иначе повлиявшего на обстоятельства провозглашения независимости. Однако в случае с Косово, как отметил албанский дипломат, «этого не было».

Тем не менее, победа сторонников независимости Косово оказалась неполной. В решении суда было сказано, что судьи не рассматривали отдельно применение к косовскому случаю принципов самоопределения наций или отделения территорий.

В 2008 г. появилась и первая конкретная идея относительно объединения экономических систем Албании и Косово. Ее применительно к созданию единого регионального рынка озвучила албанская компания «Konfindustria». На косовской политической сцене это предложение активно поддержал лидер «Альянса за новое Косово» известный бизнесмен Беджет Паколли, предложивший включить в единую зону свободной торговли не только Албанию и Косово, но и всю Сербию. В июле 2011 г. занимавший тогда пост вице-премьера Косово Паколли, находясь с визитом в Тиране, напрямую представил данную инициативу спикеру парламента Албании Жозефине Топалли. «Мы изложили идеи, касающиеся реформ в Косово. Я убежден в необходимости продвигать свои идеи в целях экономического усиления и интеграции албанского народа», – заявил он.

Ответ Ж. Топалли был составлен в благожелательных, но весьма неконкретных выражениях. Спикер албанского парламента заявила, что «очень важно выстроить позитивные условия для бизнеса. Мистер Паколли понимает это очень хорошо». Однако от более конкретных заявлений Топалли воздержалась, явно не желая давать повод для обвинений в потворстве великоалбанским «интеграционным идеям».

На состоявшейся в конце 2011 г. весьма примечательной встрече С. Бериши со студентами Университета в Приштине глава албанского правительства следующим образом ответил на вопрос о возможности объединения Косово и Албании в единое государство: единственная такая возможность – это объединение в рамках Европейского Союза. В программных документах Демократической партии Албании С. Бериши вопрос о Косово также трактуется весьма обтекаемо. В них говорится преимущественно о той помощи, которую оказала партия «признанию независимости Косово дипломатическими методами по всему миру», а также об обязательстве ДПА и далее оказывать всестороннюю помощь Приштине в рамках «содействия долгосрочному миру и процветанию на Балканах».

В этой связи следует отметить, что идея объединения Косово и Албании пользуется большей популярностью как раз среди косовских албанцев, которые стремятся «создать свое национальное государство на Балканах, объединившись с Албанией».

Но и здесь ситуация претерпевала в последние годы существенные изменения. Об этом свидетельствуют данные социологических опросов, проводимых международными службами. Так, результаты исследования, проведенного в октябре-декабре 2006 г. по линии Программы развития ООН, показали, что лишь 2,5 % косовских албанцев считают объединение Косово с Албанией наилучшим способом решения косовского вопроса. И наоборот – 96 % из них выступили за то, чтобы Косово стало независимым в своих существующих границах.

Однако уже согласно итогам опроса, проведенного агентством «Гэллап Балкан Монитор» в январе 2010 г., подавляющее большинство граждан Албании и провозгласившего независимость края Косово, выступают за создание «Великой Албании». На вопрос о поддержке этой идеи утвердительно ответили 74,2 % респондентов в Косово и 70,5 % – в Албании. При этом 47,3 % участников опроса в Косово и 39,5 % в Албании считают, что появление великоал-

банского государства в его самых широких этнических границах возможно уже в ближайшем будущем.

Социалисты возвращаются во власть

Активизация усилий на косовском направлении не помогла Демократической партии Албании сохранить свой электорат. Сказалось и негативное влияние мирового финансово-экономического кризиса, обострившего социальные противоречия в стране. **Президентские выборы 2012 г.**, прошедшие в четыре тура в мае-июне 2012 г. в парламенте действующего созыва, все-таки увенчались победой поддержанного Демократической партией Албании Буяра Нишани (занимавшего на тот момент пост главы МВД), получившего в итоге 73 голоса и вступившего в должность 24 июля 2012 г.

Однако **восьмые парламентские выборы**, прошедшие 23 июня 2013 г., ознаменовались убедительной победой левоцентристской оппозиции «Альянс за европейскую Албанию» во главе с Социалистической партией Албании, набравший 57,63 % голосов и получивший 83 мест в парламенте. «Альянс за рабочие места, процветание и интеграцию» во главе с ДПА добился поддержки 39,46 % голосов, что позволило ему провести в парламент 57 своих кандидатов.

Международные наблюдатели констатировали, что выборы носили подлинно «соревновательный» характер, но при этом подчеркнули сохраняющийся высокий уровень «недоверия» между политическими партиями, который «наносит ущерб политическому ландшафту» страны. Новым премьер-министром Албании стал лидер Социалистической партии Эди Рама, провозгласивший своей целью проведение социально-ориентированной внутренней политики и содействие ускоренному вхождению Албании в ЕС (в НАТО Албания вступила в апреле 2009 г.).

В начале июня 2014 г. Еврокомиссия рекомендовала «предоставить Албании официальный статус кандидата на вступление в Евросоюз». Согласно традиционной практике, с момента получения страной официального статуса кандидата до непосредственного вступления в ЕС проходит обычно от 3 до 5 лет, необходимых для проведения переговоров о конкретных условиях ассоциации. Однако в случае с Албанией – учитывая сложную социально-экономическую и общественно-политическую обстановку в стране – этот срок может быть существенно увеличен.

Решение о предоставлении Албании официального статуса кандидата на вступление в Евросоюз было принято на заседании Совета ЕС по общим вопросам 24 июня 2014 г. в Люксембурге. В решении также отмечалось, что ключевыми приоритетами для Албании отныне должны стать «реформа государственной административной и судебной системы, борьба с организованной преступностью и коррупцией, защита прав человека и политика по борьбе с дискриминацией, включая политику в отношении меньшинств с позиции равенства, а также применение прав собственности».

Окончательно статус Албании как официального кандидата на вступление в ЕС был подтвержден на саммите ЕС 26 июня 2014 г.

Внешиполитические связи

С соседними странами. Конец 1980-х гг. характеризовался постепенной активизацией контактов Албании на региональном уровне. В феврале 1988 г. делегация Албании впервые приняла участие во встрече министров иностранных дел балканских государств в Белграде. Особое место «на полях» данного форума имели переговоры главы албанского внешнеполитического ведомства Реиза Малиле с его югославским коллегой – союзным секретарем по иностранным делам Будимиром Лончаром, на которой была констатирована необходимость двустороннего сотрудничества в различных областях. В январе 1989 г. встреча представителей внешнеполитических ведомств балканских государств (правда, на уровне заместителей министров) уже состоялась в Тиране, а в марте того же года в Анкаре с участием албанской делегации прошла встреча министров экономики и внешней торговли стран балканского региона.

За два года до этого – в 1987 г. – по инициативе Греции было фактически прекращено состояние войны между Афинами и Тираной, существовавшее с момента агрессии фашистской Италии (инкорпорировавшей в тот момент Албанию в свой состав) против Греции в октябре 1940 г. На протяжении 1987–1989 гг. произошли важные подвижки в политико-дипломатических отношениях Албании с рядом социалистических стран – Болгарией, Венгрией, ГДР и Чехословакией. Эти отношения пребывали в кризисном состоянии после разрыва Тираны с Москвой, но теперь были официально повышены до уровня послов. Кроме того, албанское руководство установило торгово-экономические взаимоотношения с СССР – правда, через третьи страны и за завесой строгой секретности.

Главная роль в реэкспорте столь необходимого для албанской экономики советского сырья принадлежала Болгарии. Да и в политическом плане именно Софии отводилась роль «пробного камня» в проводившемся новым руководством Албании зондировании почвы на предмет постепенного налаживания диалога с Советским Союзом. И подобная политика начала приносить первые плоды. Как свидетельствуют документы, в Софии и Москве стало преобладать мнение о желательности подключения Албании к процессам, протекавшим в рамках социалистического содружества.

В июне 1991 г. новый премьер-министр Албании Юлы Буфи изложил основы внешней политики кабинета: стабилизация экономики с помощью Запада; полная интеграция в Европу; активное участие в СБСЕ, куда Албания была принята полноправным членом на заседании в Берлине 18 июня; развитие многостороннего сотрудничества на Балканах и в Адриатике; углубление всесторонних отношений с Турцией, развитие дружественных отношений с Грецией, Болгарией и Румынией. Премьер акцентировал внимание на особой заинтересованности в установлении и поддержании «стабильных политических отношений с Югославией».

Однако двойственный характер национально-государственных интересов Албании на Балканах закономерно порождал, порождает и будет продолжать порождать проблемы во взаимоотношениях с соседями по региону – в первую очередь, с Сербией, Грецией, а также Македонией (где местные албанцы в 2001 г. подняли вооруженный антиправительственный мятеж с требованием значительного расширения их политических и территориально-административных прав, поддержанный в том числе албанскими вооруженными радикалами из других районов Балкан).

Вряд ли будет ошибочным утверждать, что отношения между Сербией и Албанией и в ближайшие годы будут сохранять свою остроту вне зависимости от расстановки политических сил в обоих государствах и посреднических усилий Европейского Союза. Это подтвердил, в частности, увенчавшийся дипломатическим скандалом первый за последние 68 лет официальный визит главы правительства Албании в Сербию, состоявшийся 10–11 ноября 2014 г. Этот визит планировался еще на 22 октября 2014 г., однако был отложен вследствие беспорядков,

возникших на футбольном матче между сборными Сербии и Албании в Белграде, вышедших далеко за чисто футбольные рамки.

«Пришло время перевернуть страницу и не попасть в ловушку политики, державшей нас долгое время в плену», – заявил накануне своего прибытия в сербскую столицу премьер-министр Албании Э. Рама. В правительстве Сербии подтвердили, что рассматривают данный визит «как новую главу в отношениях между Сербией и Албанией и в сотрудничестве, имеющем совместную цель поддержания стабильности на Балканах». Однако открыть новую главу сторонам так и не удалось. Премьер Рама на совместной пресс-конференции со своим сербским коллегой Александаром Вучичем назвал независимость Косово необратимой реальностью: «Это необратимая реальность, и данная реальность должна уважаться». В ответ глава правительства Сербии обвинил своего коллегу в провокационном поведении. «Я никому не позволю унижать Сербию. Косово и Метохия – это часть Сербии в соответствии с Конституцией Сербии, и никакой связи с Албанией Косово не имело и иметь не будет», – заявил Вучич.

В ЕС, правда, поспешили заявить, что, несмотря на случившееся, тем не менее, рассматривают визит премьер-министра Албании в Сербию как «начало нового этапа в отношениях между двумя странами и построения доверия, над которым будут работать оба лидера, чтобы обеспечить дальнейшие позитивные шаги вперед». Однако понятно, что говорить о нормализации межгосударственных отношений Албании и Сербии и полноценном урегулировании проблемы Косово, по меньшей мере, преждевременно.

Противоречиво развиваются и отношения Албании с Грецией, осложняющиеся ситуацией вокруг чамов. Данная проблема, имеющая глубокие исторические корни, продолжает осложнять отношения Тираны и Афин. Историческая область Чамерия со смешанным греко-албанским населением находится на стыке границ Албании и Греции. Она включает в себя греческие области Фреспотия и Превеза, южноалбанский округ Саранда и ряд областей греческого региона Янина.

После того, как большая часть Чамерии по итогам Совещания послов великих держав 1912–1913 гг. перешла под греческий контроль, ее жители-чамы мусульманского вероисповедания стали рассматриваться властями Греции как религиозное, а не этническое, меньшинство. Часть их в 1923 г. была переселена в Турцию в рамках обмена населением по итогам греко-турецкой военной кампании. Чамы-православные – несмотря на их этническое албанское происхождение – определялись как греки, а с целью изменения в свою пользу этно-религиозной картины в эти районы переселялись греческие беженцы из региона Малой Азии.

Обострению проблемы чамов способствовали события Второй мировой войны, в ходе которой часть этнически-албанского населения вышеуказанных областей сотрудничала с фашистами. Это дало основания властям Греции после войны выселить из своей страны большую часть чамов в соседнюю Албанию, что придало проблеме дополнительную остроту, причем не только политическую, но и социально-экономическую. В настоящее время на территории Албании проживают более 200 тыс. чамов – этнических албанцев, выходцев из Северной Греции. Данные, предоставленные Национальной политической ассоциацией Чамерии, безусловно, носят приблизительный характер и к тому же относятся к 1991 г. Однако с тех пор более объективных данных так и не появилось. Согласно данной информации, наибольшее число чамов проживают в округе Влеры (свыше 42 тыс.). Около 40 тыс. чамов живут в округе Фиер, 35 тыс. – в Дурресе и порядка 30 тыс. – в столичном Тиранском округе.

Если во времена тоталитарного режима Ходжи ситуация находилась в «придавленном» состоянии, то с началом периода трансформации старые исторические проблемы и новые факторы вырвались наружу. Уже в апреле 1990 г. посол Греции в Тиране направил ноту протеста в министерство иностранных дел Албании в связи с нарушением экстерриториальности греческого посольства «тремя полицейскими и двумя гражданскими агентами службы безопасности Албании», пытавшимися задержать албанского гражданина. А уже летом того же 1990 г.

тогдашний премьер-министр Греции К. Мицотакис в связи с вопросом положения греческого этнического меньшинства в Албании подчеркнул, что «возрождение проблем меньшинств на всех Балканах представляет собой проблему», способную породить новые кризисы.

Ситуация вокруг проблемы чамов приобрела новое измерение в 1991 г., когда на волне распада однопартийной тоталитарной системы в Албании возникла Национальная политическая ассоциация Чамерии. Ее задачей была провозглашена деятельность с целью «выражения и защиты» интересов народа Чамерии. Ответом греческого правительства стало заявление летом 1991 г. тогдашнего министра иностранных дел К. Папульяса о том, что подобные требования должны стать предметом работ специальной двусторонней комиссии. Однако проблема в том, что принятый в той же Греции особый закон, запрещающий пересматривать решения о реквизиции земельных участков правительством, фактически делает дискуссии на данную тему лишенными какого-либо правового механизма реализации принятых решений. В мае 1992 г. во время своего визита в Тирану премьер-министр Греции Мицотакис подтвердил официальную позицию своей страны по указанному вопросу, заявив, что чамам не будет разрешено вернуться на родину в Грецию, поскольку «они сотрудничали с итало-германскими интервентами во время Второй мировой войны, и в этом своем качестве они являются военными преступниками и понесли наказание согласно греческим законам».

Подход албанских властей к проблеме чамов стал более жестким с приходом к власти в стране в 1992 г. Демократической партии. Это объясняется тем, что электоральная база их предшественников и оппонентов-социалистов традиционно находится в южных районах Албании, где проживает греческое меньшинство. Кроме того, сами партии и организации албанских греков зачастую выступали коалиционными партнерами социалистов. В июне 1994 г. по инициативе правящего большинства во главе с Демократической партией Албании парламент страны принял закон за номером 7839, провозгласивший день 27 июня «Днем памяти жертв геноцида греческих шовинистов против албанцев Чамерии».

С начала 2000-х гг., в условиях обострения ситуации в албаноязычных районах Македонии, в Греции заговорили о возможности повторения в Чамерии «косовского» и «македонского» сценариев. В средствах массовой информации появились сообщения о появлении в регионе «Армии освобождения Чамерии» (АОЧ) со ссылкой на заявления одного из лидеров македонских албанцев Али Ахмети. Последний в одном из своих интервью обмолвился о существовании в северо-западной Греции АОЧ, призванной защищать права албанцев, проживающих в указанном регионе. Правда, позднее он дезавуировал свои слова (по имеющимся данным, чтобы не раздражать руководство ЕС и НАТО, на которое лидеры македонских албанцев рассчитывали в плане поддержки собственных требований).

Тогда же, в 2001 г., с показательным заявлением по проблеме чамов выступила Турция. Документ турецкого министерства иностранных дел под названием «Трагедия чамов – одна из самых мучительных трагедий европейского континента» подверг жесткой критике власти Греции за их концепцию «абсолютного отрицания существования этнических групп на греческой территории». В заявлении турецкого МИД также признавался факт преступлений против чамов: «Как свидетельствует история, Греция осуществила геноцид по отношению к албанцам мусульманской веры». Анкара потребовала от Афин признать албанское происхождение албаноязычного православного населения северо-западной Греции, компенсировать чамам утраченное имущество, открыть для них албанскую церковь, содействовать репатриации чамов на родину и предоставить им греческое гражданство. Требование о признании происхождения чамов связано с тем, что греческая сторона предпочитает не называть албанонаселенных жителей своей страны албанцами, используя вместо этого термин «арваниты», чтобы не давать почву для дискуссий о греко-албанских противоречиях, переводя их в плоскость религиозных дебатов.

Что же касается места балканских стран в структуре внешнеторгового баланса Албании, то ведущая роль здесь принадлежит Греции и Турции. По данным независимых источников, объем албанского экспорта в 2013 г. составлял примерно 2,323 млрд. долл. Структура его получателей годом ранее была представлена следующим образом: Италия – 51,1 %, Испания – 9,2, Турция – 6,3, Греция – 4,4 %. Общий объем албанского импорта тогда же составил 4,835 млрд. долл. На долю Италии в 2012 г. приходилось 31,9 %, Греции – 9,5, Китая – 6,4, Германии – 6 и Турции – 5,7 % импортных объемов.

С Россией. Дипломатические отношения между Албанией и СССР были восстановлены в июне 1990 г., а 30 июля 1990 г. в Тиране подписан протокол о нормализации отношений между СССР и Албанией, прерванных в 1961 г. Этот акт ознаменовал собой, по сути, восстановление исторических дипломатических отношений между Москвой и Тираной, которые были впервые установлены в 1934 г. и поддерживались вплоть до оккупации Албании Италией в апреле 1939 г. После окончания Второй мировой войны советско-албанские дипломатические отношения были восстановлены 10 ноября 1945 г. на уровне миссий, а с 1956 г. – на уровне посольств. На основе достигнутых договоренностей возобновилась деятельность посольств. Это произошло в феврале и в апреле 1991 г. соответственно в Тиране и Москве.

С восстановлением дипотношений обе стороны заявили о своей готовности к развитию разносторонних связей и высказались за создание для них прочной договорно-правовой базы. Тем самым было положено начало активным межпарламентским обменам на высоком уровне.

Уже в июле 1991 г. Москву посетила делегация Народного собрания Албании во главе с его председателем Кастриотом Ислями. В апреле 1995 г. осуществлен официальный визит Председателя Совета Министров Албании Александера Мекси. Это было первое за более чем 30 лет посещение нашей страны албанским руководителем такого ранга. В ходе визита подписан ряд документов, заложивших основу договорно-правовой базы российско-албанских отношений. Центральное место среди них до сих пор принадлежит «Соглашению между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Албании о торговле, экономическом и научно-техническом сотрудничестве» от 11 апреля 1995 г.

Созданное в июле 1997 г. – после драматических событий, сопровождавших крах албанских «финансовых пирамид», – левоцентристское правительство премьер-министра Фатоса Нано сразу же заявило, что придает большое значение дальнейшему развитию отношений с Россией. Кабинет выразил надежду, что данные отношения «будут воплощаться в реальных делах и расширяться во всех сферах деятельности к обоюдной выгоде».

Руководство Албании в целом придерживалось данного курса, несмотря на то, что в 1998–1999 гг. в дело вмешались политические – а точнее, геополитические – факторы. Важнейшим среди них стало резкое обострение косовского кризиса, в котором Россия и Албания, по сути, заняли позиции по разные стороны баррикад. Это обстоятельство оказало существенное негативное воздействие на развитие российско-албанских двусторонних отношений как в политико-дипломатической, так и в торгово-экономической областях.

Тем не менее, контакты между Москвой и Тираной не только сохранились, но и постепенно углублялись. В развитии российско-албанских отношений все более активно использовался механизм двусторонних визитов, в том числе по линии внешнеполитических ведомств. Министр иностранных дел Албании Паскаль Милё посетил Россию с рабочими визитами в декабре 1997 г. и в июне 2000 г., а его российский коллега И.С. Иванов побывал в Албании в марте 1999 г. и в марте 2001 г.

В этой связи следует подчеркнуть, что происходившие периодически структурные и кадровые изменения в правительственных кругах Албании (в том числе и в министерстве иностранных дел) не оказывали негативного влияния на российско-албанские политико-дипломатические контакты, которые оставались весьма интенсивными. В апреле 2006 г. Москву с рабочим визитом посетил новый министр иностранных дел Албании Бесник Мустафай. По

свидетельству российского министерства иностранных дел, в ходе встреч обсуждался самый широкий круг вопросов: от ситуации на Балканах и перспектив косовского урегулирования до углубления двустороннего сотрудничества в энергетической области, в гуманитарной, научной и образовательной областях.

Комментируя ход и итоги переговоров в Москве, глава албанского внешнеполитического ведомства, в частности, заявил: «Как министр иностранных дел хочу вас заверить, что вступление нашей страны в НАТО и ЕС не только не повредит российско-албанскому сотрудничеству, но и наполнит наши отношения новым содержанием. Во-первых, Албания имеет богатые исторические традиции добрососедских отношений с вашей страной. Во-вторых, сегодня интересы Албании и России совпадают, как совпадают они с интересами всего свободного мира. Это обеспечение глобальной стабильности, мира, процветания, укрепление экономических и культурных отношений, стремление лучше узнать друг друга».

Регулярными являются контакты ведущих дипломатов России и Албании в рамках ежегодных сессий Генеральной Ассамблеи ООН. В частности, 25 сентября 2007 г. такая встреча прошла в Нью-Йорке в рамках 62-ой сессии Генассамблеи ООН с участием министра иностранных дел России С.В. Лаврова и его нового албанского коллеги Люльзима Баши. В следующем году, 23 сентября 2008 г., «на полях» очередной, 63-й, сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке состоялась аналогичная встреча министров иностранных дел России и Албании С.В. Лаврова и Л. Баши. 2 декабря 2009 г. в рамках заседания Совета министров иностранных дел ОБСЕ в Афинах прошла встреча С.В. Лаврова с новым вице-премьером, министром иностранных дел Албании Илиром Метой.

На протяжении 2000-х гг. заметно активизировались российско-албанские политические контакты на высшем государственном уровне. Важной площадкой в этом отношении стали торжества, посвященные юбилею окончания Великой Отечественной войны, поскольку занимавший в те годы пост президента Албании Альфред Моисиу известен как активный участник антифашистского сопротивления в своей стране. Он впервые посетил Москву 8–10 мая 2005 г. в рамках юбилейных торжеств, имел беседу со своим российским коллегой В.В. Путиным и был награжден российской юбилейной медалью. Следующий раз президенты двух стран встретились 24 июня 2007 г. в Загребе «на полях» Балканского саммита по энергетическому сотрудничеству. А в мае 2010 г. А. Моисиу уже как бывший президент Албании принял участие в торжествах в Москве по случаю 65-й годовщины Победы над фашизмом.

Состоявшиеся в июне 2013 г. в Албании парламентские выборы коренным образом изменили внутривнутриполитический ландшафт в этой стране, однако не повлияли негативно на динамику развития албано-российских отношений. Уже 26 сентября 2013 г. в Нью-Йорке в рамках 68-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН прошла очередная встреча министра иностранных дел России С.В. Лаврова с высокопоставленным албанским собеседником. На этот раз им стал новый премьер-министр Албании Э. Рама. Согласно информации, распространенной албанским внешнеполитическим ведомством, «в ходе беседы Э. Рама информировал о подходах возглавляемого им правительства к всестороннему развитию российско-албанских отношений, активизации торгово-экономического сотрудничества путем реализации ряда перспективных инфраструктурных проектов, использованию потенциала культурно-гуманитарных связей. Такой настрой был активно поддержан С.В. Лавровым, который обозначил интерес российского бизнеса к целому ряду экономических проектов в Албании».

Тем не менее, развитие российско-албанских отношений по-прежнему серьезно уступает имеющимся потенциальным возможностям. Согласно официальным данным албанской стороны, двусторонний торговый оборот в настоящее время составляет порядка 110 млн. долл. Согласно российским данным, речь идет о еще более скромных объемах – примерно 60 млн. долл. При этом на долю России приходится менее 2 % стоимости албанского торгового оборота.

В общей структуре внешнеторгового оборота Албании Россия занимает 6-е место. Российские импортные товары включают зерно, нефтепродукты, нитраты, растительное масло и электротехника, а албанский экспорт в Россию представлен хромовой рудой, кожей и тканями.

Более успешно развиваются контакты в гуманитарной области, чему в значительной мере способствует регулярно вводимая с 2011 г. албанским правительством отмена виз для россиян на летний период.

Кроме того, в Албании функционируют 13 отделений Общества дружбы «Албания – Россия», охватывающие все крупные города страны.

Республика Болгария Република България

Общие сведения

Территория и границы. Республика Болгария (РБ) – государство в Юго-Восточной Европе, в восточной части Балканского полуострова (занимает 23 % его территории). *Площадь* – 110 993,6 кв. км. Современные границы оформились в 1947 г. На севере Болгария граничит с Румынией (по реке Дунай), на западе – с Сербией и Республикой Македония, на юге – с Грецией, на юго-востоке – с Турцией. На востоке омывается Черным морем. Помимо континентальной части Болгарии также принадлежат несколько маленьких островов в Черном море и на р. Дунай.

Территориально-административное деление. С 1999 г. Республика Болгария административно разделена на 28 областей: Благоевград, Бургас, Варна, Велико Тырново, Видин, Враца, Габрово, Добрич, Кырджали, Кюстендил, Ловеч, Монтана, Пазарджик, Перник, Плевен, Пловдив, Разград, Русе, Силистра, Сливен, Смолян, Область София-столица, Область София, Стара Загора, Тырговиште, Хасково, Шумен, Ямбол. Все эти области носят название своего областного центра, лишь столица София образует отдельную область.

Государственный язык – болгарский (славянская группа языков). Письмо – кириллица.

Государственные символы. *Государственный герб* – вертикально стоящий золотой коронованный лев на темно-красном поле в форме щита. Над щитом расположена большая корона с пятью крестами и отдельным крестом над короной. Щит поддерживается двумя золотыми прямоходящими коронованными львами, опирающимися на две скрещенные дубовые ветви с желудями. Под щитом на обвивающей ветви белой ленте с трехцветным кантом золотыми буквами написано «В единстве – сила». Этот герб одобрен парламентом страны в 1997 г. *Государственный флаг* – трехцветное полотнище, состоящее из трех горизонтально расположенных сверху вниз полос – белой, зеленой и красной. *Государственный гимн* – песня «Мила Родина» – стала национальным гимном Болгарии в 1964 г. Основана на музыке и тексте песни «Горда Стара планина», написанной Цв. Радославовым в 1885 г. Текст многократно менялся, последний раз в 1990 г. *Государственный праздник* – 3 марта, День Освобождения Болгарии от османского ига. Одним из любимых официальных праздников является День болгарского просвещения, культуры и славянской письменности, отмечается 24 мая в честь святых Кирилла и Мефодия. Традиционно празднуется день прихода весны 1 марта (Баба Марта), когда все болгары надевают мартенички – украшения из белой и красной пряжи.

Денежная единица – болгарский лев. Разменная монета – стотинка. 1 болгарский лев = 100 стотинкам.

Население Болгарии, по данным последней переписи 2011 г., насчитывало 7364 тыс. чел. В 2013 г., по данным болгарского Центра демографической политики, оно уменьшилось до 6980 тыс. чел. (в 1998 г. – 8240 тыс., в 1985–8948 тыс.). Болгария уже давно находится в состоянии тяжелого демографического кризиса, что является для нее одной из самых серьезных проблем: отрицательный естественный прирост населения сохраняется там на протяжении последних 23 лет (среднегодовой темп уменьшения населения составляет 0,7 %). У Болгарии самые высокие в мире темпы исчезновения населения при ежечасном его сокращении на 8 чел. Уменьшение численности населения обусловлено, главным образом, эмиграцией и отрицательной естественной динамикой, впервые зафиксированной в 1990 г. Острой демогра-

фической проблемой является и возрастная структура – темпы старения населения одни из самых высоких в мире.

Около 18 % болгарских граждан проживают в столице Софии (более 1200 тыс. чел.). Другие крупные города – Пловдив (более 330 тыс.), Варна (более 330 тыс.), Бургас, Русе, Стара Загора и Плевен. Соотношение городского и сельского населения (2011 г.) – 73 %:27 % (в 1992 г. – 67,2 %:32,8 %). По площади Болгария занимает 102 место в мире (11 место в Европейском Союзе и 15 – в Европе), по населению – 96 место в мире.

Этнический состав (по данным переписи 2011 г.): болгары – 84,8 %, турки – 8,8, цыгане – 4,9 % (хотя фактически, как считают многие, цыган больше – около 10 %). Нацменьшинства, составляющие 1,5 % населения: армяне, русские, греки, каракачаны, македонцы, евреи и др. В качестве родного языка были названы: болгарский – 85,2 %, турецкий – 9,1, цыганский – 4,2 %. Вопрос об этническом составе также является весьма болезненным: по статистике Центра демографической политики, в 2013 г. для 50 % новорожденных болгарский язык не являлся родным.

Религиозный состав: по данным переписи 2011 г., 76 % населения относили себя к православной церкви, 8 % – к исламу (более 90 % его приверженцев – сунниты). Представители других конфессий (католики, протестанты, иудеи) малочисленны. Социологический опрос в 2009 г. показал, что действительно в существование Бога верили около 60 % болгарских граждан.

Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) в 2013 г. составлял 0.782 (57-е место в мире): продолжительность жизни – 73,6 года, реальный и ожидаемый сроки обучения (соответственно 10,6 и 14,0 года) и ВВП на душу населения в 11 474 долл.

Участие в международных организациях: ООН – с 1955 г., ОБСЕ – с 1975 г., Всемирный банк и Международный валютный фонд – с 1990 г., Организация черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС) – с 1992 г., Совет Европы, ВТО – с 1996 г., НАТО – с 2004 г., ЕС – с 2007 г. и др.

Государственный строй

Конституция, принятая в 1991 г., провозглашает приверженность общечеловеческим ценностям, верховенство прав личности, охрану национального и государственного единства страны, решимость построить демократическое, правовое и социальное государство. Основной закон гарантирует основные гражданские, политические, экономические и социальные права. Согласно Конституции, политическая жизнь в Республике Болгария (РБ) строится на принципе плюрализма, и ни одна партия или идеология не могут объявляться или утверждаться как государственные. Не допускается создание политических партий на этнической, расовой или религиозной основе, как и партий, целью которых является насильственный захват государственной власти. Конституция определяет Болгарию как унитарное государство с местным самоуправлением, в котором не допускается создание автономных территориальных образований.

Болгария – *парламентская республика* с четким разделением властей на законодательную, исполнительную и судебную. *Парламент* – однопалатное Народное собрание (НС), состоит из 240 депутатов (народных представителей), избираемых всеобщим голосованием сроком на 4 года. С 2009 г. 201 депутат избирается пропорционально, а 39 – мажоритарно. Депутатом может быть избран болгарский гражданин, достигший 21 года, не имеющий другого гражданства, не объявленный вне закона и не отбывающий наказание в местах лишения свободы.

Важнейшие функции Народного собрания: оно принимает, дополняет, изменяет и отменяет законы; принимает государственный бюджет и отчет о его исполнении; устанавливает налоги и их размер; избирает и освобождает от должности главу правительства и по его предложению изменяет состав и структуру Совета министров; решает вопросы объявления войны и заключения мира; дает согласие на отправку и использование болгарских вооруженных сил за пределами страны и на пребывание иностранных войск или их транзит через ее территорию; ратифицирует или денонсирует международные договоры.

Народное собрание может изменять и дополнять Конституцию за исключением тех ее положений, изменение и дополнение которых отнесено к полномочиям *Великого народного собрания* (ВНС). Оно состоит из 400 депутатов (народных представителей) и избирается всеобщим прямым голосованием. Основные функции ВНС: принимает новую Конституцию; решает вопросы об изменении территории Республики Болгария и ратифицирует международные договоры, предусматривающие эти изменения; принимает решения по вопросам об изменениях в форме государственного устройства и государственного управления.

В настоящее время болгарский парламент возглавляет **Цецка Цачева**.

Главой государства и верховным главнокомандующим Вооруженными силами страны является Президент. Он олицетворяет единство нации и представляет Болгарию в международных отношениях. Избирается всеобщим прямым голосованием сроком на 5 лет. Президентом может быть болгарский гражданин, достигший 40-летнего возраста, проживающий в стране в последние пять лет. Вице-президент избирается одновременно, тем же бюллетенем, что и глава государства. Президент назначает выборы в Народное собрание и органы местного самоуправления; определяет дату проведения национального референдума (если о его проведении есть решение парламента); направляет обращения к народу и Народному собранию; заключает международные договоры в случаях, предусмотренных законом; обнародует законы; представляет или возобновляет болгарское гражданство, как и лишает его; предоставляет убежище и осуществляет право на помилование. 22 января 2012 г. Президентом РБ сроком на пять лет избран **Росен Плевнелиев**.

Высший орган исполнительной власти – Совет министров (правительство). Он осуществляет внутреннюю и внешнюю политику государства, обеспечивает внутренний порядок и национальную безопасность, осуществляет руководство исполнением государственного бюджета и использованием госимущества. Членами правительства могут быть болгарские граждане, отвечающие условиям избрания народными представителями. С ноября 2014 г. премьер-министром Болгарии является **Бойко Борисов**.

Болгария – страна с развитым *местным самоуправлением*. Оно осуществляется в общине, являющейся основной административно-территориальной единицей. Граждане участвуют в управлении общиной как непосредственно, через референдумы или собрания населения, так и через избираемые ими общинные советы. Общины руководятся кметами (мэрами).

Судебная власть, согласно Конституции, независима и имеет самостоятельный бюджет. Судебно-правовая деятельность осуществляется Верховным кассационным судом (надзор за точным и единообразным применением законов всеми судами), Верховным административным судом (надзор за применением законов в административном судопроизводстве), а также апелляционными, окружными, районными и военными судами. Новым звеном в судебной системе стал Конституционный суд. Он дает обязательное толкование Конституции, выносит определения о соответствии ей актов, принимаемых парламентом, международных договоров (до их ратификации), решает споры относительно компетенции Народного собрания, президента и правительства.

Современные политические партии (по итогам парламентских выборов 2014 г.)

После падения коммунистического режима в болгарском публичном пространстве за короткое время образовалось множество политических партий и объединений, были восстановлены старые, ранее запрещенные партии. Порядок формирования и роспуска политических партий, а также условия для их деятельности регулируются Законом о политических партиях. Создание политических партий на этнической, расовой или религиозной основе, а также партий, стремящихся к насильственному захвату государственной власти, запрещено Конституцией страны.

По результатам внеочередных парламентских выборов 5 октября 2014 г., в Народное собрание 43-го созыва вошли восемь политических партий и коалиций, преодолевших 4 % барьер.

Правящие политические партии

ГЕРБ – правоцентристская консервативная политическая партия. Создана 3 декабря 2006 г. по инициативе тогдашнего мэра Софии Бойко Борисова на основе образованного несколькими месяцами ранее объединения «Граждане за европейское развитие Болгарии» (ГЕРБ). Партия ГЕРБ – не аббревиатура от «Граждане за европейское развитие Болгарии», как ошибочно считают по аналогии с одноименным объединением, а официальное название партии, согласно ее уставу. Уже спустя несколько месяцев после своего создания партия, обещавшая победить преступность и коррупцию, превратилась во вторую политическую силу после БСП по популярности у населения. С 2008 г. ГЕРБ состоит в Европейской народной партии (ЕНП). После победы на парламентских выборах в июле 2009 г. Борисов сформировал однопартийный кабинет министров (2009–2013 гг.), который не выполнил своего мандата до конца в связи с массовыми протестами против повышения цен на электроэнергию. На досрочных парламентских выборах в мае 2013 г. партия получила 30,5 %, став первой по численности фракцией в Народном собрании, но не имея там абсолютного большинства. Из-за политической конфронтации с остальными парламентскими партиями – БСП, ДПС и «Атаки», отказавшихся вступить в коалицию с ГЕРБ, партия Б. Борисова оказалась в оппозиции. Но на парламентских выборах 5 октября 2014 г. она сумела мобилизовать свой электорат и стала абсолютным лидером голосования (32,7 %). Однако 84 депутатских мандата ГЕРБ не позволили ей решить вопрос единоличного управления страной, к чему партия стремилась во время предвыборной кампании. В итоге ГЕРБ сформировала правящую коалицию с Реформаторским блоком при поддержке Патриотического фронта и партии АБВ. Лидер – Бойко Борисов. Сайт: www.gerb.bg

Реформаторский блок (РБ) – правоцентристская политическая коалиция. Основан 20 декабря 2013 г. как объединение правых сил, имеющее целью преодоление многолетнего раскола в них. Этим шагом Реформаторский блок ответил на требования смены конституционной модели и нового общественного договора, прозвучавшие в ходе массовых протестов 2013 г. В Блоке представлены либеральные, христианско-демократические и консервативные партии: Демократы за сильную Болгарию (ДСБ), Движение «Болгария для граждан» (ДБГ), Союз демократических сил (СДС), Народная партия «Свобода и достоинство» (НПСД), а также Болгарский земледельческий народный союз (БЗНС). Все они имеют антикоммунистическую направленность и реформистскую ориентацию – настаивают на непопулистских реформах. Выступают за газовую диверсификацию и уменьшение зависимости от России. Впервые приняв участие в выборах в Европейский парламент 25 мая 2014 г., Блок получил 6,45 % голо-

сов и одно место. На выборах в Народное собрание 5 октября 2013 г. РБ был представлен уже 7 партиями и получил 8,9 % голосов. Лидеры – Радан Кынев (спикер), М. Кунева, Д. Митов. Сайт: www.reformatorskiblok.bg

Патриотический фронт (ПФ) – националистическая коалиция, созданная накануне досрочных парламентских выборов в 2014 г. В июле 2014 г. «Национальный фронт по спасению Болгарии» (НФСБ) предложил «ВМРО – Болгарское национальное движение» объединиться в Патриотическом фронте. 3 августа 2014 г. было подписано коалиционное соглашение о досрочных выборах в Народное собрание и создан Общественный совет коалиции, к которому могут присоединиться и другие партии, разделяющие патриотическую идею. Основные задачи коалиции ПФ, изложенные в Политическом соглашении, таковы: возрождение болгарской экономики, борьба против монополий, создание современной системы образования и здравоохранения, справедливой и неподкупной судебной системы. ПФ требует запретить этнические партии (имея в виду ДПС) и ввести ограничения для проживающих в Болгарии цыган. На выборах в октябре 2014 г. ПФ набрал 7,3 % голосов. Лидеры – Валерий Симеонов и Красимир Каракачанов. Сайт: www.nfsb.bg

АБВ (Альтернатива за болгарское возрождение) – партия с социал-демократической идеологией, создана бывшим [президентом Болгарии](#) (2002–2012 гг.) и лидером [БСП Георгием Пырвановым](#). В январе 2014 г. он объявил, что его движение АБВ выступит с самостоятельным списком на выборах в Европарламент в мае. Тем самым АБВ предоставляла шанс для разочарованных политикой БСП левых избирателей найти свое представительство. Таким образом, АБВ предстояло соперничать со своими партийными соратниками из БСП. На выборах в Европейский парламент в мае 2014 г. АБВ набрала 4,02 % голосов, не проведя ни одного депутата. Однако на парламентских выборах 5 октября 2014 г. АБВ, ставшая в конце июня партией, добилась (в коалиции с Болгарской партией либералов и Объединенным блоком труда) неплохих показателей (4,15 % голосов) и прошла в Народное собрание. Успех формации Г. Пырванова связывают с протестным голосованием против БСП левых избирателей, недовольных ее правлением и зависимостью от ДПС. Лидер – Георгий Пырванов. Сайт: www.abv-alternativa.bg

Оппозиционные политические партии

Болгарская социалистическая партия (БСП) – левоцентристская социал-демократическая партия, член Социалистического Интернационала с октября 2003 г. и Партии европейских социалистов (ПЕС) с декабря 2006 г. Деятельностью БСП руководит Национальный совет (НС) во главе с председателем. Наследница Болгарской коммунистической партии (БКП), управлявшей страной в 1944–1990 гг. После проведенного в марте 1990 г. общепартийного референдума БКП 3 апреля 1990 г. была переименована в БСП и отказалась от строгого следования марксистским догмам. Начиная с 1990 г., БСП представлена самостоятельно или в коалиции с другими политическими партиями и движениями во всех составах парламента. Сформировала два самостоятельных правительства во главе с А. Лукановым (1990 г.) и коалиционные во главе с Ж. Виденовым (1995–1997 гг.), С. Станишевым (2005–2009 гг.) и П. Орешарским (2013–2014 гг.). Г. Пырванов, бывший лидер БСП, дважды избирался президентом страны (2002–2012 гг.). С 1999 г. БСП участвовала в выборах не самостоятельно, а в составе «Коалиции за Болгарию», куда входили еще 8 небольших, близких БСП партий. В 2013 г. на выборах в 42-е Народное собрание коалиция во главе с БСП получила 26,6 % голосов и 84 мандата. Выдвинутый социалистами П. Орешарски сформировал правительство. Для участия в парламентских выборах 5 октября 2014 г. БСП вместе с десятком более мелких партий образовала новую коалицию «Болгарская социалистическая партия – Левая Болгария» (БСП – Левая Болгария), которая потерпела очередное тяжелое поражение (всего 15,4

% голосов), более чем в два раза уступив ГЕРБ. Лидер – Михаил Миков (с 27 июля 2014 г.). Сайт: www.bsp.bg.

Движение за права и свободы (ДПС) – центристская политическая партия, социальной базой которой являются почти исключительно этнические турки и болгары-мусульмане, учреждена 4 января 1990 г. Определяет себя как либеральная партия, является членом Либерального интернационала и европартии Альянс либералов и демократов за Европу. Выступает за создание гарантий, исключающих разжигание этнической розни, а также за принятие специальных законов, обеспечивающих права и свободы турецкой диаспоры в Болгарии. Постоянно присутствует во всех составах парламента, с 2001 г. входит в разные коалиционные правительства, играя роль своеобразного балансира на политической сцене страны. Однако оценки ДПС в политических, экспертных дискуссиях и в прессе варьируются между образами конструктивного и нормализующего фактора и олигархической, властно-монопольной структуры. На выборах в Народное собрание в октябре 2013 г. Движение получило 14,8 % голосов, значительно увеличив число полученных голосов (на 3,5 %) и депутатских мест по сравнению с предыдущими парламентскими выборами в 2013 г., что вызвало большое беспокойство в политическом пространстве Болгарии. Председатель и бессменный лидер – Ахмед Доган (до 2013 г.), в настоящее время партию возглавляет Лютви Местан. Сайт: www.dps.bg

«Болгария без цензуры» (ББЦ) – партия, стартовавшая как гражданское движение в 2013 г. и учрежденная 25 января 2014 г., располагается в политическом центре. Основные программные цели партии связаны с проведением операции «Чистые руки», в рамках которой вся политическая элита должна быть проверена на предмет происхождения доходов и собственности. Другие важные задачи, стоящие перед партией: борьба с безработицей, нормализация демографического роста и преодоление бедности населения. На выборах 5 октября 2014 г. ББЦ получила 5,7 % голосов, возглавив коалицию из семи партий (ББЦ, Гергьовден, Земледельческий народный союз, «Лидер», Союз свободных демократов и др.). В новом Народном собрании 43-го созыва парламентская группа коалиции «Болгария без цензуры» изменила свое название на **Болгарский демократический центр (БДЦ)**. Создатель и председатель – журналист Николай Бареков. Сайт: www.bulgariabezczenzura.bg

«Атака» – националистическая политическая партия, создана в апреле 2005 г. Определяет себя как антипод партии этнических турок ДПС. Требуем радикальных перемен и изменения Конституции – в частности, признания православной церкви официальной религией, восстановления смертной казни за тяжкие преступления; полного военного нейтралитета Болгарии (т. е. выхода из НАТО). Политические оппоненты обвиняют «Атаку» в использовании популистских лозунгов для завоевания симпатий избирателей. Ее место в политическом спектре социологи определяют от крайне левого до крайне правого. На парламентских выборах в 2014 г. «Атака» получила 4,5 % голосов. Лидер – Волен Сидеров. Сайт: www.ataka.bg

Очерк современной истории

«Перестройка» по Живкову

Начало 1980-х гг. авторитарный режим **Тодора Живкова**, более 30 лет стоявшего во главе правящей Болгарской коммунистической партии (БКП) и государства, встретил спокойно, без внутривластной оппозиции и со стабильной внешней поддержкой со стороны СССР. На первый взгляд, живковский режим казался вполне стабильным, хотя растущая открытость миру расширяла возможности для сравнения, убеждала в неэффективности административно-централизованной экономики. В различных слоях общества, включая правящие круги, росла напряженность, все более ощущалась необходимость перемен.

Болгарское партийно-государственное руководство не могло не видеть признаков надвигающегося кризиса, проявившегося, прежде всего, в экономических проблемах. Уникальные экономические условия, которых Живков добился в 1970-е гг. от советского руководства, довольно долго создавали впечатление бурного подъема в народном хозяйстве Болгарии. За счет долларов, полученных от реэкспорта советской нефти и электроэнергии, страна начала создавать престижные отрасли экономики – электронику, лазерную технику, тяжелое машиностроение. Ускоренное развитие этих отраслей привело вскоре к глубокому упадку традиционных для Болгарии текстильной, пищевой промышленности и сельского хозяйства. Чрезмерная централизация сельскохозяйственного производства в громоздких аграрно-промышленных комплексах создавала дополнительные трудности. Страна, всегда имевшая развитый аграрный сектор, столкнулась с продовольственной проблемой. Товарный дефицит сочетался с энергетическим кризисом из-за начавшихся ограничений в поставках электроэнергии из СССР. Внешний долг Болгарии вырос с 700 млн. долл. в 1979 г. до 8 млрд. долл. в 1988 г.

Специфической чертой болгарского кризиса стало обострение национального вопроса. Обеспокоенный тревожной демографической ситуацией в стране (старением болгарского общества, ростом удельного веса турецкого меньшинства), живковский режим попытался насильственным путем обеспечить «этническую монолитность болгарской нации». В ходе так называемого «возродительного процесса» в конце 1984 – начале 1985 г. у граждан страны, носивших мусульманские имена, они заменялись на христианские. Запрещалось публичное использование турецкого языка, совершение мусульманских обрядов, ношение национальной одежды и т. д. Однако «возродительный процесс», продолжавшийся почти пять лет, не принес ожидавшихся результатов. Переименование 850 тыс. чел. (10 % населения) привело не к приобщению турок к болгарскому государству, а, напротив, к усилению противостояния ему. Весной 1989 г. болгарские мусульмане начали массовые акции протеста с требованием изменения национальной политики, вынудившие Т. Живкова в конце мая 1989 г. официально заявить, что все желающие турки могут выехать из Болгарии на постоянное жительство в Турцию. В результате небывалой переселенческой волны (так называемая «большая экскурсия») летом 1989 г. страну покинули более 300 тыс. болгарских турок. Массовый отъезд мусульман вызвал в Болгарии огромные экономические трудности, прежде всего, в табаководстве, которым занимались турки. «Возродительный процесс» представлял грубое нарушение прав человека и вызвал негативную реакцию на Западе, не говоря о мусульманском мире. Лишь после отставки Т. Живкова пленум ЦК БКП в декабре 1989 г. охарактеризовал «возродительный процесс» как «грубую политическую ошибку».

Ухудшение положения Болгарии на мировой арене в конце 1980-х гг., граничившее с международной изоляцией, способствовало усилению чувства неуверенности у болгарских граждан. Западные страны обвиняли Болгарию в торговле наркотиками и оружием, а спец-

службам НРБ инкриминировались убийство в Лондоне писателя-диссидента Георгия Маркова с помощью «болгарского зонтика» и причастность к покушению на папу Иоанна Павла II.

Но наиболее ощутимый удар по живковскому режиму нанесла перестройка в СССР, начавшаяся при новом советском лидере М.С. Горбачеве. Изменившиеся во второй половине 1980-х гг. условия торговли между социалистическими странами показали пагубность тесной привязки болгарского хозяйственного комплекса к советскому. Развал традиционных связей, переход на рыночный, эквивалентный (т. е. долларовый) товарообмен при резком сокращении его объема до крайности обострили социально-экономические проблемы Болгарии.

Политическое чутье подсказывало Живкову, что перемен не избежать и его стране, поэтому на словах он поддержал начавшуюся в СССР перестройку и попытался наладить отношения с новым советским руководителем и сообразовываться с реформаторской программой Горбачева. В середине 1987 г. в Болгарии была объявлена широкая программа экономических, социальных и политических преобразований, которая получила название «июльской концепции». Но попытка провести реформы в условиях кризиса привела к быстрому увеличению внешнего долга. Время было упущено, доверие общества к власти, особенно персонально к Т. Живкову, – утрачено. Немаловажной причиной пробуксовки «июльской концепции» явилось и то, что к ней отнеслись с недоверием в Москве, тем более, что «информаторы» в Кремле (в первую очередь, член политбюро ЦК БКП А. Луканов) представляли Живкова и его политику в самом невыгодном свете.

Резкое охлаждение официальных болгаро-советских отношений и ослабление экономических связей сочетались с громадным ростом интереса болгар к процессам, происходившим в СССР. В 1987–1989 гг. в стране огромным спросом пользовались советские газеты и журналы, освободившиеся от цензуры. Идеи и лозунги горбачевской «перестройки» нашли горячий отклик среди значительной части болгарского общества, особенно интеллигенции.

Смена власти – 1989–1991 гг.

В 1989 г. Болгария включилась в «осенние» революции в Центральной и Юго-Восточной Европе, которые быстро смели советскую систему в этом регионе. Процессы, начавшиеся в Болгарии, развивались весьма динамично, прежде всего, под воздействием внешних факторов. Болгарское инакомыслие как организованное движение явилось прямым следствием советской «перестройки», а также некоторой либерализации живковского режима, начатой «сверху» (в уже упоминавшейся «июльской концепции» предусматривалась возможность создания гражданами объединений, клубов, форумов, движений и т. д.). Организованное проявление недовольства социалистическим режимом, которое принято называть диссидентским движением, появилось в Болгарии лишь в конце 1980-х гг., что дало историкам основание назвать его «запоздалым». Революционные события 1989 г. не были в этой стране результатом массового протестного движения народа. В отличие от Чехословакии, Польши, Венгрии, ГДР, переходный период в Болгарии начался как внутривластный переворот, сыгравший роль катализатора назревавших в стране процессов. Тем не менее, в момент глубокого общественно-экономического и политического кризиса в стране болгарские «неформальные» организации сумели создать благоприятную политическую атмосферу для осуществления перехода к демократии и рыночной экономике.

Первые диссидентские объединения правозащитного, экологического и синдикального типа появились в Болгарии в 1988–1989 гг. – значительно позже, чем в других странах «восточного блока». История отпустила им крайне малый срок, поскольку после ноября 1989 г. они быстро трансформировались в мощную политическую силу, оппозиционную болгарской компартии. Этот непродолжительный срок, а также ряд других причин (отсутствие исторических традиций, авторитетных лидеров и пр.) не позволили болгарским диссидентам разрабо-

тать конкретную альтернативу будущего демократического устройства общества. Накануне 10 ноября 1989 г. они все еще находились на стадии формулирования задач и создания своих организационных структур.

В еще только зарождавшемся болгарском диссидентстве сразу оформились два основных лагеря, которые различались по своему составу, взглядам, модели поведения. В первый лагерь вошли идейные противники режима, откровенные антикоммунисты, создававшие свои немногочисленные организации главным образом в провинции, что уменьшало их влияние, поскольку централизованная болгарская модель подразумевала ведущую роль столицы Софии. Почти все эти люди в социалистический период многие годы провели в заключении, некоторые из них вновь оказались за решеткой или были выдворены из страны после того, как первыми начали борьбу против коммунистического режима. Поскольку это были неизвестные широкой общественности люди, они долгое время оставались на периферии общественного внимания. Этот лагерь инакомыслящих составили: Независимое общество защиты прав человека в Болгарии, Комитет по защите религиозных прав, свободы совести и духовных ценностей, Независимый профсоюз «Подкрепа» («Поддержка»), Гражданская инициатива, «Комитет 273».

Членскую массу второго лагеря сформировали представители столичной интеллектуальной элиты, пользовавшиеся широкой известностью и авторитетом в стране. Это были главным образом коммунисты реформаторского толка, настроенные против Живкова. Они боролись за реформирование социализма, за демократизацию системы, не ставя пока вопроса о замене ее другой. Чтобы не попасть под удар спецслужб, эта часть болгарских «несогласных» предалась неполитической деятельности. Катализатором оформления диссидентского движения стали экологические проблемы: сигналы об экологической катастрофе, нависшей над дунайским городом Русе в виде хлорных выбросов заводов румынского города Джурджу. Общественный комитет по экологической защите города Русе (или Русенский комитет), созданный 8 марта 1988 г., считается первой национальной диссидентской организацией. Позже, в апреле 1989 г., как продолжение Русенского комитета, было создано Независимое общество «Экогласность» во главе с актером П. Слабаковым, положившее начало движению «зеленых» в Болгарии.

Первой сугубо политической организацией, открыто выдвигавшей наболевшие вопросы и призывавшей общество включиться в их обсуждение, стал Клуб в поддержку гласности и перестройки (учрежден 3 ноября 1988 г.). Среди его активистов были виднейшие болгарские интеллектуалы, причем как члены БКП (профессор К. Василев, поэт Хр. Радевски, И. Панова), так и беспартийные, уже зарекомендовавшие себя оппонентами коммунистического режима, – поэтесса Б. Димитрова, философ Ж. Желев, сатирик Р. Ралин. Председателем был избран социолог П. Симеонов. Основным содержанием деятельности Клуба стала подготовка аналитических и информационных материалов о положении дел в различных сферах общественной жизни.

Тем не менее, до ноября 1989 г. оппозиции как реальной политической силы в Болгарии не существовало. Зарождавшееся демократическое движение в Болгарии, разнородное по своему составу и организационно разобщенное, не смогло создать консолидированную силу, способную свергнуть живковский режим.

Старт переменам в Болгарии в ноябре 1989 г. дала часть партийной номенклатуры, надевшаяся укрепить позиции компартии и свои личные, воспользовавшись славой реформаторов. Ее лидерами были П. Младенов (член политбюро ЦК БКП, министр иностранных дел) и А. Луканов (кандидат в члены политбюро, заместитель премьер-министра), тесно связанные с советским руководством. 10 ноября 1989 г. пленум ЦК БКП освободил Т. Живкова от занимаемых постов генерального секретаря ЦК БКП и председателя Государственного совета. В декабре 1989 г. он был выведен из состава ЦК БКП с последующим исключением из партии, а в январе 1990 г. заключен под домашний арест. С февраля 1991 по сентябрь 1992 г. проходил судебный процесс против бывшего главы государства, его осудили на 7 лет заключения (за-

нено домашним арестом). В феврале 1996 г. судебный приговор был отменен. Умер Т. Живков в августе 1998 г., немного не дожив до 87 лет.

Смена верхушки в аппарате власти способствовала либерализации общественной атмосферы в целом. В конечном счете, замена партийной элиты не смогла предотвратить смены системы. Резко возросла гражданская и политическая активность населения. В Софии и других крупных городах Болгарии проводились митинги и собрания в поддержку перемен. В считанные месяцы в стране сформировалась мощная оппозиция, для которой отставка Живкова явилась лишь первым шагом к более глубокой трансформации политической системы. Об этом свидетельствовал первый митинг «неформальных организаций» во главе с Клубом в поддержку гласности и перестройки, Конфедерацией труда «Подкрепа» и «Экогласностью», проведенный 18 ноября 1989 г. в центре Софии и собравший около 100 тыс. чел.

Уход Живкова означал в истории Болгарии конец противоречивой, не поддающейся однозначной оценке эпохи, именуемой «реальным социализмом». 10 ноября 1989 г. страна мирным путем вступила в очередной переходный период, целью которого было возвращение к европейской модели развития, трансформация в демократическое государство с рыночной экономикой. Он отличался определенным национальным своеобразием. В первые месяцы болгарской трансформации БКП оставалась правящей и играла ведущую роль в этом процессе. Сравнительно спокойное, цивилизованное отстранение Т. Живкова от власти, осуществленное «сверху», помогло болгарской компартии сохранить существенный авторитет среди населения, избежав судьбы других братских партий в странах региона. Внутри БКП возникло более десяти различных течений, платформ и фракций – от реформаторских до ортодоксальных (Движение за демократический социализм, Альтернативное социалистическое объединение, Марксистская альтернатива и др.). Некоторые их лидеры позднее стали учредителями самостоятельных политических организаций, не имевших особого влияния в обществе. Руководителем БКП был избран П. Младенов, ставший 17 декабря 1989 г. и председателем Госсовета.

В начале 1990 г. руководство БКП заявило о восприятии в качестве основной идеологии демократического социализма. XIV (чрезвычайный) съезд БКП (30 января–2 февраля 1990 г.) принял «Манифест демократического социализма». Было заявлено об отказе от советской модели общественного устройства, провозглашен курс на создание государства с парламентской демократией и на развитие социально ориентированного рыночного хозяйства. После проведения внутрипартийного референдума БКП была переименована 3 апреля 1990 г. в Болгарскую социалистическую партию (БСП). Вместо органа БКП «Работническо дело» начала издаваться новая партийная газета «Дума». После переименования партия открыто выступила за социал-демократическую ориентацию. Новым лидером партии на ее XIV съезде был избран **Александр Лилов**. После него БСП возглавляли будущий премьер Ж. Виденов (с декабря 1991 г.), Г. Пырванов (с декабря 1996 г.), С. Станишев (с декабря 2001 г.), М. Миков (с июля 2014 г.).

Сам факт смещения Живкова стал мощным стимулом для появления в стране новых политических сил. В ноябре – декабре 1989 г. возобновили свою деятельность и партии, запрещенные в 1946–1948 гг.: Болгарская социал-демократическая партия, Болгарский земледельческий народный союз (БЗНС) «Никола Петков», Радикально-демократическая партия, Демократическая партия и др. В декабре 1989 г. был образован Клуб репрессированных после 1945 г. Но ни одно из десятков общественно-политических формирований не могло составить серьезную самостоятельную конкуренцию БКП/БСП, которая насчитывала более 980 тыс. членов и имела разветвленную сеть местных структур. Встал вопрос о создании объединенной антикоммунистической оппозиции.

Появлением действительно влиятельной антикоммунистической оппозиции в Болгарии считается создание 7 декабря 1989 г. коалиционного Союза демократических сил (СДС), объединившего пестрые диссидентские группы и организации и предложившего обществу

свою программу. СДС категорически отвергал «демократический социализм» как ориентир развития страны и делал упор на ликвидацию власти БКП. Под давлением оппозиции 15 января 1990 г. парламент отменил положения 1-й статьи Конституции 1971 г., закреплявшие руководящую роль компартии. В своей Учредительной декларации СДС не ограничивался общими требованиями гражданского общества, многопартийной системы, правового государства, рыночной экономики, но и выдвигал более конкретные цели: равноправие всех форм собственности перед законом; новое трудовое и социальное законодательство; проект новой демократической конституции; деполитизация армии и милиции; проведение демократических выборов в НС; полная свобода слова, печати, собраний и объединений и др.

Уже вскоре после своего учреждения СДС, объединивший 13 оппозиционных организаций – от левых (социал-демократов и членов Земледельческого Союза) до крайне правых (включая националистов), стал играть важную роль в развитии политических процессов в стране, внося большой вклад в формирование плюралистической партийной системы. В феврале 1990 г. начал выходить печатный орган СДС «Демократия». Председателем Национального координационного совета СДС был избран **Ж. Желев**, лидер Клуба в поддержку гласности и перестройки. После него СДС возглавляли П. Берон, Ф. Димитров, И. Костов (последние двое – будущие главы правительства).

В январе 1990 г. в общественной жизни Болгарии появился новый влиятельный и весьма противоречивый фактор: политическая формация болгарских турок Движение за права и свободы (ДПС). Из программных документов не видно, что это этническая партия (создание партий на этнической основе запрещено болгарской Конституцией), однако ее социальной базой являются почти исключительно турки и болгары-мусульмане. ДПС выступало за ликвидацию последствий «возродительного процесса», за создание гарантий, исключающих разжигание этнической и религиозной ненависти, а также за принятие специальных законов, обеспечивающих права и свободы турецкой диаспоры в Болгарии. Основателем ДПС и его бессменным лидером до января 2013 г. был философ **Ахмет Доган**.

В процессе мирного перехода к демократии важным политическим институтом в Болгарии, как и в других странах региона, стал Национальный «круглый стол» (НКС). Фактически это был диалог между властью (в феврале 1990 г. образовалось однопартийное коммунистическое правительство) и оппозиционным СДС. Декларация о роли и статусе НКС провозглашала целью «круглого стола» «осуществление мирного перехода от тоталитарного к демократическому общественному устройству», то есть трансформацию политической системы. Заседания НКС проходили в январе-мае 1990 г. в обстановке острого противоборства по всем обсуждавшимся вопросам. После долгих дебатов альтернативные политические силы оформили договоренности о мирном переходе к демократии и плюралистической политической системе, о введении института президентства, о роспуске партийных организаций по месту работы и деполитизации армии, МВД, органов госбезопасности, суда, прокуратуры, МИД, о порядке созыва Великого народного собрания для принятия новой Конституции, о порядке проведения свободных демократических выборов на принципах пропорционально-мажоритарной системы. Однако несмотря на то, что стороны достигли принципиальной договоренности по фундаментальным идеологическим ценностям, не были разработаны механизмы по их поддержанию, и это стало предпосылкой для сохранения противостояния основных политических сил.

НКС положил начало не только предвыборной борьбе, но и фактическому перераспределению власти между БСП и оппозицией. Уже во время заседаний НКС оппозиция остро критиковала правление коммунистов во всех сферах экономики и политики. Положение СДС как главной антикоммунистической политической силы значительно укрепилось. Число его сторонников молниеносно выросло, особенно среди молодежи, форсированными темпами создавались структуры Союза. Надо при этом отметить, что в них нередко входили люди,

несогласные с прошлым, но без необходимых политических качеств и навыков, настроенные экстремистски. Фактически, в СДС сразу же стали формироваться три группировки: умеренно-центристская, склонная к диалогу с БСП для обеспечения мирного перехода к новым порядкам; правоцентристская, стремившаяся противостоять БСП; радикально-экстремистская, представлявшая сторонников конфронтации и примитивного антикоммунизма.

БКП/БСП по большинству обсуждаемых на «круглом столе» вопросов пошла на серьезные уступки, которые ослабили ее роль в политической системе, привели к сокращению членской массы. С ноября 1989 г. до апреля 1990 г. БКП покинули более четверти млн. чел. После референдума о переименовании БКП в БСП в партии осталось около 630 тыс. чел. В ходе своей предвыборной кампании БСП делала ставку на завоевания в социальной сфере и обещала новый, демократический социализм.

10 и 17 июня 1990 г. в Болгарии состоялись **первые за послевоенное время свободные и демократические выборы в Великое народное собрание (ВНС)**. Фактически они имели характер референдума «за» и «против» существующей системы. В выборах участвовали 40 партий, коалиций, движений. Победу одержала БСП, получившая абсолютное большинство – 211 депутатских мандатов из 400. На долю СДС досталось 144 мандата, ДПС – 23, БЗНС – 16. Голосование показало, что БСП продолжает пользоваться немалым авторитетом, особенно в провинции и в селах. Сравнительно низкий результат СДС стал для многих разочарованием, он контрастировал с убедительной победой антикоммунистических сил в Центральной и Юго-Восточной Европе. Такие результаты были связаны с тем, что оппозиции не хватило времени для формирования большего электората для противостояния БСП, а также общей неготовностью болгарского общества к переменам: в сознании болгар среднего поколения еще присутствовали воспоминания, связанные с завоеваниями «реального социализма». Выборы в ВНС можно считать историческим событием, поскольку этот парламент принял новую, демократическую конституцию. Выполнив свою главную задачу, ВНС 2 октября 1991 г. приняло решение о самороспуске.

12 июля 1991 г. была принята *новая Конституция* Республики Болгария. За нее проголосовали 313 депутатов при необходимом минимуме 216. Болгария стала первой среди посткоммунистических европейских стран, принявшая новую Конституцию, следовавшую современным демократическим принципам государственного устройства. В ней подчеркивалось, что «права личности, ее достоинство и безопасность» являются верховным принципом, а также что «политическая жизнь в Республике Болгария основана на принципе политического плюрализма». Однако недостаток этой Конституции состоял в том, что на тот момент она не вполне отвечала болгарским реалиям. Принятие новой Конституции страны можно считать завершением первого этапа модернизации общественно-политической жизни страны, когда был демонтирован «реальный социализм», т. е. прежняя политическая и экономическая система, господствовавшая более сорока лет, оказалась полностью разрушенной. 15 ноября 1990 г. парламент утвердил новое название государства – вместо Народной Республики Болгария оно стало называться Республика Болгария.

«Политический маятник» и экономические реформы в 1991–1996 гг.

С начала 1990-х гг. Болгария переживала системную трансформацию, охватившую все сферы: политическое и экономическое устройство, внешнеполитическую ориентацию, культурную политику, социальные отношения. Это происходило в условиях отсутствия опыта и средств для структурного обновления, без традиций в области рыночной экономики, но зато с сильно выраженными потребительскими настроениями в обществе.

Социальная нестабильность, кризисное состояние общества и экономики в Болгарии в переходный период обусловили частую смену правительственных кабинетов. С 1990 по 2014 год в постсоциалистической Болгарии девять раз проводились парламентские выборы, из них пять раз досрочно. Было сформировано 16 составов правительства, общей чертой которых являлось более или менее выраженное стремление к либеральным методам руководства. Однако ни наследница компартии БСП, ни антикоммунистический СДС, чередовавшиеся у руля правления, так и не сумели разработать четкой стратегии для разрешения серьезных национальных проблем. Вместо этого они занимались в основном внутрипартийными интригами и своим обустройством в административных и экономических структурах.

Начавшийся с конца 1989 г. бурный процесс политизации и поляризации болгарского общества привел к тому, что за короткое время в стране сформировалась двухполюсная политическая система, суть которой выражалась в противостоянии одной крупной политической партии – БКП/БСП и крупного оппозиционного союза – СДС. Влиятельный консолидированный политический центр в стране не оформился, несмотря на наличие множества партий (более ста). Большая динамика смены лиц на политической сцене Болгарии была вызвана высокими темпами обновления, ошибками и даже межличностными отношениями. Решающее воздействие на итоги выборов оказывала ухудшающаяся социально-экономическая ситуация, падение жизненного уровня основной массы населения.

До февраля 1990 г. Совет министров возглавлял Г. Атанасов, занявший этот пост еще при живковском режиме. 8 февраля 1990 г. **первое правительство** переходного периода возглавил **Андрей Луканов**. Поскольку Луканову не удалось привлечь в состав Совета министров представителей оппозиционных политических сил, было сформировано однопартийное, чисто коммунистическое правительство.

После выборов в ВНС в 1990 г. А. Луканову вновь было поручено возглавить Совет министров. В середине июля 1990 г. конституировался новый болгарский парламент, в котором спустя четыре десятилетия фактической однопартийности впервые имелась парламентская оппозиция. Однако Народное собрание оказалось не в состоянии вести конструктивную работу из-за противостояния социалистов и оппозиции. Правительство же демонстрировало нерешительность и нежелание проводить реформы без парламентской поддержки. Так было потеряно несколько месяцев. Единственное, что удалось в этот период кабинету Луканова, это превратить капиталы БКП в партийные фирмы, трансформировать политическую власть коммунистической номенклатуры в экономическую. Положение в стране становилось неуправляемым из-за растущего дефицита товаров первой необходимости; стремительно росла инфляция, начались массовые демонстрации и забастовки. Резко возросшая социальная напряженность, обострение политической борьбы вынудили правительство Луканова подать в отставку 29 ноября 1990 г.

В 1990 г. в Болгарии дважды проходили **президентские выборы**. До принятия новой Конституции главу государства избирал парламент. В результате выборов 3 апреля 1990 г. **первым болгарским президентом** стал **Петр Младенов**. Однако уже 6 июля 1990 г. под мощным внепарламентским давлением антикоммунистических сил ему пришлось уйти в отставку.

1 августа 1990 г., после отставки Младенова, Народное собрание в ходе прошедших в его рамках выборов избрало **вторым президентом** РБ лидера СДС Желю Желева (большинство в парламенте принадлежало социалистам, но с ними было достигнуто соглашение). **Третьи (первые всеобщие прямые) президентские выборы** проходили в два тура – 12 и 19 января 1992 г. Победу во втором туре одержал Ж. Желев, за которого проголосовали 52,85 % избирателей, кандидату от БСП В. Вылканову отдали свои голоса 47,15 % электората.

Таким образом, всего через несколько месяцев после первых свободных парламентских выборов, выигранных БСП, она уступила все основные посты в государстве представителям недавно возникшей правой коалиции СДС. Не сумев взять власть «с первого захода», анти-

коммунистическая оппозиция безуспешно прибегла к тактике постепенного вытеснения коммунистов (социалистов) из различных управленческих структур. Экономический кризис, демонстрации, забастовки, выбор лидера СДС президентом стали этапами «невооруженного насилия» по демонтажу коммунистического режима.

В результате соглашения между основными политическими силами страны в декабре 1990 г. было сформировано коалиционное правительство во главе с беспартийным юристом Димитром Поповым, в которое вошли представители БСП, СДС и БЗНС. В задачи этого правительства входило проведение в течение 6 месяцев монетарной части экономической реформы и подготовка к предстоящим выборам в парламент и местные органы власти. На фоне происходивших бурных политических перемен в Болгарии углублялся экономический кризис. Сокращение промышленного и сельскохозяйственного производства, огромный внешний долг (около 10 млрд. долл.), необузданный рост инфляции – все это побудило новый кабинет министров перейти от слов об антикризисной программе к делу. Старт экономической реформе был дан 1 февраля 1991 г. либерализацией цен и девальвацией национальной валюты. Скачок цен был настолько огромен, что покупательная способность болгар резко снизилась.

Накануне **вторых**, после 1989 г., **парламентских выборов**, назначенных на 13 октября 1991 г., БСП создала блок с рядом организаций, которые по отдельности не имели существенного политического веса. СДС, в свою очередь, был ослаблен внутренними раздорами, накануне выборов коалиция распалась на три группы: СДС – движение, куда вошли правые радикалы; СДС-центр и СДС-либералы. Позднее название «СДС» закрепилось за СДС-движением, олицетворявшим «твердое ядро». Именно оно стало победителем на выборах, получив 110 мандатов из 240 (коалиция, возглавляемая БСП – 106, ДПС – 24 мандата). Вне парламента осталась одна из старейших партий – БЗНС, который стал раскалываться на отдельные организации различной политической ориентации.

8 ноября 1991 г. новый председатель Координационного совета СДС молодой юрист, бывший диссидент Филип Димитров при поддержке лидера ДПС А. Догана сформировал первое правительство без коммунистов. Правительство провозгласило курс на радикальную «смену системы». Активизировался процесс «декоммунизации» страны, в массовых масштабах осуществлялись кадровые чистки государственных, хозяйственных и других структур, откуда удалялись бывшие функционеры БКП и сотрудники госбезопасности. Однако значительная часть их нашла себе применение в сфере торговли, в банковской и предпринимательской деятельности. Это и положило начало общему для стран Центральной и Юго-Восточной Европы процессу трансформации бывшей коммунистической номенклатуры в «новую буржуазию». В социально-экономической сфере главными результатами деятельности правительства стало осуществление реституции, коснувшейся прежде всего земельной собственности. Бескомпромиссность Ф. Димитрова осложнила его отношения с общественностью, президентом, профсоюзами, парламентариями. В обстановке растущего политического напряжения в конце октября 1992 г. Ф. Димитров был вынужден подать в отставку после того, как не получил в Народном собрании вотума доверия.

С 30 декабря 1992 г. до 17 октября 1994 г. правительство возглавлял профессор Любен Беров, экономический советник президента Ж. Желева. У правительства отсутствовала устойчивая и постоянная опора в парламенте. Семь раз, благодаря фракции БСП, парламент отклонял резолюции о недоверии правительству. Весной 1994 г. президент Ж. Желев публично отказал премьер-министру в своем доверии. Исчерпав ресурсы политической поддержки, Л. Беров в начале сентября 1994 г. ушел в отставку.

После неудачных попыток формирования нового правительства президент Желев объявил о роспуске Народного собрания и о проведении досрочных парламентских выборов. Для их подготовки и исполнения текущих правительственных функций президентом было назначено переходное правительство, которое возглавила Ренета Инджова.

Следующие, **третьи по счету, парламентские выборы** 18 декабря 1994 г. выиграла БСП в коалиции с БЗНС «Александр Стамболийский» и политическим клубом «Экологичность». Они получили в Народном собрании 125 мест. СДС досталось 69 мест, ДПС – 15. В парламенте появились две новые политические формации: «Народный союз» (блок БЗНС, возглавляемый А. Мозер, и Демократической партии, отколовшейся от СДС), получивший 18 мандатов; и созданная в декабре 1990 г. партия мелких и средних предпринимателей «Болгарский бизнес-блок» – 13 мандатов. После победы на выборах социалистов кабинет министров 25 января 1995 г. возглавил молодой лидер БСП, экономист-международник **Жан Виденов**.

Правительство социалистов столкнулось с острой, особенно для левой партии, проблемой. С одной стороны, были предвыборные обещания, породившие надежды у населения, более 60 % которого имело доходы ниже прожиточного минимума; с другой – необходимость проведения либеральных рыночных, часто непопулярных, реформ. Осенью и зимой 1996/1997 гг. в стране возник зерновой кризис, стала рушиться банковская система, возникла гиперинфляция, при этом зарплаты снизились до нескольких долларов. Подошли сроки выплаты 2 млрд. долл. по внешнему долгу, началась финансовая дестабилизация. Под давлением как оппозиции, так и части деятелей БСП в декабре 1996 г. на внеочередном 42 съезде БСП Жан Виденов объявил об отставке с постов премьер-министра и председателя партии. Председателем БСП был избран историк Георгий Пырванов. Оказавшись лицом к лицу с выходящим из-под контроля массовым гражданским недовольством, партия вернула мандат на составление нового правительства и во второй раз оказалась отстраненной от власти в результате натиска «снизу», причем на целых восемь лет.

Самым важным политическим событием 1996 г. стали очередные, **четвертые президентские выборы**. В ходе избирательной кампании правые политические силы провели предварительные выборы («праймериз»), в которых участвовали Ж. Желев и П. Стоянов. Проиграв, Ж. Желев снял свою кандидатуру. 3 ноября 1996 г. президентом Болгарии избрали **Петра Стоянова**: во втором туре он собрал около 60 % голосов, опередив почти на 20 % кандидата от БСП.

Новый этап общественно-политической и экономической модернизации (1997–2000 гг.)

12 февраля 1997 г. президент П. Стоянов распустил Народное собрание и назначил парламентские выборы на апрель 1997 г. Главой переходного правительства стал Стефан Софийский, экономист, член руководства СДС, с ноября 1995 г. – столичный мэр. Деятельность этого правительства вышла за чисто «служебные» рамки, оно занималось не только подготовкой к парламентским выборам. За время его функционирования (12 февраля–21 мая 1997 г.) была подана заявка о вступлении Болгарии в НАТО, подписан меморандум с МВФ о продолжении его деятельности в стране.

На **четвертых парламентских выборах** 19 апреля 1997 г. победил получивший 137 депутатских мест правоцентристский блок «Объединенные демократические силы» (ОДС), главную роль в котором играл СДС; в него вошли также БСДП, Демократическая партия, БЗНС и др. На второе место по результатам выборов вышла БСП с партнерами – 58 мандатов. Третье место с 19 мандатами заняла новая коалиция «Объединение за национальное спасение», созданная ДПС, БЗНС-«Никола Петков», Зеленой партией и др. 14 мест в парламенте досталось партии «Болгарские европейские левые», учрежденной в феврале 1997 г. Болгарский бизнес-блок получил в Народном собрании 12 мест. По итогам выборов главой кабинета министров 21 мая 1997 г. стал лидер СДС **Иван Костов**.

Кабинет Костова, получивший в наследство экономику на грани полного развала, сумел в короткие сроки добиться политической, финансовой и макроэкономической стабилизации.

Премьер выступил с радикальной четырехлетней программой развития страны, провозгласив ее конечной целью вступление Болгарии в ЕС и НАТО. В первые месяцы правления кабинета СДС к общественной поддержке добавилась дипломатическая и финансовая помощь Запада, что привело к быстрой консолидации макроэкономических показателей. Уже в 1998 г. ВВП вырос на 3,5 %. Одним из первых шагов нового правительства явился запуск программы «массовой приватизации» – большинство убыточных предприятий было ликвидировано или приватизировано. Однако приватизационные сделки сопровождались коррупцией, экономической преступностью. С 1 июля 1997 г. по рекомендации МВФ и Всемирного банка финансовая система Болгарии была взята под строгий «монетаристский» контроль специального «валютного совета» (currency board). Национальную валюту «привязали» к германской марке в соотношении 1 марка – 1000 левов (после деноминации в мае 1999 г. 1 марка – 1 лев), а впоследствии к евро (1 евро – 1,95 левов). Жесткая валютная политика остановила галопирующую инфляцию.

Правительство И. Костова стало первым за весь период трансформации, кому удалось выполнить до конца свой мандат. Однако перестройка народного хозяйства свелась, главным образом, к закрытию или приватизации убыточных предприятий, что увеличило безработицу (в апреле 2001 г. она составила около 19 % трудоспособного населения) и не решило задачи создания конкурентоспособной экономики. Сельское хозяйство находилось в полном упадке, продолжала разрушаться социальная сфера – бесплатное медицинское обслуживание и образование, резко увеличивалось имущественное расслоение населения.

Несмотря на глухое недовольство политикой кабинета Костова и разочарование высокой ценой экономических реформ, болгарское общество, казалось, не видело ей альтернативы. К выборам в парламент готовилась и БСП. Вместе со своими 14 новыми союзниками (не имевшими собственного политического веса) она образовала предвыборную Коалицию за Болгарию. Но тут в Болгарии произошли события, коренным образом изменившие политический ландшафт страны.

Сюрпризы 2001 года и вновь «утраченные иллюзии»

Пятые за переходный период **парламентские выборы**, состоявшиеся 17 июня 2001 г., принесли успех созданному в апреле того же года бывшим болгарским монархом Симеоном Национальному движению «Симеон Второй» (НДСВ). Оно одержало оглушительную победу, получив ровно половину мандатов: 120 из 240. На долю ОДС пришлось всего 51 депутатское место, Коалиции за Болгарию, возглавляемой БСП, – 48, а ДПС с союзниками – 21. В итоге результаты выборов коренным образом изменили расстановку сил в Народном собрании: сложившаяся в первые годы трансформации биполярная модель оказалась разрушенной. Большинство болгар стало к этому времени воспринимать СДС как партию новой, «синей» номенклатуры. Различия между «левыми» и «правыми», «красными» и «синими» почти стерлись, и болгарским обществом оказалась объективно востребована альтернатива. На этой волне и появилось НДСВ: Симеон в глазах болгар не отвечал ни за авторитарное прошлое, ни за тяготы переходного периода. В посткоммунистической Европе впервые экс-монарх пришел в большую политику в результате демократических выборов.

24 июля 2001 г. Народное собрание утвердило состав нового кабинета во главе с **Симеоном II**. Он сделал ставку на профессионализм: в правительство вошли молодые бизнесмены, сделавшие успешную карьеру на Западе, но, впрочем, мало знакомые с болгарскими условиями.

Правительственная программа С. Саксен-Кобург-Готского предусматривала развитие функциональной рыночной экономики, улучшение условий жизни рядовых граждан и непримиримую борьбу с коррупцией. Она содержала намерения обеспечить годовой рост ВВП на 5–

7 %, снизить прямые налоги, привлечь иностранные инвестиции, уменьшить число безработных. Однако уже вскоре правительство было вынуждено отказаться от некоторых своих обещаний, поскольку зависело от режима «валютного совета», от международных финансовых организаций. Особенно тяжело отразилось на населении новое повышение цен на продукты и услуги, 10 %-е увеличение цен на электроэнергию, паровое отопление и газ. Надежды болгар на быстрое улучшение жизни в который раз не оправдались. За считанные месяцы доверие населения к НДСВ (трансформировавшегося из коалиции в партию) резко упало, профсоюзы стали организовывать протесты. Тем не менее, несмотря на серьезные проблемы в социальной сфере, правительство могло записать себе в актив экономический рост в условиях макроэкономической стабильности. Рост ВВП (в процентах к предыдущему году) составил в 2001 г. – 4,1, в 2002 г. – 4,9, в 2003 г. – 4,5, в 2004 г. – 5,7, в 2005 г. – 5,5. Сферой, в которой правительство С. Саксен-Кобург-Готского добилось наиболее значимых успехов, была внешняя политика. За время его мандата Болгария стала полноправным членом НАТО (2004 г.) и завершила переговорный процесс о присоединении к Европейскому Союзу.

Пятые президентские выборы, проводившиеся в два тура 11 и 18 ноября 2001 г., проходили при небывало низкой активности избирателей (соответственно, 41,6 % и 54,9 %). БСП выдвинула своим кандидатом председателя Высшего совета партии **Георгия Пырванова**. Во втором туре он одержал победу над П. Стояновым, получив 54 % голосов избирателей. После победы на выборах Пырванов вышел из состава БСП, а председателем Высшего совета партии был избран С. Станишев.

Таким образом, в первый год нового тысячелетия Болгария дважды удивила мир крутыми виражами во внутренней политике, а от журналистов получила следующую эффектную характеристику: трансформирующееся государство, где премьер-министр – бывший царь, а президент – бывший коммунист.

Шестые парламентские выборы состоялись в положенный срок, 25 июня 2005 г., хотя оппозиционные СДС и БСП неоднократно поднимали вопрос о недоверии правительству С. Саксен-Кобург-Готского и о проведении досрочных выборов. Возглавляемая социалистами Коалиция за Болгарию получила большинство – 31 % голосов и 82 мандата вместо 48 в предыдущем Народном собрании. Более 4 % голосов, необходимых для получения места в парламенте, набрали следующие партии: НДСВ – 19,88 % (соответственно, 53 места вместо прежних 120), ДПС – 12,68 (34), ультранационалистическая Коалиция «Атака» – 8,93 (21), Объединенные демократические силы (ОДС) – 7,70 (20), партия бывшего премьер-министра И. Костова «Демократы за сильную Болгарию» (ДСБ) – 6,45 (17) и коалиция Болгарский народный союз – 5,20 % (13 мест).

Таким образом, результаты выборов свидетельствовали, с одной стороны, о резком падении доверия к бывшей правящей партии НДСВ и ее лидеру, а с другой – об упрочении позиций социалистов. Кроме того, стало очевидным значительное усиление позиций партии турецкого меньшинства – ДПС, игравшей роль балансира в парламенте, когда ни одна ведущая политическая сила не обладала большинством. Она стала третьей по численности партией в Народном собрании. Самой большой неожиданностью стал прорыв в парламент Коалиции «Атака». Аналитики объясняли этот феномен появившимся кризисом доверия к традиционным партиям всего политического спектра. «Атака» отражала недовольство граждан (как бедных, так и богатых, как крайне левых, так и крайне правых), избирателей, не нашедших своего места ни в раздробленном и разбитом правом политическом лагере, ни в практически не существующем крайне левом (коммунистическом). «Атака» была создана в апреле 2005 г., ее председателем стал журналист Волен Сидеров. Она привлекла к себе внимание тем, что поднимала важные и крайне болезненные для общества проблемы, используя национал-патриотические и ксенофобские настроения части населения, которой импонирует риторика против ДПС, турок и цыган.

Поскольку ни одна политическая партия не получила абсолютного большинства в НС, сформировать правительство можно было только на основе коалиции различных политических сил. Начавшиеся в июле переговоры между БСП, НДСВ и ДПС о трехпартийной коалиции шли долго и трудно, часто заходили в тупик. Наконец, 16 августа Народное собрание утвердило состав лево-центристского правительства во главе с **Сергеем Станишевым**. Министерские портфели были распределены следующим образом: БСП – 8, НДСВ – 5, ДПС – 3.

С большим трудом образованная «тройная коалиция» с самого начала несла печать политической нестабильности и была чревата будущими внутренними конфликтами. Перед новым кабинетом стояли непростые задачи – он должен был провести реформы, необходимые для вступления страны в ЕС.

22–29 октября 2006 г. в Болгарии состоялись **шестые президентские выборы**, в ходе которых на пост главы государства претендовали семь кандидатов, в том числе действовавший президент Болгарии Г. Пырванов, лидер «Атаки» В. Сидеров, а также Н. Беронов, выдвинутый рядом правых партий. Пырванов формально баллотировался как независимый кандидат, но имел мощную поддержку БСП, НДСВ и ДПС. Глава государства зарекомендовал себя как политик, который в самые трудные моменты проявлял политическое спокойствие, предсказуемость и национальную ответственность. Во втором туре выборов 29 октября убедительную победу одержал Г. Пырванов, набравший более 76 % голосов.

Уже спустя полгода после вступления Болгарии в Европейский Союз (1 января 2007 г.) стало очевидно, что политическая ситуация в стране отнюдь не стабилизировалась, как прогнозировали многие политики и СМИ. Напротив, пропасть между основной массой населения и политическими и экономическими элитами углубилась, обострились и конфликты внутри самих элит. Схема управления «тройной коалиции» подвергалась постоянной критике в результате усилившегося натиска общественного недовольства, порожденного адаптацией к членству в ЕС.

Первые выборы 18 депутатов в Европейский парламент в мае 2007 г., в которых приняли участие всего лишь 28 % имеющих право голоса, фактически вылились в вотум протеста против правящих партий и их политического курса. Результаты голосования в очередной раз удивили своей непредсказуемостью. Победителем, набравшим 21,69 % голосов (5 мандатов), стала совершенно новая партия «Граждане за европейское развитие Болгарии» (ГЕРБ), созданная ее неформальным лидером Бойко Борисовым лишь за полгода до выборов. За ней почти вплотную шла БСП с 21,41 % (5 мандатов), далее следовал ее партнер по правящей коалиции – ДПС (20,26 %, 4 мандата). Таким образом, лидер «тройной коалиции» – БСП – оказался на втором месте после новой формации. Четвертое место заняла ультранационалистическая «Атака» с 14 % голосов (3 мандата). Партия НДСВ потерпела сокрушительное поражение (6 %, 1 мандат). За бортом оказался весь правоконсервативный лагерь: «Демократы за сильную Болгарию» (ДСБ) во главе с бывшим премьером И. Костовым, Болгарский народный союз и СДС даже не смогли преодолеть 4 % барьер и превратились в политических аутсайдеров.

Партия ГЕРБ, признанная на выборах в Европарламент первой политической силой, в своей пропаганде с успехом использовала растущее недовольство населения социалистической и «царской» партиями, а также различными объединениями консервативных «демократов», которые за двадцать лет своего правления не смогли вывести страну из нищеты. ГЕРБ проводил громкую популистскую кампанию против коррупции и социального неравенства в стране, обещал проводить правовую политику и улучшить условия для развития отечественной экономики.

Осенью 2007 г. в Болгарии произошла национальная забастовка учителей, которая оказалась самым масштабным социальным протестом в стране за весь период трансформации. Первоначально она носила не политический, а социально-экономический характер из-за низких зарплат в сфере образования. Через месяц после начала забастовки, грозившей привести

к срыву учебного года, оппозиция в парламенте внесла вотум недоверия правительству. Это был уже третий вотум недоверия кабинету «тройной коалиции» БСП-ДПС-НДСВ за период ее двухлетнего правления. В конце концов, получив незначительную прибавку, болгарские учителя вернулись в школы, сочтя дальнейшие переговоры бессмысленными. Кризис оказался весьма симптоматичным для состояния всего болгарского общества, где наблюдалась конфронтация узкого слоя богачей и основной части населения, сталкивающейся с социальной незащищенностью и бедностью. Политическая элита все больше теряла доверие граждан. Несмотря на прочное большинство в парламенте, которое имела правящая коалиция БСП-НДСВ-ДПС (почти две трети депутатов), в стране налицо была политическая нестабильность.

7 июня 2009 г. в Болгарии проходили **вторые выборы в Европейский парламент**. В них приняли участие 38 % имеющих право голоса. За партию ГЕРБ софийского мэра Б. Борисова проголосовали 24,68 % (5 мест в Европарламенте); за возглавлявшуюся БСП Коалицию за Болгарию – 18,30 (4); за Движение за права и свободы – 15,55 (3); за крайне правую националистическую партию «Атака» – 11,64 (2); за Синюю коалицию – 7,81 (2); за НДСВ бывшего царя и премьер-министра Симеона II – 7,61 % (1 место). Всего Болгария направила в Европейский парламент 17 депутатов.

В июне 2009 г. кабинет С. Станишева отчитался о проделанной работе за четыре года. Отчет выглядел оптимистично: несмотря на последствия кризиса, показатели безработицы за март 2009 г. составили 6,2 %, что меньше среднего по Европе. Банковская система и «валютный совет» работали стабильно. ВВП увеличился на 70 %, экспорт в последние годы вырос примерно вдвое и составил 40,3 млрд. евро. Государственная задолженность уменьшилась более чем в 2 раза. Среднегодовой темп роста ВВП за 4 года составил более 6 %. Однако громкие коррупционные скандалы расшатывали позиции правительства, как и проблемы энергетики и роста цен на топливо. Несмотря на то, что первоначально «тройная коалиция» воплощала идею о социал-либеральной модели, она сконцентрировалась на европейской интеграции и серьезно отклонилась от социал-либеральной политики.

Оценку управления за последние восемь лет дало само болгарское население в ходе **седьмых парламентских выборов** 5 июля 2009 г. Социологи отмечали усиление оппозиционных настроений в обществе и радикализацию политически активных избирателей: в голосовании приняли участие около 60 % болгар. При этом большинство поддержало правоцентристскую партию ГЕРБ (39,7 % голосов). Более чем в два раза меньше голосов получили стоявшие у власти социалисты (их Коалиция за Болгарию получила 17,7 %, это были худшие показатели за всю историю партии) и ДПС (14,5 %), а партия НДСВ после 8 лет участия в управлении страной даже не вошла в парламент. Четвертую позицию на выборах заняла националистическая «Атака» (9,4 % голосов); правоцентристская Синяя коалиция (СДС и ДСБ) также вошла в состав нового парламента (6,8 %). Шестой представленной в Народном собрании политической формацией стала партия крайних консерваторов РЗС («Порядок, законность, справедливость») (4,1 %).

В состав Народного собрания 41-ого созыва вошли 116 представителей партии ГЕРБ, 40 депутатов от Коалиции за Болгарию, 38 – ДПС, 21 – от партии «Атака», 15 – от Синей коалиции и 10 от РЗС. Мандат на составление правительства получил Б. Борисов. Его партия ГЕРБ не располагала полным большинством в парламенте, но в него вошли еще три формации, заявившие о своей поддержке будущего кабинета – Синяя коалиция, РЗС и «Атака». Коалиция за Болгарию и ДПС составили оппозицию.

Правоцентристский однопартийный кабинет Б. Борисова был сформирован 27 июля 2009 г. Среди первоочередных задач новое правительство назвало необходимость ликвидировать политическую коррупцию, что способствовало бы восстановлению доверия к Болгарии Евросоюзу. Не менее важным приоритетом считались поиски механизмов для ограничения последствий экономического кризиса – задача, оказавшаяся не по силам «тройной коалиции».

Правительство Б. Борисова получило кредит доверия в Брюсселе: Евросоюз деблокировал миллионы евро для болгарских фермеров по программе САПАРД, которые были заморожены при предыдущем правительстве из-за установленных серьезных нарушений. Новое правительство разработало пакет экономических мер по восстановлению экономики страны на период с июля 2009 г. по апрель 2010 г. Часть антикризисных мер направлялась на сохранение и увеличение числа рабочих мест в отраслях, имеющих стратегическое значение. Другие акценты в антикризисной программе – развитие сектора информационных технологий, использование новых источников энергии и завершение трех главных для Болгарии магистралей, являющихся частью европейской транспортной системы. Важнейшей задачей оставалось прекращение коррупции при освоении еврофондов, прозрачное и точное соблюдение условий пользования финансовыми средствами ЕС. Министерство правосудия подготовило пакет мероприятий сроком до конца 2009 г., затрагивавших три области: реформу судебной системы, противодействие коррупции и организованной преступности и постоянные меры в сфере правосудия.

Деятельность Борисова на посту премьер-министра отличалась сдержанно-отрицательным отношением к России. В ходе проверки всей деятельности предыдущего правительства, включая договоры с Россией в секторе энергетики, он потребовал приостановить переговоры по совместным с Россией энергопроектам. В их числе – строительство болгарского участка газопровода «Южный поток» и атомной электростанции «Белене». В марте 2013 г. правительство приняло решение об окончательном закрытии проекта АЭС «Белене», что было подтверждено Народным собранием, аргументировавшим его экономическую неэффективность. Против выступили депутаты от БСП, являвшиеся горячими приверженцами проекта, и «Атака». Посредством своего голосования Народное собрание, в сущности, поддержало отказ правительства от строительства второй АЭС. Во время визита в Анкару Борисов подписал протоколы о создании конкурентного «Южному потоку» газопровода «Набукко», который, как планируется, будет доставлять природный газ из каспийского региона в Европу через Турцию, минуя Россию. Недалековидность политики правоцентристского правительства Борисова в энергетической сфере и излишняя ориентированность на Европу привели к сокращению социальных расходов и увеличению цен на электроэнергию.

Политическая ситуация в стране становилась все более динамичной и напряженной. Основные политические партии находились в процессе внутренней перегруппировки для подготовки к парламентским выборам в 2013 г. С учетом экономических проблем отношение болгар к партии ГЕРБ становилось все более критичным. Обострилась ситуация в Синей коалиции: в СДС и в ДСБ имелись серьезные внутренние разногласия по вопросу коалиционной политики двух партий. В БСП обозначилась борьба за лидерский пост между бывшим президентом Г. Пырвановым (восстановившим свое членство в БСП) и действующим председателем Высшего совета партии С. Станишевым.

На проходивших в два тура **седьмых президентских выборах** в октябре 2011 г. кандидат от партии ГЕРБ Росен Плевнелиев одержал победу над кандидатом от БСП Ивайло Калфиным, набрав во втором туре 52,58 % голосов. При вступлении в должность 22 января 2012 г. Плевнелиев заявил, что будет активным президентом, ищущим надпартийный консенсус между основными партиями по ключевым проблемам страны.

В январе 2013 г. правительство Борисова приняло решение резко поднять тарифы на электроэнергию. Долго сдерживаемое недовольство, порожденное безработицей и безденежьем, бедностью и низким стандартом жизни в конечном счете достигло предела после нереально завышенных счетов на оплату электро- и теплоэнергии, полученных в декабре 2012 г. и январе 2013 г. В середине февраля 2013 г. по территории страны прокатились массовые акции протеста против высоких цен на электроэнергию и паровое отопление, против монополий в энергетике и за национализацию электрораспределительных компаний (монополистов

на регулируемом государством рынке электроэнергии). 24 февраля на национальный протест на улицы 35 крупных городов страны по официальным данным вышли уже более 100 тыс. чел.

Поначалу протест с требованием к правительству обуздать тарифную политику электроэнергетических компаний носил мирный характер, но затем в столице произошли столкновения между демонстрантами и полицией. В стране произошло несколько актов самосожжения. Изменился характер лозунгов – они стали политическими («В отставку!», «Вы – мафия!»), прозвучали призывы к национальной забастовке и к коренной смене политической модели. Протест против своеволий монополий перерос в радикальные выступления против коррупции во властных органах, растущей безработицы, против всей социально-экономической политики правящей партии ГЕРБ. Протестующие выдвигали, в частности, требования гражданского контроля над институтами управления, изменения выборной системы и избирательного закона, предоставления гражданам права отзыва депутатов, введения судебной и уголовной ответственности со стороны депутатов и министров. В итоге протест оказался направленным против политической системы в целом, против всех политических партий и коалиций разного толка, управлявших Болгарией последние 23 года. Поэтому попыткам определенных политических сил возглавить протест был дан серьезный отпор. Участники уличных протестов сообщили об учреждении движений «Освобождение», «Болгарская весна» и других. Однако объединиться для участия в предстоящих 12 мая досрочных парламентских выборах с единым избирательным бюллетенем участникам уличных протестов не удалось.

Проявления насилия между правоохранительными органами и протестующими вынудили кабинет Б. Борисова 20 февраля уйти в отставку. Поскольку все три крупнейшие партии в парламенте – ГЕРБ, БСП и ДПС – вернули врученный им мандат на составление правительства, президент назначил переходный кабинет во главе с дипломатом Марином Райковым.

Президент объявил о роспуске парламента с 15 марта и проведении досрочных выборов в Народное собрание 42-го созыва 12 мая 2013 г. (срок полномочий Народного собрания 41-го созыва истек 7 июля 2013 г.). В Болгарии досрочные парламентские выборы проводились уже в четвертый раз после начала радикальных перемен в 1989 г. Отставка кабинета Б. Борисова не смогла успокоить население, доведенное до отчаяния низким уровнем жизни и ширящейся коррупцией. Тем не менее, несмотря на политическое напряжение, к **восьмым (внеочередным) парламентским выборам** 12 мая 2013 г. Болгария пришла в целом в спокойной обстановке. За голоса избирателей боролись 45 партий и коалиций при 4 % проходном барьере в парламент. Программы партий не сильно друг от друга отличались, они не ставили под сомнение европейский путь Болгарии и не сулили каких-либо существенных преобразований.

Избирательная активность населения была рекордно низкой и составила около 50 %, что говорит о падении доверия к выборам как институту, способному отражать и защищать реальные интересы рядовых избирателей. Граждане, участвовавшие в уличных протестах, оказались в своем большинстве в новом парламенте не представлены, т. к. они на выборы просто не пришли. По результатам выборов, партия ГЕРБ получила в Народном собрании относительное большинство – 97 мест (30,5 % голосов), левая Коалиция за Болгарию – 84 (26,6), Движение за права и свободы – 36 (11,3), националистическая «Атака» – 23 места (7,3 %). О маргинализации Синей коалиции свидетельствовал полный провал традиционных правых партий ДСБ и СДС, которые впервые с начала трансформации не были представлены в парламенте. Результаты внеочередных парламентских выборов поставили страну в патовую ситуацию: ни одна из прошедших в парламент партий – ГЕРБ, БСП, ДПС, «Атака» – не получила необходимого большинства (121 депутат), чтобы составить самостоятельный кабинет. В результате 29 мая 2013 г. коалиционное правительство было сформировано социалистами и партией турецкого меньшинства ДПС, которое возглавил **Пламен Орешарски**, номинированный еще до выборов на пост премьера лидером левой Коалиции за Болгарию С. Станишевым. Накануне лидер

самой крупной парламентской фракции ГЕРБ Б. Борисов вернул мандат, поскольку три другие партии в парламенте отказались поддержать его правительство.

Технократ П. Орешарски сформировал программный кабинет из представителей БСП, ДПС и независимых экспертов, а также назвал ключевые приоритеты в программе своего кабинета – восстановление государственности и экономики, поощрение предпринимательства, социальную справедливость. В наследство от предыдущего правительства кабинету Орешарского остались три основные проблемные сферы – это коррупция, реформа в здравоохранении и энергетика.

Работа нового правительства началась в условиях острого экономического и социального кризиса, при очень слабой общественной поддержке. Сразу же после назначения Орешарского по всей стране возобновились демонстрации и протесты с требованиями отставки правительства. Премьер заявил, что первой задачей его кабинета было не допустить нового скачка цен на электроэнергию: приняты поправки в Закон об энергетике, благодаря которым освобождился экспорт энергетике с целью установления более доступных цен для потребителей. Следующий пакет спешных мер связывался с повышением жизненного уровня беднейших слоев населения, для которых увеличивались пособия и выплаты.

Однако протесты не прекращались – они возникли как реакция на саму личность Орешарского, а также на провозглашенные им проекты, особенно связанные с экологией. Впоследствии к этому добавилась и практика непрозрачного назначения на государственные должности. Основными требованиями протестующих были отставка кабинета Орешарского, роспуск Народного собрания и назначение досрочных выборов в парламент. В этот раз население требовало не просто отставки, а немедленной смены всей политической системы, которая в течение 20 с лишним лет не смогла привести самую бедную страну ЕС хоть к каким-нибудь позитивным переменам. Парламентская оппозиция неоднократно предпринимала попытки организовать вотум недоверия правительству в связи с неудовлетворительной работой в сфере инвестиционного проектирования. Однако осенью 2013 г. кабинету Орешарского удалось устоять.

На проходивших при низкой избирательной активности **третьих выборах в Европейский парламент** 25 мая 2014 г. Болгария вновь подтвердила свою европейскую ориентацию: результаты голосования продемонстрировали значительный перевес ГЕРБ над БСП. Болгария представлена в новом Европарламенте 17-ю депутатами: у ГЕРБ – 6 депутатов (30,4 % голосов), у Коалиции за Болгарию, возглавленной БСП, – 4 (18,93), у ДПС – 4 (17,27), у коалиции во главе с партией «Болгария без цензуры» – 2 (10,66), у Реформаторского блока – 1 депутат (6,45 %). Таким образом, болгары отправили в Брюссель преимущественно представителей правых консервативных и националистических политических сил. Выборы в Европарламент проходили через год после парламентских выборов и рассматривались как показатель популярности правительства. Граждане, которые еще два года назад выходили на улицы, требуя отставки кабинета Борисова, показали свое разочарование деятельностью социалистов, не сумевших решить социальные и экономические проблемы страны.

Независимо от того, насколько адекватно результаты европейских выборов отразили электоральное политическое состояние Болгарии, стало ясно, что на политической арене страны произошли серьезные изменения. В июле 2014 г. правительство Орешарского подало в отставку в связи с плохими результатами правящей коалиции на выборах в Европарламент. На повестку дня вновь встал вопрос о досрочных выборах в НС и о формировании служебного кабинета с участием победивших на выборах в Европарламент политических сил. О претензии на власть заявили новые политические формации, прежде всего, молодая партия «Болгария без цензуры». В БСП же начались серьезные разногласия. 5 августа президент Р. Плевнелиев объявил состав переходного правительства страны сроком на два месяца. Его возглавил профессор Софийского университета по конституционному праву и бывший депутат от БСП

Георги Близнашки. Главной задачей правительства стала подготовка к досрочным выборам в парламент, а также обеспечение стабильной работы государственных органов до формирования нового кабинета. Согласно достигнутым договоренностям между политическими лидерами страны, Народное собрание было распущено 6 августа.

Девятые (внеочередные) выборы в Народное собрание 43-го созыва – вторые досрочные выборы менее чем за два года – прошли 5 октября 2014 г. под знаком оттока избирателей и отсутствия доверия к избирательному процессу, в обстановке затянувшегося политического кризиса, разочарования в правящей элите и усталости от перманентной предвыборной кампании. В бюллетени для голосования были включены 18 партий и 7 коалиций (в свою очередь, состоящих из множества партий), что свидетельствовало о сильной фрагментации политической системы Болгарии. Для прохождения в парламент партиям необходимо было набрать не менее 4 % голосов. Избирательная активность населения составила менее 50 %.

Победителем выборов вновь стала правоцентристская партия ГЕРБ под руководством бывшего премьера Б. Борисова (32,7 % голосов, 84 мандата), но она вновь не получила подавляющего большинства. За ее главного соперника БСП проголосовало вдвое меньше избирателей (15,4 %, 39). По сравнению с предыдущими выборами БСП потеряла 11 % голосов и не получила преобладающей поддержки ни в одном избирательном округе. Рекордно высокий результат показало Движение за права и свободы, представляющее интересы этнических турок (14,8 %, 38). ДПС добилось большинства голосов в пяти районах страны – в Кырджали, Тырговиште, Разграде, Шумене, Силистре. В остальных избирательных округах первой политической силой стал ГЕРБ. Одной из причин успеха ДПС считают активизацию его электората в ответ на крайне националистическую и антитурецкую предвыборную кампанию «Атаки» и Патриотического фронта. Другую причину многие усматривают в фальсификациях путем «двойного голосования» болгарских переселенцев – сначала в Турции, а затем и в Болгарии.

Праволиберальный Реформаторский блок набрал 8,9 % голосов и 23 мандата, националистический Патриотический фронт – соответственно 7,3 % и 19. Новая партия «Болгария без цензуры» завоевала 5,7 % голосов и 15 мандатов, «Атака» – 4,5 % и 11 мест. Список прошедших в Народное собрание замыкала отколовшаяся в начале года от БСП партия бывшего президента Г. Пырванова АБВ, получившая 4,15 % голосов и 11 мандатов.

Таким образом, помимо социалистов и партии ГЕРБ, места в Народном собрании 43-го созыва получили еще шесть партий – рекордное количество. Социологи отмечали, что голосование за небольшие и новые партии стало очередным проявлением разочарования избирателей в болгарской политической элите, представленной в ГЕРБ и БСП. Однако то, что малые партии раздробили итоги голосования, сильно осложнило формирование правительства и вызвало серьезные опасения, что образовать стабильное и эффективное правительство будет практически невозможно и страну ждут новые выборы. Такой вариант развития событий мог стать новым проявлением нестабильности и плохим знаком для инвесторов и избирателей, наблюдающих переход Болгарии от одного кризиса к другому.

После месяца трудных переговоров и консультаций ГЕРБ удалось сформировать правоцентристскую коалицию с Реформаторским блоком. В парламенте поддержку правительству обещали партии Патриотический фронт и АБВ. 7 ноября 2014 г. парламент большинством голосов («за» – 149, «против» – 85) избрал лидера партии ГЕРБ Б. Борисова новым премьер-министром Болгарии. Позже большинством голосов была одобрена новая структура правительства (четыре вице-преьера и 17 министерств) и утвержден его состав. Глава коалиционного кабинета заверил, что его правительство будет проевропейским и реформаторским и станет работать ради стабильной Болгарии. Борисов подчеркнул, что после почти двухлетнего периода политической нестабильности сегодня Болгария стоит перед целым рядом вызовов. Это трудная экономическая ситуация, кризис в сфере общественных финансов и в банковском секторе, дефицит в энергетическом секторе, заблокированное финансирование по ключевым

оперативным программам Евросоюза, тяжелые социальные проблемы для большей части болгарских граждан, отсутствие и затягивание реформ в таких секторах, как образование, здравоохранение, правосудие, утрата доверия со стороны основных партнеров в ЕС. Борисов представил парламентариям приоритеты коалиционного кабинета, изложенные в «Программной декларации Проевропейского реформаторского правительства», предусматривающей незамедлительные реформы в целях усиления экономического роста и инвестиций.

Депутаты от БСП, ДПС, «Атаки» и БДЦ выступили против состава правительства меньшинства, составив парламентскую оппозицию. Уже в день принятия правительством присяги десятки активистов «Атаки» собрались перед зданием парламента, чтобы выразить протест против названной ими «беспринципной» коалиции между ГЕРБ, Реформаторским блоком, Патриотическим фронтом и АБВ. В свою очередь, руководитель протурецкой партии ДПС Лютви Местан заявил, что впервые за последнее десятилетие в Болгарии появилось правительство без представителей его партии и что это может создать проблемы.

Новое правительство стало пятым в Болгарии за последние два года – период, в течение которого проходили массовые уличные протесты, в результате которых ушел в отставку предыдущий кабинет Б. Борисова и чуть не был свергнут его преемник П. Орешарски. В любом случае, перед нынешним правительством стоят задачи вывода страны из политического тупика, восстановления экономики, разрешения кризиса банковской системы, а также снижения зависимости от поставок энергоносителей из России.

Частые трансформации партийной системы типичны для многих постсоциалистических стран, и Болгария не является здесь исключением. Стремление электората отдавать предпочтение «харизматической личности» в ущерб политическому выбору свидетельствовало о нестабильности болгарской политической системы, перманентной общественной напряженности в стране. В лихорадочном непостоянстве болгарского избирателя наблюдатели видят тревожный знак кризиса доверия к политическому классу, отрыва политической элиты от общества. В Болгарии особенно остро проявляется ощущение безнадежности и неверия в возможность каких-либо позитивных изменений в жизни, в частности, с помощью выборов. Очевидно также, что сегодняшняя модель чрезмерной политической фрагментации доказала свою неэффективность. Социологи полагают, что общество будет искать выход в обратном процессе – консолидации крупных политических формаций с распознаваемыми программами, с политическим потенциалом и командой, способной ответить на вызовы глобализации.

После 25-летнего периода системной трансформации, испробовав в управлении различные политические силы и их комбинации, пережив очередные надежды и разочарования, Болгария по-прежнему стоит перед масштабными задачами. Это преодоление бедности и коррупции, модернизация страны, достижение европейских показателей развития, построение демократического правового государства и гражданского общества, все еще находящихся в стадии становления.

Внешнеполитические связи

После роспуска в середине 1991 г. Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) и Организации Варшавского договора (ОВД) основным направлением болгарской внешней политики стало стремление к включению в экономические, политические, военные и другие западноевропейские и евроатлантические структуры.

Присоединение Болгарии к европейским структурам

Желание стать полноправным членом Евросоюза (тогда – Европейского сообщества) было впервые зафиксировано еще на заре демократических перемен – 22 декабря 1990 г. – в решении VII Великого Народного Собрания. (Ранее, в мае того же года, между Болгарией и ЕС было заключено соглашение о торговле и экономическом сотрудничестве). В июле 1990 г. Болгария получила статус «специально приглашенной» в Парламентскую ассамблею Совета Европы (ПАСЕ), а с 7 мая 1992 г. стала полноправным членом (27-м по счету) этой организации.

С 1 февраля 1995 г. РБ являлась ассоциированным членом ЕС, а в декабре того же года парламент страны проголосовал за то, чтобы Болгария официально подала заявку на полноправное членство в ЕС. В марте 1998 г. Совет министров принял Национальную стратегию о присоединении к Евросоюзу. С 2001 до середины 2004 г. между Болгарией и ЕС шел переговорный процесс по вопросам, связанным со вступлением. Болгария не вошла в число стран, которые могли быть приняты в ЕС в 2004 г., потому что она не соответствовала требованиям о «функционирующей рыночной экономике». Болгары болезненно восприняли это решение, но оно отражало реальное состояние экономики страны. ВВП Болгарии на душу населения составлял на тот момент лишь 24 % от среднего показателя по ЕС. Ежегодно пролонгируемые среднесрочные рамочные предприсоединительные программы служили инструментом для наблюдения за реализацией намеченной экономической политики. Европейская комиссия в своих мониторинговых докладах давала оценку выполнения Болгарией поставленных задач. Договор о присоединении Болгарии к ЕС был подписан 25 апреля 2005 г. Датой вступления Болгарии в ЕС определили 2007 год, но до этого ей предстояло провести целый ряд реформ, чтобы отвечать необходимым политическим и экономическим критериям. Среди претензий ЕС к Болгарии назывались чрезвычайно разветвленная коррупция, слабый уровень судебно-правовой системы, дискриминация цыган, низкая инвестиционная активность, сохраняющееся сильное давление госаппарата на развитие экономики. Поэтому интеграция в ЕС предполагала значительную структурную перестройку, включавшую административную реформу, реформы в сферах социального обеспечения, здравоохранения, образования, а также сближения болгарской законодательной базы с системой законов, принятых в странах ЕС.

Заключительный этап подготовки к вступлению в ЕС сопровождался усилиями в нескольких направлениях. Прежде всего, вносились изменения в Конституцию Болгарии в соответствии с требованиями ЕС: иностранцам предоставлялось право на покупку земли, редактировались тексты, связанные с судебной системой. Болгарские предприятия обязывались соотноситься с нормами ЕС, закрывались блоки АЭС «Козлодуй», продолжалась борьба с организованной преступностью и коррупцией (хотя эта усиленно декларируемая Софией борьба до сих пор не дала результатов).

1 января 2007 г. исторический акт свершился – страна стала полноправным членом Евросоюза. Уже через неделю правительство приняло План действий на 2007 г. с мероприятиями, вытекающими из членства в ЕС. 10 января Европейская комиссия впервые заседала в составе 27 человек: как еврокомиссар от Болгарии в этом заседании участвовала Меглена Кунева.

1 марта 2007 г. правительство приняло Национальную программу реформ на 2007–2009 г. и одобрило семь оперативных программ, которые предстояло представить Европейской комиссии: «Транспорт», «Региональное развитие», «Окружающая среда», «Развитие конкурентоспособности болгарской экономики», «Развитие человеческих ресурсов», «Административный потенциал» и «Техническая помощь». Они предусматривались на период 2007–2013 гг. и в предстоящие годы должны были финансироваться из различных фондов ЕС и национального бюджета. К началу ноября 2007 г. Еврокомиссия одобрила все оперативные программы, завершив тем самым предварительный этап подготовки Болгарии к освоению средств из еврофондов. Так, со стартом оперативной программы «Региональное развитие» на период 2007–2013 гг. Болгария получила возможность инвестировать в региональное развитие огромный финансовый ресурс в размере 1 млрд. 600 млн. евро.

Однако политическая коррупция привела к тому, что уже в 2009 г. Болгария заняла первое место в самом позорном рейтинге Европейского бюро по борьбе с мошенничеством (ОЛАФ) о злоупотреблениях с еврофондами. Больше всего злоупотреблений с деньгами ЕС было раскрыто в секторе сельского хозяйства, в результате чего Еврокомиссия заморозила значительную часть выделенных средств. Ни в 2010 г., ни в 2011 г. не оправдались надежды болгарского руководства на ускорение процесса освоения европейских фондов, которые были предоставлены стране на бюджетный период 2007–2013 гг. в качестве поствступительной помощи по семи оперативным программам. Согласно данным комиссии по бюджетной политике Европарламента, Болгария в 2011 г. занимала предпоследнее, 26 место в ЕС по освоению еврофондов.

Болгарская дипломатия и администрация приложили невероятные усилия для того, чтобы убедить Еврокомиссию в том, что Болгария подготовлена к вступлению не хуже, чем участницы предыдущего расширения ЕС. При этом все – и в Софии, и в Брюсселе – хорошо понимали, что страна весьма далека от средних европейских стандартов. По оценкам экспертов ЕК, жизненный уровень в Болгарии накануне вступления был втрое ниже этого показателя в странах ЕС. Наряду с Албанией она являлась беднейшей страной Европы и занимала последние места в европейских статистиках по всем основным экономическим, социальным и другим показателям. По данным Мирового банка, процент бедных с доходом ниже 2,15 долл. на человека в день в Болгарии составлял 7,9 в то время как в Венгрии и Польше – 1,3 и 1,2. Пока Болгария – страна с самой низкой продолжительностью жизни в ЕС (на 10 лет ниже средней в ЕС), самой высокой смертностью, самой высокой заболеваемостью. В марте 2013 г. Болгария занимала последнее место в ЕС по размеру доходов – быть бедным в «клубе богатых» оказалось серьезным вызовом для населения.

По данным социологических опросов, через два года после принятия Болгарии в ЕС 76 % болгар не почувствовали изменений к лучшему в своей жизни, тем не менее, 77 % болгар одобряли этот шаг. Наиболее высоко это одобрение среди молодых людей в возрасте до 30 лет, хорошо образованных, а также среди людей с высоким уровнем жизни. Основным завоеванием большинство считает возможность свободно путешествовать, учиться и работать за границей. В то же время отмечалось, что судебная система, сельское хозяйство и борьба с преступностью остались практически без изменений. Болгария по-прежнему остается одной из беднейших и коррумпированных стран Евросоюза. Неполное выполнение требований Брюсселя стало причиной отсрочки планов Болгарии по вступлению в Шенгенскую зону и вхождению в еврозону. Болгарам все еще отказано в доступе к ряду европейских рынков труда, а имидж страны ухудшился из-за злоупотреблений и отсутствия прозрачности при расходовании средств из еврофондов. В 2013 г. Европейская комиссия продолжила наблюдение за Болгарией и Румынией с помощью механизма сотрудничества и проверки.

Болгария и НАТО

После самороспуска Организации Варшавского договора страны «восточного блока» стали искать новые гарантии для национальной безопасности, которые большинство из них нашло в НАТО. Первые болгарские дипломатические контакты с Организацией Североатлантического договора датируются 1990 г. В следующем году штаб-квартиру НАТО в Брюсселе посетили премьер-министр Д. Попов и президент Ж. Желев. Болгария включилась в созданные для контактов со странами Центральной и Юго-Восточной Европы новые органы НАТО, в частности в Североатлантический совет по сотрудничеству. Идея членства в НАТО вызвала внутривластное противостояние в Болгарии, поскольку она угрожала отношениям с Россией. Тем не менее, в декабре 1993 г. Народное собрание приняло декларацию, выражавшую готовность РБ вступить в эту организацию. 14 февраля 1994 г. Болгария присоединилась к натовской программе Партнерство ради мира. В феврале 1997 г. правительство С. Софийского при поддержке президента П. Стоянова приняло решение, в котором заявило о желании Болгарии стать полноправным членом НАТО, и направило в Брюссель официальную заявку.

Евроатлантические приоритеты болгарской внешней политики подтвердились во время косовского кризиса 1999 г. Война НАТО в Югославии заставила болгарских политиков занять определенную позицию. 4 мая 1999 г. парламент предоставил болгарское воздушное пространство авиации НАТО. Этот акт был крайне непопулярным в болгарском обществе, но завоевал благосклонность Запада и ускорил переговорный процесс по вступлению в альянс. Болгария выступила одной из первых стран, поддержавшей его боевые действия в Ираке и участвовавшей в них. Вопросы вступления Болгарии в НАТО являлись не только внешнеполитическими, но и сугубо военными, поскольку болгарская армия не соответствовала стандартам НАТО и ей предстояла длительная и дорогостоящая реформа.

Правительство С. Саксен-Кобург-Готского и особенно министр иностранных дел С. Паси осуществили заключительный этап переговоров и военной реформы, сократив армию до 40 тыс. военных. В результате 2 апреля 2004 г. перед штаб-квартирой НАТО был официально поднят болгарский флаг.

В настоящее время Болгария является активным членом альянса. На ее территории размещены военные базы США и НАТО, а также крупный учебный полигон в местечке Ново село близ г. Сливен, где проходят тренировки многонациональных сил блока. Для нужд НАТО Болгария предоставляет военные склады в Айтосе и два аэродрома – Безмер и Граф Игнатиево. Уже в декабре 2007 г. болгарское правительство разрешило старт процедуры по модернизации армии, касающейся развития ее коммуникационного и информационного обеспечения до 2022 г. Вооруженные силы Болгарии совершенствуются в соответствии с требованиями НАТО, и уже практически завершён их переход на новые типы вооружений. В августе 2013 г. был подписан Меморандум об открытии на территории Болгарии специального Центра по исследованию, созданию и усовершенствованию способностей НАТО по управлению кризисами и реагированию на бедствия. С открытием этого Центра Болгария становится штабом верховного командующего Союзного командования НАТО, который руководит и координирует взаимодействие центров альянса в Европе. Действующее соглашение между Болгарией и США о размещении военных баз было заключено в 2006 г. и должно действовать 10 лет. Согласно ему, на территории страны могут находиться 2500 солдат, и еще 2500 могут быть размещены на срок до 90 дней.

Российско-болгарские отношения после 1989 г.

Сближение Болгарии с Евросоюзом и НАТО сопровождалось почти полным распадом традиционных торгово-экономических связей с Россией. Лишь в последние годы было достигнуто взаимопонимание в том, что членство Болгарии в ЕС и в НАТО не мешает и не противоречит взаимодействию и сотрудничеству с Россией, но требует дальнейшего развития болгаро-российских отношений.

Одним из факторов, затормозивших развитие контактов между посткоммунистической Болгарией и Россией, явилась политическая конъюнктура. В то же время имелись и объективные причины стагнации, возникшей в двусторонних отношениях: обе страны были озабочены собственными проблемами, порожденными сложными трансформационными процессами в сфере политики и экономики, а также поисками новых партнеров и союзников в стремительно меняющемся мире. Отношения между посткоммунистической Болгарией и Россией начали строиться в условиях надвигавшегося распада СССР. 1 августа 1991 г. болгарский парламент денонсировал договор с Советским Союзом о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. 4 августа 1992 г. президенты Ж. Желев и Б.Н. Ельцин подписали в Софии рамочный договор о дружественных отношениях и сотрудничестве между Болгарией и Россией, однако это не смогло приостановить почти десятикратного снижения объема торгово-экономических связей, не повысило результативности политических контактов. Правительство И. Костова при поддержке президента П. Стоянова заняло пассивно-выжидательную позицию в болгаро-российских отношениях, явно не надеясь на поддержку своей антикризисной программы со стороны России.

В начале нового тысячелетия руководство Болгарии (президент Г. Пырванов и лидер «царской коалиции» премьер-министр С. Саксен-Кобург-Готский) выступило за укрепление дружественных отношений и партнерства с Россией. С целью преодоления значительного дисбаланса в торговых отношениях было решено активизировать работу Межправительственной двусторонней комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, увеличить российские инвестиции в болгарскую экономику. Основы для улучшения политических, экономических и культурных взаимоотношений были заложены во время нескольких визитов на высоком уровне в 2002–2003 гг. В ходе государственного визита в Болгарию В.В. Путина в начале марта 2003 г. президенты двух стран подписали декларацию «О дальнейшем углублении дружественных отношений и партнерства между РФ и Болгарией». Казалось, были урегулированы многие спорные вопросы, в частности проблема советского (российского) долга Болгарии, найдены подходы к решению вопросов в сфере военно-промышленного и топливно-энергетического комплексов. Однако многое из намеченного так и не удалось реализовать как по объективным, так и по субъективным причинам. Тем не менее, активизация российско-болгарского диалога в начале нового тысячелетия, расширение проблематики, включаемой в его повестку дня, свидетельствовала о стремлении обоих государств вернуться к традиционным связям. Проблема расширения экономического сотрудничества стала основой переговоров на высшем уровне во время визита в Москву Г. Пырванова в июле 2004 г. На встрече глав государств основное внимание было уделено участию российской стороны в приватизации крупных объектов болгарской энергетики, увеличению поставок российского газа в Болгарию, а также его транзиту в третьи страны. В ходе визита С. Станишева в Москву 8 мая 2007 г. и его переговоров с В.В. Путиным было принято решение, чтобы 2008-й год стал Годом России в Болгарии, а 2009-й – Годом Болгарии в России. Поводом явились чествования 130-летия русско-турецкой войны и освобождения Болгарии от османского владычества.

После вступления Болгарии в ЕС в 2007 г. наблюдалось повышение интереса российского бизнеса к инвестициям в различные производства в Болгарии, поскольку его присутствие на

болгарских рынках облегчает доступ некоторых российских товаров к странам ЕС. Российский экспорт в Болгарию составил в 2007 г. 4 млрд. долл. и в 19 раз превысил болгарский экспорт в Россию, еще более увеличив дисбаланс в торговле в пользу Москвы. Почти 90 % российского импорта составляют энергоносители, из них 80 % – это нефть, 16 % – газ, 3 % – уголь. Около трети болгарского экспорта в Россию – машины и оборудование, 17 % – безалкогольные и алкогольные напитки, около 15 % – фармацевтические товары. Болгария экспортирует также неорганические химические продукты (примерно 4 % от всего объема экспорта), продукты питания и табак (по 2 %). Вопрос проникновения болгарских товаров на российский рынок стоит крайне остро: фактическая потеря его для болгарских товаров в сочетании с болгарской зависимостью от российских энергоносителей ведут к постоянному росту болгарского внешнеторгового дефицита.

В 2011 г. товарообмен между Россией и Болгарией достиг своего пика с 1989 г. и составил 6.5 млрд. долл. На 5.5 млрд. долл. было ввезено товаров из России в Болгарию, что составляет 17.9 % от всего импорта страны. Тем самым Россия стала крупнейшим импортером Болгарии. И для Болгарии 2011 г. стал рекордным в экспорте товаров в Россию – на общую стоимость 730 млн. долл. Значительно увеличился и туристический поток, так в 2011 г. 470 тыс. граждан России посетили Болгарию (в 2000 г. – всего 52 тыс. чел.).

В начале XXI в. российско-болгарские отношения стали основываться на реализме и прагматизме, они более не обременены идеологическими парадигмами. Это подтвердил состоявшийся в январе 2008 г. визит В.В. Путина (в сопровождении Д.А. Медведева) в Софию, в ходе которого стороны подписали ряд важных соглашений в сфере экономики и культуры. Важнейшими документами, которым предстояло стать основой развития болгаро-российских отношений на десятилетия вперед, явились соглашения в области энергетики: о строительстве «Атомстройэкспортом» АЭС «Белене», прокладке 155 км нефтепровода Бургас-Александруполис по территории Болгарии и о строительстве и эксплуатации газопровода из России в Европу «Южный поток». Следует заметить, что после того, как в 2006 г. Болгария была вынуждена по требованию Евросоюза вывести из эксплуатации 3 и 4 реакторы АЭС «Козлодуй», производство электроэнергии в стране снизилось на 6 % (при росте внутреннего потребления), а экспорт ее в соседние государства сократился более чем на 40 %. Однако по ряду причин сроки реализации этих грандиозных проектов постоянно затягиваются. К тому же Болгария становится ареной геополитических столкновений между США и Россией в сфере энергетики: на действующей АЭС «Козлодуй» заработают две разные технологии – два российских и один американский реакторы.

Для России Болгария важна, прежде всего, с точки зрения маршрутов транспортировки российских углеводородов и осуществления региональных транспортных проектов. Кроме того, российских граждан привлекают в Болгарии доступная недвижимость, благоприятный климат, хорошее отношение болгар, близость языковой среды. Сотни тысяч россиян ежегодно посещают курорты Болгарии, и уже около 300 тыс. приобрели там недвижимость. Интерес Болгарии, в свою очередь, концентрируется вокруг российских энергоносителей и сырья, реализации проектов в области энергетики, притока инвестиций в разные сферы экономики. Российский рынок очень привлекателен для целого ряда традиционных товаров болгарской промышленности. Немалый интерес для болгар представляют проекты в области культуры, науки и образования. В Болгарии существуют многочисленные группы дружбы с Россией, ведущие культурно-просветительскую работу, но в целом знание русского языка болгарскими утрачивается: в школах в качестве обязательного он давно отменен.

Несомненно, потенциал развития двусторонних связей между Россией и Болгарией задействован далеко не полностью. Главным стимулом их развития сегодня является не пресловутая «культурно-языковая близость», а торгово-экономические отношения, основанные на взаимном интересе, прагматизма и реализме. Тем не менее, нельзя не заметить отсутствия

ясной концепции двусторонних отношений, которые подчас формируются и реализуются стихийно, как система ответов на возникающие вопросы. В то же время очевидна и усиливающаяся зависимость происходящего в Болгарии от геополитических и глобалистических процессов, на которые болгары едва ли могут влиять в желаемом направлении.

После 2010 г. отношения между Болгарией и Россией, к сожалению, двигались в обратном направлении. За это время были зачеркнуты или ушли на периферию совместные проекты, особенно в сфере энергетики. Им была найдена неравноценная замена: так, в сфере ядерной энергетики на место АЭС «Белене» пришел седьмой реактор АЭС «Козлодуй», который намерена построить американская компания Westinghouse. Неопределенной остается перспектива строительства в Болгарии газопровода «Южный поток» – глобального проекта «Газпрома» по строительству газопровода мощностью 63 млрд куб. м через акваторию Черного моря в страны Южной и Центральной Европы, минуя Украину. Болгарский участок газопровода, протяженностью 541 км, является первым сухопутным участком по ходу газа, самым технологически сложным и капиталоемким. Его основная трасса должна пройти от побережья Черного моря до границы с Сербией. В декабре 2012 г. строительство газопровода началось в районе Анапы, 31 октября 2013 г. состоялась торжественная церемония сварки первого стыка его болгарского участка. Реализацией проекта на территории Болгарии занимается совместная проектная компания «South Stream Bulgaria», созданная на паритетных началах «Газпромом» и «Болгарским энергетическим холдингом».

В июне 2014 г. Еврокомиссия объявила о своем намерении приостановить реализацию проекта «Южный поток» в Болгарии. Брюссель заподозрил ее в нарушении европейских правил проведения тендеров на строительство инфраструктурных проектов и в предоставлении привилегированных возможностей российским и болгарским компаниям. В середине августа 2014 г. Болгария объявила о заморозке работ по строительству газопровода «Южный поток» до тех пор, пока он не будет отвечать требованиям Еврокомиссии и приведен в соответствие европейскому законодательству, запрещающему одной и той же компании быть поставщиком ресурса и владеть газораспределительными сетями. 1 декабря 2014 г. президент В.В. Путин объявил об отказе России от строительства «Южного потока» из-за «неконструктивной позиции» Еврокомиссии по этому вопросу. Вскоре было заявлено, что Газпром переориентирует черноморский газопровод в Турцию.

В сложной ситуации Болгария оказалась из-за событий на Украине – будучи членом ЕС, она была вынуждена присоединиться к санкциям против России, хотя многие в Софии не скрывали, что им хотелось бы сохранить традиционно тесные связи с Москвой.

В последние годы между Болгарией и Россией был нарушен политический диалог, что также отразилось на экономических контактах и культурной сфере. После подъема, который происходил в первом десятилетии XXI в., нынешнее отступление не может не беспокоить. Многие болгарские политики, в том числе бывший президент Г. Пырванов, считают, что эта политика не отвечает национальным интересам страны и что, проявляя солидарность с европейскими союзниками, Болгария должна отстаивать свое право на особые отношения с Российской Федерацией.

Босния и Герцеговина **Bosna i Hercegovina**

Республика Сербская Република Српска Федерация Боснии и Герцеговины
Federacija Bosne i Hercegovine

Общие сведения

Территория и границы. Босния и Герцеговина (БиГ) – государство в Юго-Восточной Европе, состоит из Республики Сербской (РС), Федерации Боснии и Герцеговины (ФБиГ) и Округа Брчко. *Площадь* БиГ – 51 129 кв. км. Босния и Герцеговина граничит на севере и западе с Хорватией, на востоке – с Сербией, на юго-востоке – с Черногорией, на юго-западе имеет небольшой выход к Адриатическому морю (береговая линия составляет 24,5 км). Высшая точка – гора Маглич (2386 м). Столица – г. Сараево (464 498 чел., из них 438 443 чел. – на территории Федерации). Столица Республики Сербской – г. Баня-Лука (199 191 чел.), столица Федерации БиГ – г. Сараево, часть органов власти находится в главном городе Герцеговины – Мостаре.

Административно-территориальное деление. Республика Сербская (состоит из 63 общин/муниципалитетов), Федерация Боснии и Герцеговины и Округ Брчко. ФБиГ, в свою очередь, включает 10 кантонов, имеющих собственные парламенты и правительства. Три из них (Западногерцеговинский, Посавский и 10-й) являются преимущественно хорватскими, в пяти преобладают бошняки (Унско-Санский, Тузланский, Зеницко-Добойский, Кантон Сараево, Босанско-Подринский – кантон Горажде), а два имеют смешанный характер (Герцеговинско-Неретванский, Среднебосанский).

Официальные языки: бошняцкий (или боснийский, общепринятого названия пока нет), сербский, хорватский (славянская группа языков). Сербы используют кириллицу, хорваты и боснийцы – латиницу.

Государственные символы. *Государственный герб* – сине-желтый щит, разделенный косой полосой из шести звезд. *Государственный флаг* – на синем поле желтый треугольник, окаймленный косой полосой из шести звезд. *Государственный гимн* – «Интермеццо» (муз. Д. Шестича; слова Д. Шестича и Б. Исовича – в стадии утверждения).

Денежная единица – конвертируемая марка (конвертабилна марка), привязанная к евро. Разменная монета – фенинг. 1 конвертируемая марка = 100 фенингам.

Население – по результатам переписи 2013 г., составляло 3 762 000 чел. (в 1991 г. – 4 366 000 чел.), в том числе: 2 372 000 – в Федерации БиГ; 1 327 000 чел. – в Республике Сербской и 93 000 чел. – в Округе Брчко.

Этнический состав. Жители Боснии принадлежат к трем основным общинам – бошняки (сложившаяся за время османского правления страной общность исламизированных славян, до принятия этого этнонима в 1993 г. использовался термин «мусульмане») – 44 %, сербы – 32 % и хорваты – 17 % (данные 1991 г.). По неофициальным результатам переписи 2013 г., доля бошняков повысилась до 48,4 % (1 836 603 чел.), сербов – осталась на том же уровне – 32 % (1 239 019 чел.), хорватов – снизилась до 14,6 % (553 000 чел.), «остальные» – 4,3 %. При этом в ФБиГ бошняки составляют 69 % (1 636 603 чел.), хорваты – 20,9 % (495 000 чел.), сербы – 4 % (95 000 чел.), «остальные» – 6 %. В РС сербы составляют 83,2 % (1 031 991 чел.), бошняки – 13,2 % (175 000 чел.) хорваты – 2,5 % (33 000 чел.), «остальные» – 1,1 % (15 000 чел.).

Религиозный состав. Бошняки, проживающие в БиГ исповедуют ислам. Сербы относят себя к православной церкви, хорваты – к католической. В процентном соотношении религиозный состав населения практически совпадает с этническим.

Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) к 2013 г., по данным ООН, составлял 0.735 (81 место в мире в 2012 г.): продолжительность жизни – 75,8 года, реальный и ожидаемый сроки обучения (соответственно 8,3 и 13,4 года) и ВВП на душу населения в 7713 долл. США.

Участие в международных организациях: ООН – с 1992 г., ОБСЕ – с 1992 г., Всемирный банк и Международный валютный фонд – с 1992 г., Совет Европы – с 2002 г. и др.

Государственный строй

Босния и Герцеговина относится к редкому для Европы типу государств с ограниченным суверенитетом. По своему устройству она является федерацией двух основных элементов, обладающих существенной административно-политической автономией (Республики Сербской и Федерации БиГ), и отдельного Округа Брчко.

Центральные органы власти БиГ представлены Президиумом – коллективным главой государства, в который входят по одному представителю бошняков и хорватов, избираемых на территории Федерации, и один серб, избираемый на территории РС. Члены Президиума возглавляют его в качестве Председателя поочередно на срок 8 месяцев. К компетенции Президиума относится проведение внешней политики БиГ, назначение послов (1/3 из них закреплена за представителями РС), представительство БиГ в международных организациях, включая и запросы на вступление в них, проведение международных переговоров и ратификация их с согласия Скупщины БиГ, исполнение решений Скупщины БиГ, внесение в Скупщину проекта бюджета БиГ по представлению Совета Министров БиГ, взаимодействие с международными организациями и НПО в БиГ, представление в Скупщину кандидатуры председательствующего Совета Министров и других руководителей органов исполнительной власти БиГ. Функции Президиума могут быть расширены по решению Скупщины БиГ, поддержанному составными частями страны (РС и ФБиГ). Член Президиума может оспорить решение этого органа, объявив его в течение 3-х дней после принятия нарушающим жизненный национальный интерес представляемой им части БиГ и обратиться в парламент соответствующей автономии. В случае, если парламент автономии в 10-дневный срок поддержит его позицию квалифицированным большинством (2/3 депутатов), то оспоренное решение не вступает в силу. Члены Президиума, избранные в 2014 г.: **Младен Иванич, Бакир Изетбегович, Драган Чович.**

С 2002 г. под давлением международных структур Совет Министров БиГ, первоначально курировавший только внешнеполитические, внешнеэкономические и транспортные связи БиГ, расширил свою компетенцию за счет автономий. Теперь он состоит из 9 министерств: МИД, внешней торговли и экономических отношений, финансов и казначейства, коммуникаций и связи, гражданских дел, по правам человека и делам беженцев, юстиции, безопасности и министерства обороны. **Премьер-министр – Векослав Беванда** (с 2012 г.).

Центральным законодательным органом БиГ является Парламентская скупщина БиГ (далее – Скупщина БиГ), двухпалатный парламент. Палата представителей избирается на прямых выборах населением страны (28 депутатов с территории ФБиГ и 14 – с территории РС), а Палата народов – Скупщинами ФБиГ и РС, назначающих в нее 10 и 5 депутатов соответственно. Для принятия закона в Палате представителей необходимо квалифицированное большинство (28 голосов), представляющих не менее 50 % депутатов от каждой части страны (14 от ФБиГ и 7 от РС). Эта система «энтитетского голосования» обеспечивает боснийским общинам возможность блокирования неприемлемых для них решений и призвана не допустить игнорирования воли какой-либо из них. Таким образом, сербским партиям достаточно 7 депутатов для блокирующего пакета в нижней палате. В настоящее время европейские структуры требуют отмены этой системы.

Верхней палатой Скупщины БиГ является Палата народов, депутаты которой имеют право вето законов, принятых Палатой представителей. Если большинство делегатов от какой-либо общины (3 депутата) объявляет принятый закон угрозой жизненным национальным интересам своего народа, а согласительная комиссия в 5-дневный срок не достигает компромисса, то окончательное решение выносит Конституционный суд БиГ.

Все указанные органы власти БиГ комплектуются на паритетной основе представителями трех основных боснийских общин. Как правило, руководитель любого органа имеет по два заместителя, представляющих другие общины.

К числу *центральных государственных институтов* также относятся:

– Конституционный суд БиГ (4 члена избирается Палатой депутатов ФБиГ, 2 – Скупщиной РС, 3 – назначаются президентом ЕСПЧ), выносящий окончательные решения в спорах между частями БиГ и/или между ними и центральными органами власти;

– Центральный банк БиГ;

– Управление косвенных налогов, образованное в 2003 г. и давшее центральному правительству основной источник доходов;

– Высший судебный и прокурорский совет БиГ, возникший в 2004 г. и ведающий назначениями на должности в судах и прокуратурах;

– Центральная избирательная комиссия БиГ;

– Вооруженные силы, образованные путем объединения в 2005 г. отдельных армий ФБиГ и РС;

– В составе министерства безопасности БиГ функционируют разведслужба ОСА, контрразведка СИПА и Государственная пограничная полиция.

Следует отметить, что в БиГ нет центрального МВД.

Вторым уровнем власти являются боснийские автономии или «энтитеты» – РС и Федерация БиГ. Согласно ОРСМ им принадлежат все полномочия, кроме прямо закрепленных за центральными органами власти. В ходе всего процесса постконфликтного урегулирования их полномочия под давлением органов международного управления постоянно урезались в пользу центрального правительства, но и сейчас они сохранили за собой значительный объем власти, прежде всего в экономике, социальной и культурной сферах. Автономии также располагают собственными МВД.

Республика Сербская (РС) – *парламентско-президентская республика*, административно-политический центр г. Баня Лука, состоит из 63 общин. Граница, отделяющая ее от ФБиГ, проходит в основном по линии фронтов 1992–1995 гг., поэтому территория республики имеет подковообразную форму, разделенную на западную и восточную части Округом Брчко.

Глава республики – президент, избираемый на 4-х летний срок прямым голосованием жителей автономии. Президент представляет республику, в том числе перед другими государствами и международными организациями, назначает представителей РС за рубежом и предлагает кандидатуры послов БиГ по квоте РС, ведает проблемами безопасности республики, имеет право законодательной инициативы и представления кандидатуры премьер-министра, также он имеет право роспуска Скупщины РС и назначения досрочных выборов, располагает правом отлагательного вето на принятые Скупщиной законы. Кроме того, президент имеет право требовать от Конституционного суда оценки конституционности актов. Одно лицо может занимать пост президента не более двух сроков. Вместе с президентом избираются два вице-президента, представляющие две остальные боснийские общины. Президент – **Милорад Додик**.

Республиканский парламент – Народная Скупщина РС (далее – Скупщина РС) является высшим представительным органом и состоит из 83 депутатов, избираемых прямым голосованием жителей. В Скупщине РС предусмотрена квота для бошняков и хорватов, при парламенте также существует Совет Народов РС из 28 делегатов (по 8 от каждой из основных боснийских общин и 4 представителя от «остальных», т. е. нацменьшинств), избираемых депутатами Скупщины и муниципальными собраниями мест расселения этнических групп. Совет народов может ветоировать закон, принятый Скупщиной объявив его угрозой жизненным национальным интересам какой-либо из общин. Председатель Скупщины РС – **Неделько Чубрилович**

Председатель Совета народов РС – **Момир Малич**.

Высшим органом исполнительной власти является правительство РС, утверждаемое Скупщиной. Правительство возглавляет премьер-министр; два вице-преьера представляют хорватов и бошняков. В состав кабинета входят 16 министерств: финансов, МВД, юстиции, государственного и местного управления, экономических отношений и регионального сотрудничества, труда и по делам ветеранов и инвалидов, торговли и туризма, путей сообщения и связи, сельского хозяйства, лесного и водного хозяйства, пространственного планирования и строительства, просвещения и культуры, по делам беженцев и перемещенных лиц, здравоохранения и социальной защиты, науки и технологии, семьи, молодежи и спорта, министерство промышленности, энергетики и горного дела. Согласно конституции 2002 г., 8 министров являются сербами и по 4 – хорватами и бошняками. Премьер-министр – **Желька Цвиянович**.

Важным преимуществом РС является унитарный характер ее устройства, упрощающий функционирование госструктур по сравнению с ФБиГ, состоящей из 10 кантонов.

Федерация БиГ (ФБиГ) – парламентская республика, состоит из 10 кантонов, имеющих собственные парламенты и правительства. Президент ФБиГ является главой Федерации, избирается Парламентом ФБиГ. Президент – **Живко Будимир** (с 2011 г.).

Парламент ФБиГ состоит из 98 депутатов в Палате представителей, ему также придан Совет Народов из 58 делегатов (по 17 от хорватов, бошняков и сербов и 7 – от «остальных»), избираемых из депутатов кантональных советов. Председатель Палаты представителей Парламента ФБиГ – **Эдин Мушич**.

Высший орган исполнительной власти, проводящий политику ФБиГ и исполняющий ее законы – правительство ФБиГ. Состоит из 16 министерств (МВД, юстиции, финансов, энергетики, горного дела и промышленности, путей сообщения и связи, труда и социальной политики, по делам беженцев и перемещенных лиц, по делам ветеранов и инвалидов оборонительно-освободительной войны, здравоохранения, образования и науки, культуры и спорта, торговли, пространственного планирования, сельского, водного и лесного хозяйства, развития и предпринимательства, экологии и туризма); квоты на министерские посты: 8 бошняков, 5 хорватов и 3 серба. Премьер-министр – **Нермин Никшич**.

Кантоны имеют свои советы (от 21 до 35 депутатов) и правительства; полиция находится в совместном ведении Федерации и кантонов.

Отдельным органом власти Федерации является Омбудсмен, контролирующий соблюдение прав и свобод граждан.

Столь сложная структура затрудняет эффективное функционирование органов государственной власти, так как требует постоянных компромиссов на различных уровнях. С другой стороны, она обеспечивает баланс интересов бошняцкой и хорватской общин и позволяет избегать их открытого конфликта.

Отдельным элементом БиГ является Округ Брчко, территория на севере страны, выделенная по решению международного арбитража 1999 г. из состава как РС, так и Федерации и подчиненная непосредственно центральным органам власти. Округ Брчко также имеет отдельную Скупщину и избираемое ею правительство. С самого начала существования Округа он рассматривался как своего рода «американское княжество» в Боснии и имел отдельную систему внешнего управления в виде Контролера Брчко. С 2000 г. эту должность всегда занимают американские дипломаты в ранге 1-го заместителя ВП в БиГ.

Система внешнего управления

Столь сложная система администрирования небольшим государством, пронизанная системами сдержек и противовесов, позволяющая любой общине и/или крупной национальной партии эффективно блокировать принятие негодных для нее решений, явно исключает

успешное функционирование государства. Поэтому державы, вовлеченные в боснийское постконфликтное урегулирование, с самого начала выстроили систему внешнего управления.

Общее руководство системой внешнего управления БиГ осуществляет Совет по выполнению мирных соглашений (Peace Implementation Council – PIC), в который входят 55 стран и международных организаций, участвующих в реализации Дейтона и в оказании помощи БиГ. Исполнительным органом Совета является Руководящий комитет СВС (Steering Board of the PIC), в который входят США, Соединенное Королевство, Франция, Германия, Италия, Канада, Япония, Председатель Евросоюза, Европейская Комиссия и Турция как представитель Организации Исламская конференция. Этот орган назначает Высокого представителя (ВП) в БиГ. В 2002–2011 гг. должность ВП совмещалась с постом Спецпредставителя ЕС в БиГ. Аппарат ВП – Управление Высокого представителя (УВП или ОНР – Office of High Representative) является органом исполнительной власти системы внешнего управления.

На заседании СВС 27 февраля 2007 г. было принято решение о завершении мандата Высокого представителя 30 июня 2008 г., однако в феврале 2008 г. его продлили до исполнения широкого набора условий: решения проблем государственной и военной собственности, завершения реализации решения по Брчко, обеспечения налоговой устойчивости БиГ, укрепления верховенства права, подписания Соглашения о стабилизации и ассоциации с ЕС (три последних условия уже выполнены), исполнения решения ЕСПЧ от 2009 г. по делу «Сейдич-Финци». Его суть сводится к пересмотру фундаментального для боснийской политики принципа равного этнического квотирования публичных должностей для трех основных общин и обеспечения права на занятие должностей для представителей этнических меньшинств. Основные споры в связи с делом Сейдич-Финци идут на уровне Федерации, поскольку хорваты, как наименьшая община, опасаются ущемления своих прав в случае размывания принципа этнического квотирования и позитивной оценки обстановки в БиГ со стороны Руководящего комитета СВС.

Изначально основой системы внешнего управления являлся миротворческий контингент НАТО (операции ИФОР, СФОР, СФОР-2), переданный в 2002 г. под эгиду ЕС в рамках операции ЕУФОР, и имевший самые широкие полномочия по применению силы к боснийским сторонам. В середине 1990-х гг. военный компонент был дополнен системой гражданского управления на основе Высокого представителя в БиГ как высшего арбитра по реализации Дейтонских договоренностей и его аппарата – УВП. В 1997 г. заседание Совета по установлению мира (объединение государств-участников боснийского урегулирования) наделило ВП практически неограниченными полномочиями (т. н. Боннские полномочия). К ним относятся право принятия окончательных и обязательных решений в случае неспособности боснийских сторон договориться, а также право издания обязательных указов. ВП был наделен также карательными полномочиями – своим решением он может снять с должности любого боснийского чиновника, функционера политической партии, запретить ему дальнейшую политическую карьеру, заморозить функционирование коммерческих и государственных компаний.

Боннские полномочия превратили ВП в международного генерал-губернатора, практически ничем неограниченного в своей авторитарной власти над подведомственной территорией. Апогей власти ВП пришелся на 1999–2005 гг., в последующем их влияние заметно сократилось.

Именно решениями ВП были установлены нынешний флаг, герб и гимн БиГ, учреждена ее валюта, введена система автомобильных номеров и т. п.

В координации с УВП в БиГ в разное время активно работали и работают организации системы ООН, ОБСЕ (в частности, проведение выборов и трансформации сферы СМИ), МВФ, ВБ, ЕС, ПАСЕ, ЕСПЧ, десятки европейских и американских НПО, равно как и организаций из

стран исламского мира. Вместе с иностранными посольствами в Сараево «международники» стали ключевым фактором боснийской политики.

Высокие представители: Карл Бильт (Швеция): 1996 г. – июнь 1997 г.; Карлос Вестендорп (Испания): июнь 1997 г. – август 1999 г.; Вольфганг Петрич (Австрия): август 1999 г. – май 2002 г.; Джереми Дж. «Пэдди» Эшдаун (Великобритания): май 2002 г. – январь 2006 г.; Кристиан Шварц-Шиллинг (Германия): февраль 2006 г. – июнь 2007 г.; Мирослав Лайчак (Словакия) – июль 2007 г. – февраль 2009 г.; Валентин Инцко (Австрия): – с марта 2010 г.

Система выборов

С момента распада кризиса социализма в БиГ были проведены 8 общих многопартийных выборов. Первые из них прошли в ноябре-декабре 1990 г. в рамках БиГ как одной из республик СФРЮ, а остальные – уже в формате независимого государства, переживавшего процесс постконфликтного урегулирования. В дейтонской Боснии общегосударственные выборы (выборы Президиума БиГ (3 чел.), Палаты представителей Скупщины БиГ (42 чел.), Палаты представителей Скупщины ФБиГ (98 чел.), президента и Скупщины РС (83 чел.), кантональных скупщин ФБиГ (290 чел.) проводились в 1996, 1998, 2002, 2006, 2010 и 2014 гг. Внеочередные выборы: в 1997 г. – выборы Скупщины РС, в 2000 г. – общегосударственные за исключением Президиума БиГ, в 2007 г. – президента РС. С 2000 г., в середине общегосударственного цикла, проводятся выборы местных органов власти (глав общин и депутатов советов общин) – 2000, 2004, 2008, 2012 гг.

Современные политические партии

Парламентские партии (по итогам парламентских выборов 2014 г.) Палата представителей (нижняя палата парламента) включает 42 депутата, выбираемых на четыре года по пропорциональной системе. Все три общины страны – сербы, хорваты и бошняки – представлены в Палате представителей 14 депутатами.

Избранная в 2014 г. Палата представителей: ПДД – 10 мандатов, СНСД – 6, СДП – 5, ДФ – 5, СЛБ – 4, Коалиция (ХДС БиГ) – 4, СДП БиГ – 3, ПДП – 1, ХДС 1990–1, БПС – 1, ДНС-СРС – 1, А-ПДД – 1 мандат.

Основные бошняцкие и хорватские политические партии

Партия демократического действия (ПДД) – старейшая политическая партия бошняцкой общины. Создана в 1990 г. группой сторонников политического ислама во главе с Алией Изетбеговичем. После победы на выборах 1990 г. партия стала национальным движением боснийских мусульман, осуществила выход БиГ из состава СФРЮ. ПДД находилась у власти в 1990–2000 гг, затем в 2002–2006 гг. и с 2010 г. Партия выражает интересы консервативной части бошняков, подчеркивает свою приверженность исламу и выступает за централизацию БиГ. ПДД имеет статус наблюдателя в Европейской народной партии (ЕНП). На общих выборах 2014 г. ПДД получила место бошняцкого члена Президиума БиГ (Бакир Изетбегович, 32 % голосов), 10 мандатов из 42 в Палате представителей Скупщины БиГ, 29 из 98 в Палате представителей Скупщины ФБиГ, 70 мандатов в скупщинах кантонов ФБиГ. На выборах в РС ПДД организовала коалицию бошняцких партий «Родина» и получила пост вице-президента РС (Рамиз Салкич) и 5 мест в Скупщине РС. Председатель в 2001–2014 гг. – Сулейман Тихич (ум. 25 сентября 2014 г.). Сайт: www.sda.ba

Союз за лучшее будущее БиГ (СЛБ) – политическая партия, созданная в 2009 г. сараевским магнатом Фахруддином Радончичем как новая технократическая и прозападная сила на бошняцкой политической сцене. Идеология партии: центризм, евроатлантическая интеграция БиГ. В 2012 г. лидер СЛБ Ф. Радончич занял пост министра безопасности БиГ. Весной 2014 г. фактически поддержал уличные волнения против властей ФБиГ. На выборах 2014 г. СЛБ получил 4 мандата в Палате представителей Скупщины БиГ, 16 мандатов в Палате представителей Скупщины ФБиГ, 36 мест в скупщинах кантонов ФБиГ. Лидер – Фахруддин Радончич Сайт: www.sbb.ba/

Социал-демократическая партия Боснии и Герцеговины (СДП БиГ) – современная политическая партия, создана в 1990 г., после переименования Коммунистической партии Боснии и Герцеговины. Исторически берет начало с 1909 г., когда была основана Социал-демократическая партия Боснии и Герцеговины. После провала на выборах 1990 г. акцентировала свой гражданский, «вненациональный» характер, но в 1992 г. поддержала курс А. Изетбеговича на выход БиГ из состава СФРЮ. Идеология – социал-демократия, мультикультурализм. В программе декларирует построение демократического социализма, приверженность полиэтническим принципам. Партия представляет интересы вестернизированной части бошняков, умело использует ностальгию по временам Югославии, выступает за дальнейшую централизацию страны, евроатлантическую интеграцию и против политизации религии (исламской). После длительного пребывания в оппозиции СДП БиГ добилась заметного политического успеха, проведя в 2010 г. своего кандидата Желько Комшича на должность хорватского члена Президиума БиГ. Попытки придания партии неэтнического характера не приводили к успеху, пример Ж. Комшича лишь подтвердил эту закономерность: войдя в конфликт с З. Лагумджией, он в 2013 г. вышел из партии, создав собственную структуру – Демократический фронт.

Конкуренция с основными бошняцкими партиями нередко приводила к альянсам СДП с сербскими и хорватскими партиями. По итогам выборов 2014 г., получила 3 места в Палате представителей Скупщины БиГ, 13 мест – в Палате представителей Скупщины ФБиГ, 27 мест – в скупщинах кантонов ФБиГ, в Скупщине РС не представлена. Партия входит в Социалистический Интернационал, ассоциированный член Партии европейских социалистов (ПЕС). Лидер – (до 7 декабря 2014 г.) Златко Лагумджия, в настоящее время – Нермин Никшич. Сайт: www.sdp.ba

Демократический фронт (ДФ) – новая политическая партия БиГ, основанная 7 апреля 2013 г. бывшим функционером СДП БиГ Желько Комшичем (член Президиума БиГ в 2006–2010 гг. и в 2010–2014 гг.). Позиционируется как гражданская левоцентристская сила, выступает за реформу БиГ для ускорения интеграции в НАТО и ЕС. На выборах 2014 г. добилась значительных успехов – 5 мест в Скупщине БиГ, 14 мандатов из 98 в парламенте ФБиГ, 27 мест в скупщинах кантонов ФБиГ. Лидер партии – Желько Комшич. Сайт: www.demokratskafronta.ba

Хорватское демократическое сообщество БиГ (ХДС БиГ) – старейшая хорватская политическая партия в БиГ, основанная в 1990 г. как республиканский отдел ХДС соседней Хорватии. В 1990 г. вместе с ПДД и СДП пришла к власти в республике. Партия поддержала отделение БиГ от СФРЮ, а в ходе гражданской войны 1990-х гг. инициировала создание Хорватской республики Герцег-Босна (1992–1994 гг.). В течение длительного времени выступала в качестве национального движения боснийских хорватов. В начале XXI в. подверглась репрессиям со стороны УВП: в марте 2001 г. был снят с должности член Президиума БиГ от ХДС БиГ Анте Елавич, а в марте 2005 г. – Драган Чович. Идеология – правоцентризм, католические ценности, защита хорватских интересов в ФБиГ вплоть до создания отдельной хорватской автономии, ориентация на Хорватию и поддержка интеграции БиГ в ЕС и НАТО. С 2004 г. является наблюдателем в Европейской народной партии (ЕНП). На выборах 2014 г. ХДС БиГ возглавила коалицию «Хорватский народный союз» в которую вошли Хорватская крестьянская партия, ХХДУ БиГ, Хорватская партия права им. Анте Старчевича, Хорватская партия права Герцег-Босны. Кандидат коалиции и лидер ХДС БиГ Драган Чович избран хорватским членом Президиума БиГ (52 %), коалиция получила 4 места в Скупщине БиГ, 13 мест в Палате представителей парламента ФБиГ, 51 место в скупщинах кантонов ФБиГ, включая большинство в 1 из них (14 из 23 в Западно-герцеговинском). Лидер партии – Драган Чович. Сайт: www.hdzbih.org/

Хорватское демократическое сообщество 1990 (ХДС 1990) – политическая партия боснийских хорватов, отделившаяся от ХДС БиГ в 2006 г. в ходе внутривнутрипартийного конфликта Д. Човича и Божо Любича. Партия декларировала возврат к исходным ценностям ХДС времен ее основания, что отразилось в названии. Подчеркивалась также ее правоцентристская ориентация, приверженность христианской демократии, связям с Хорватией и евроатлантической интеграции, поддержка предоставлению хорватам автономии в составе БиГ. Партия активно участвовала в блокировании «апрельского пакета реформа» 2006 г. В марте 2014 г. в партию влился Хорватский народный союз. На выборах 2014 г. лидер ХДС 1990 Мартин Рагуж проиграл борьбу за хорватское место в Президиуме БиГ, набрав 38,6 %. Партия получила 1 место в Скупщине БиГ, 4 места в Палате представителей парламента ФБиГ и 20 мест в скупщинах кантонов ФБиГ. Лидер партии – Мартин Рагуж (с июля 2013 г.). Сайт: www.hdz1990.org/

Основные сербские политические партии

Союз независимых социал-демократов (СНСД) – ведущая политическая партия РС, основана в 1997 г. Милорадом Додиком как оппозиция курсу правящей тогда СДП. Изначально СНСД выступал за сотрудничество с международными структурами, критиковал лиде-

ров военного времени и апеллировал к ностальгии по временам СФРЮ. В 1998–2001 гг. партия находилась у власти в РС, в 2001–2006 гг. – в оппозиции. С повторным приходом к власти в 2006 г. связана политическая эволюция партии в сторону приоритета сербских национальных интересов и защиты прав и самостоятельности РС. Основная база поддержки – западная часть РС. Партия выступает за строгое соблюдение Дейтонских соглашений, за сближение с Сербией и Россией, против вступления БиГ в НАТО, требует упразднения органов внешнего управления в БиГ. Трансформация СНСД привела к росту давления на нее международных структур, выступающих за ее изоляцию. В 2012 г. СНСД исключен из Социалистического интернационала (вступил в 2008 г.). На общих выборах 2014 г. СНСД участвовал в коалиции с Демократическим народным союзом и Социалистической партией РС. Лидер СНСД был переизбран на пост президента РС (45 % голосов), партия получила 6 мандатов в Палате представителей Скупщины БиГ, 29 мандатов – в Скупщине РС, 3 места – в кантональной скупщине 10-го кантона ФБиГ. Кандидат СНСД Ж. Цвиянович уступила в борьбе за место сербского члена Президиума БиГ Младену Иваничу (ПДП). Председатель партии – Милорад Додик. Сайт: www.snsd.org/

Сербская демократическая партия (СДП) – сербская партия в БиГ, основана в 1990 г. Радованом Караджичем. После победы на выборах 1990 г. возглавила национальное движение боснийских сербов и его борьбу против отделения БиГ от СФРЮ, а затем – создание в ходе гражданской войны 1992–1995 гг. Республики Сербской. СДП находилась у власти в РС в 1992–1998 гг. В 2000–2005 гг. партия подверглась многолетней чистке со стороны международных структур в БиГ. С 2006 г. – в оппозиции правительству М. Додика в РС, но до 2012 г. выступала в коалиции с СНСД в центральных органах власти. Идеология партии – правоцентризм, традиционная зона влияния – Восточная Босния. В 2014 г. партия стала центром «Союза за перемены» – коалиции противников М. Додика. На выборах 2014 г. СДП получила 5 мест в Палате представителей Скупщины БиГ и 24 места – в Скупщине РС. Лидер партии – Младен Босич (с 2006 г.). Сайт: www.sdsrs.com

Партия демократического прогресса (ПДП) – политическая партия в РС, создана в 1999 г. Младеном Иваничем. Выступает как технократическая либеральная партия прозападной ориентации, поддерживает евроинтеграцию БиГ. В 2001–2007 гг. участвовала во власти на уровне РС и БиГ, с 2006 г. – в оппозиции администрации М. Додика. Выступает с острой критикой политики СНСД. На выборах 2010 г. и 2014 г. выступала в союзе с СДП как оппозиция курсу СНСД. На выборах 2014 г. лидер ПДП М. Иванич выиграл борьбу за место сербского члена Президиума БиГ, партия также получила 1 мандат в Палате представителей Скупщины БиГ и 7 – в Скупщине РС. ПДП входит в Европейскую народную партию (ЕНП) и в Международный демократический союз. Лидер партии – Младен Иванич. Сайт: www.pdp.rs.ba/

Социалистическая партия РС (СП РС) – основана в 1993 г., первоначально выступала как филиал правившей тогда в Сербии Социалистической партии Сербии С. Милошевича. В ходе кризиса 1997–1998 гг. лидер СП РС Живко Радишич перешел в прозападный лагерь. Идеология партии – социализм, апелляция к ностальгии по временам СФРЮ с одновременным отстаиванием интересов РС. С 2006 г. – коалиционный партнер СНСД и М. Додика. На выборах 2014 г. партия получила 5 мандатов в Скупщине РС. Лидер партии – Петар Джокич (с 2002 г.). Сайт: www.socijalisti.ba/

Демократический народный союз (ДНС) – региональная партия в РС, основана в 2000 г. активистами Сербского народного союза Б. Плавшич, основная база – западная часть РС. Идеология – децентрализация, консерватизм, сербский патриотизм. В 2006–2014 гг. – коалиционный партнер СНСД и М. Додика. На выборах 2014 г. ДНС получил 1 место в Палате представителей Скупщины БиГ и 8 мест в Скупщине РС, а представитель ДНС Н. Чубрилович избран председателем Скупщины РС. Лидер партии – Марко Павич, мэр г. Приедора. Сайт: www.dnsrs.org/

Народно-демократическое движение (НДД) – новая политическая партия на базе Демократической партии Драгана Чавича (президент РС в 2002–2006 гг.). В 2008 г. Чавич вышел из СДП, а в 2009 г. основал ДП как собственную партию. В 2013 г. к ДП присоединилась Народно-демократическая партия, с которой они образовали НДД. В апреле 2014 г. к НДД присоединилась Новая социалистическая партия экс-мэра г. Фоча Здравко Крсмановича. НДД называет себя консервативной правоцентристской силой, является единственной парламентской партией РС, выступающей за интеграцию страны в НАТО, а не только в ЕС. НДД является жестким критиком политики СНСД и М. Додика, активно выступает против российских инвестиций в РС. На выборах 2014 г. партия участвовала в «Коалиции за перемены» вместе с СДП и ПДП, получила 5 мест в Скупщине РС. Лидер партии – Драган Чавич. Сайт: отсутствует.

Краткий очерк современной истории

До 1992 г. Босния и Герцеговина входила в состав СФРЮ на правах союзной республики – Социалистической Республики БиГ (СР БиГ). 18 ноября 1990 г. в республике прошли **первые многопартийные выборы**, победа на которых досталась неформальной коалиции национальных партий мусульман (ПДД), сербов (СДП) и хорватов (ХДС БиГ), оттеснившей от власти компартию. В Президиум СР БиГ вошли А. Изетбегович, Ф. Абдич, Э. Ганич – от ПДД, Б. Плавшич и Н. Колевич – от СДП, С. Ключич и Ф. Борас – от ХДС БиГ. В Скупщине СР БиГ из 240 мандатов ПДД получила 86, СДП – 72, ХДС БиГ – 44, т. е. всего 202 или 84 % мест. В сумме на парламентских выборах национальные партии поддержали 72 % избирателей, обновленную компартию СДП БиГ – 13 % и 19 мандатов, реформистов А.Марковича – 12,5 % и 13 мандатов соответственно. Национальные партии получили также 75 % мандатов в муниципальных советах. В результате власть в республике была сформирована по принципу национальных квот, дополненному национальным контролем практически над всеми муниципальными образованиями. Распад Югославии из-за разнонаправленности стремлений основных боснийских общин привел к неизбежному конфликту в республике. Сербы желали оставить ее в общем государстве с Сербией и Черногорией, тогда как хорваты и мусульмане выступали за превращение БиГ в отдельное независимое государство. 12 октября 1991 г. депутаты-мусульмане огласили Меморандум о суверенитете БиГ, отвергнутый сербскими политиками, которые опасались низведения своей общины до статуса национального меньшинства. 9 ноября 1991 г. в сербских районах БиГ был проведен плебисцит, 92 % участников которого высказались за создание обновленной Югославии. 9 января 1992 г. было провозглашено создание Сербской республики БиГ.

29 февраля – 1 марта 1992 г. по инициативе ЕС был проведен референдум о независимости БиГ, на котором 62,6 % из принявших участие в нем 62 % избирателей высказались за суверенитет. При этом участие в голосовании приняли только мусульмане и хорваты, так как боснийские сербы референдум бойкотировали. Тем не менее, 6 апреля 1992 г. 12 стран ЕС объявили о признании независимости БиГ. Боснийские сербы в ответ на игнорирование своих требований вышли из состава боснийских органов власти и отказали им в легитимности. Страна начала погружаться в межнациональные столкновения, вскоре переросшие в самый кровопролитный конфликт периода распада Югославии. Конфликт унес около 100 тыс. жизней (68 тыс. мусульман, 22 тыс. сербов, 9 тыс. хорватов), около 2,2 млн. чел. были изгнаны из своих жилищ или бежали от войны. Сербская сторона постепенно сформировала собственное непризнанное государство – Республику Сербскую, опирающуюся на поддержку тогдашней Союзной Республики Югославии (СРЮ), хорватская – Хорватское сообщество Герцег-Босна (позднее – Хорватскую республику Герцег-Босна), поддерживавшуюся Хорватией, а мусульманская – контролировала институты международно признанной Республики Босния и Герцеговина («правительство Сараево»). Атмосфера межэтнического конфликта вызвала к жизни такое явление, как насильственное изгнание с контролируемой территории представителей других национальностей, названное в международной практике «этническими чистками». Для преследования организаторов такого рода преступлений СБ ООН учредил в 1993 г. специальный Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ), известный ныне как Гагский трибунал. Наиболее известным символом таких «чисток» считается взятие сербскими войсками в июле 1995 г. мусульманского анклава Сребреница, после чего были убиты по разным оценкам от 1200 до 8000 чел. Сребреница стала основанием для международного преследования как военных и политических руководителей РС, так и многочисленных военных и ополченцев со стороны МТБЮ и национального правосудия БиГ и Сербии. В результате «этнических чисток» заметно изменилась этническая карта БиГ: мусульмане покинули обширные

территории на востоке и западе страны, практически не осталось сербов в Средней Боснии, на западе Герцеговины и в Сараево. Война нанесла тяжелейший урон экономике и инфраструктуре страны, которая до сих пор не может восстановиться до уровня 1990 г. (подробнее о событиях военного времени и периода до 2002 г. см. первое издание настоящего справочника, раздел Босния и Герцеговина).

Еще в ходе конфликта 18 марта 1994 г. для прекращения мусульmano-хорватских столкновений по инициативе США было подписано Вашингтонское соглашение о создании Федерации Боснии и Герцеговины как мусульmano-хорватской части БиГ.

Постконфликтное урегулирование

История Боснии и Герцеговины в ее нынешнем виде начинается с подписанного 21 ноября 1995 г. в Дейтоне (США) Общего рамочного соглашения о мире (ОРСМ) в БиГ (известного также как Дейтонские) или Дейтонско-Парижского договора (официальное подписание документа состоялось 14 декабря 1995 г. в Париже). ОРСМ включает в себя ряд приложений, в том числе Конституцию БиГ (действующую на настоящий момент) и соглашения по устройству отдельных сфер политического устройства и институтов. Дейтонский договор установил нынешнее политическое устройство БиГ в форме сложной конфедерации двух автономий (энтитетов или образований) – Республики Сербской (РС) и Федерации Боснии и Герцеговины (Федерация) (устоявшееся русское наименование – мусульmano-хорватская федерация), при изначально весьма ограниченном центральном правительстве. С 1999 г. эту структуру дополнил отдельный Округ Брчко, по решению международного арбитража выделенный из состава как Республики Сербской (РС), так и Федерации в самостоятельную территорию центрального подчинения.

Нерешенность конфликта обусловила доминирование в боснийской политике проблем статуса и межобщинных отношений над вопросами экономического, социального развития и евроинтеграции страны их значимость для населения.

Одной из важных причин этого остается тяжелое экономическое положение послевоенной Боснии. В отсутствии процветающей экономики основной стратегией личного социального успеха остается трудоустройство в государственном секторе и/или личные связи с влиятельными лицами. В таком положении никто не может надеяться на объективное отношение представителя «другой» общины при оказании протекции, так как в каждом конкретном случае личный и групповой интерес будет всегда преобладать над интересами представителя «другой» группы. Таким образом, наличие «собственной» этно-административной структуры является жизненно важным интересом каждой общины, так как только такая структура дает ее членам сколько-либо реальный шанс на часть общественного пирога.

В силу этой константы боснийской политики и боснийские сербы на протяжении всего дейтонского периода были и остаются объективно заинтересованными в сохранении собственной этнотерриториальной автономии как гарантии своих прав и интересов.

Этот объективный интерес диктовал и диктует упорство основных групп элиты и общества РС в защите статуса республики, невзирая на обстоятельства. Даже в тех случаях, когда эта защита терпела неудачи (в период после бомбардировок Сербии в 1999 г. и/или в период деятельности П. Эшдауна в 2002–2005 гг.), возникали новые политические силы, готовые ответить на внешнее давление.

Еще с 1996 г. одной из главных задач международного сообщества декларировались реинтеграция БиГ и преодоление линий разделения, возникших в ходе войны. Все Высокие представители от Карла Бильта до Валентина Инцко последовательно проводили политику создания единой и эффективной боснийской государственности, причем существование силь-

ных автономий с обширными полномочиями воспринималось как подлежащее устранению препятствие в достижении этой цели.

Изначально весьма ограниченные полномочия центральных органов власти БиГ были заметно расширены путем постоянного диктата, давления и принуждения со стороны международных структур добивавшихся передачи одного за другим полномочий автономий в пользу центральных учреждений. Согласно расчетам органов власти РС от 2010 г., в тот период в Сараево было передано 69 республиканских полномочий: от армии до налогово-финансовых.

Одним из главных инструментов этой политики считался возвращение беженцев и перемещенных лиц в их довоенные жилища. Тем самым предполагалось восстановить довоенную структуру смешанного проживания этнических групп и устранить последствия «этнических чисток», а также изменить политический климат в стране, создав условия для деятельности «гражданских», а не национальных политических партий.

Одновременно предпринимались последовательные усилия по смене политического класса республики. Все ее лидеры военного времени начиная с президента РС Радована Караджича и командующего армией РС генерала Ратко Младича, были оттеснены от власти, принуждены скрываться от МТБЮ и/или последовательно арестованы.

14 сентября 1996 г. в стране состоялись **вторые всеобщие многопартийные выборы в БиГ** после отделения от Югославии, и первые после окончания войны в Боснии. Явка составила 79,4 % от общего числа 3 133 634 зарегистрированных избирателей. На выборах Палаты представителей Скупщины БиГ ПДД заручилась поддержкой 37,5 % электората и провела в парламент 19 депутатов, СДП – 24,11 (9), ХДС БиГ – 14,1 (8), Объединенный список БиГ – 5,68 (2), Национальный союз за свободный мир – 5,67 (2), Партия за БиГ – 3,88 % и 2 места. Членами Президиума стали: бошняк Алия Изетбегович (ПДД, 80 % голосов в своей квоте), серб Момчило Краишник (СДП, 67,3 %) и Крешимир Зубак (ХДС БиГ, 88,7 %).

Помимо выборов Президиума Боснии и Герцеговины, в этот же день прошли выборы в парламент Федерации Боснии и Герцеговины, Национальное Собрание РС, Скупщин кантонов ФБиГ, а также президента РС.

Выборы в Палату представителей Федерации Боснии и Герцеговины: явка – 1 353 193 избирателей; ПДД получила 54,34 % голосов электората (78 мандатов), ХДС БиГ – 25,28 (36), Объединенный список БиГ – 7,93 (11), Партия за БиГ – 7,35 (10), Демократический народный союз БиГ – 1,75 (3), Хорватская партия права БиГ – 1,22 % и 2 соответственно.

Выборы в Скупщину РС: явка – 1 087 763 избирателей; СДП добилась поддержки 52,3 % голосов избирателей и получила 45 мандатов, ПДД – 16,3 (14), Народный союз за свободный мир – 11,5 (10), Сербская радикальная партия РС – 6,7 (6), Патриотический демократический блок – 3 (2), Партия за БиГ – 2,4 (2), Объединенный список БиГ – 2,1 (2), Партия сербской Краины – 1,6 (1), Сербская патриотическая партия поддержал 1,3 % (1 мандат).

На выборах президента РС, проголосовали 1 075 581 избирателей, 636 654 (59,2 %) поддержали кандидата СДП Билянчу Плавшич. Кандидат ПДД Адиб Дозич получил 197 389 (18,3 %), а представитель Народного союза за свободный мир Живко Радишич – 168 024 голосов (15,6 %).

Результаты выборов 1996 г. показали, что, несмотря на потрясения гражданской войны, большинство боснийских избирателей поддержали национальные партии, сохранившие контроль над основными институтами власти БиГ и ее автономий.

Политический кризис 1997–1998 гг., в котором столкнулись президент РС Б. Плавшич и член Президиума БиГ М. Краишник, дал западным дипломатам и СВС шанс ослабить оба конфликтующих сербских лагеря, подорвать инфраструктуру РС путем захвата ключевых медийных, военных и полицейских объектов.

На внеочередных выборах Скупщины РС 22–23 ноября 1997 г. явка составила 792 994 чел. (70 %): в том числе 620 452 чел. – с территории РС, а более 170 тыс. чел. – с террито-

рии ФБиГ и заграничное голосование. В результате СДП получила лишь 24 мандата, бошняцкая Коалиция за Единую демократическую БиГ – 16, Сербский народный союз Б. Плавшич – 15, партнер СДП – Сербская радикальная партия РС (СРП РС) – 14, Социалистическая партия РС (СП РС) – 9, СДП БиГ – 2 и СНСД – 2 мандата соответственно.

Результаты выборов позволили УВП сформировать оппозиционную коалицию, которая при поддержке бошняцких депутатов вотировала первый кабинет во главе с М. Додиком и продолжила ослабление позиций СДП.

15 сентября 1998 г. были проведены **третьи всеобщие выборы** в БиГ и вторые после войны в БиГ.

В Президиум БиГ избрали А. Изетбеговича (ПДД) – 511 541 голосов (86,8 %), Анте Елавица (ХДС БиГ) – 189 438 (52,91), Живко Радишича (Слога – коалиция Сербского национального союза РС, Социалистической партии РС и Союза независимых социал-демократов) – 359 937 голосов (51,31 %). В результате упорных усилий УВП кандидат СДП М. Краишник потерпел поражение – 314 236 голосов (44,76 %).

В Палате представителей Скупщины БиГ бошняцкая Коалиция за единую и демократическую Боснию (ПДД, Партия за БиГ, Либералы и Гражданско-демократический союз БиГ) набрала 583 945 голосов и 17 мандатов, ХДС БиГ – 200 092 и 7, коалиция Слога – 214 716 и 4, СДП БиГ – 159 876 и 4, СДП – 162 721 и 4, Социал-демократы БиГ – 28 740 и 2, СРП РС – 118 522 и 1, Новая хорватская инициатива (НХИ) – 28 572 и 1, Радикальная партия РС (РП РС) – 27 686 и 1 соответственно.

В Палату представителей Скупщины ФБиГ из 89 мест бошняцкая Коалиция получила 456 458 голосов и 68 мандатов, ХДС БиГ – 184 569 и 28, СДП БиГ – 126 635 и 19, Социал-демократы БиГ – 29 427 и 6, НХИ – 27 435 голосов (4 мандата). 3 места достались Демократическому народному сообществу, по 2 – Боснийско-герцеговинской патриотической партии (БГПП), Хорватской партии права БиГ, Партии пенсионеров БиГ, СП РС, по 1 месту – Боснийской партии, Коалиции Центра, Боснийской партии права и Хорватской крестьянской партии БиГ.

Президентом РС был избран лидер СРП РС Никола Поплашен, кандидат от коалиции СДП и СРП РС – 322 684 голоса (43,9 %), а кандидат коалиции Слога Б. Плавшич выборы проиграла – 286 606 голосов (39 %).

В Скупщине РС СДП получила 160 370 голосов (21,7 %) и 19 мандатов, бошняцкая Коалиция – 125 546 (17) и 15, СРП РС – 97 244 (13,1) и 11, СНС РС – 95 817 (12,9) и 12, СП РС – 79 179 (10,7) и 10, СНСД – 53 802 (7,3) и 6, РП РС – 27 119 голосов (3,7 %) и 3 мандата. 2 места заняли Сербская коалиция за РС и СДП БиГ, по 1 – НХИ, ХДС БиГ, и группа За короля и отечество.

Успех бошняцкой коалиции не способствовал ее сплочению. Выборы 1998 г. были отмечены мощным давлением УВП и других международных структур, приведшим к постепенной эрозии позиций СДП, не рискнувшей выдвинуть собственного кандидата на пост главы РС.

Серьезный ущерб позициям РС был нанесен вследствие агрессии НАТО против СРЮ в марте-июне 1999 г., так как с этого момента республика потеряла своего ключевого союзника в регионе и оказалась практически беззащитной перед давлением Запада. В марте 1999 г. международный арбитраж, который должен был определить линию разграничения в районе г. Брчко, через который проходила горловина коридора, соединяющего восток и запад республики, произвольно изменил свой мандат и постановил выделить Брчко в особый округ, неподконтрольный ни РС ни ФБиГ. Одновременно ВП К. Вестендорп своим указом отправил в отставку президента РС Н. Поплашена (СРП). До сентября 1999 г. Поплашен отказывался покинуть свой пост, который затем перешел вице-президенту Мирко Шаровичу (СДП).

С конца 1999 г. влияние ВП в БиГ входит в свой апогей, продолжавшийся до 2005 г. Австриец Вольфганг Петрич (1999–2002) подготовил и провел конституционную реформу БиГ

и ее автономий, добиваясь этого как своими указами, так и неформальным давлением на боснийских политиков, обеспечивая принятие органами власти автономий и БиГ разработанных им актов. Реформы Петрича обеспечили создание Совета министров БиГ, расширение его полномочий за счет передачи их из ведения автономий, создание ряда ведомств центрального подчинения, передачу под контроль Сараево косвенных налогов, что впервые дало центральным органам собственный источник бюджетных поступлений. В конституциях автономий было введено единое их определение как республик всех трех боснийских общин (вместо сербской и бошнячко-хорватской соответственно), существенно расширено представительство других общин и их возможность ветирования через механизм защиты «жизненного национального интереса». Относительно РС это означало создание правового механизма недопущения возможного выхода республики из состава БиГ посредством референдума.

В. Петричу удалось также добиться серьезного прогресса в деле возвращения беженцев и перемещенных лиц, преодолев сопротивление властей ФБиГ и РС посредством Плана реализации законов о возврате собственности (октябрь 1999 г.). На конец 2005 г. общее число лиц, вернувших себе довоенное жилье достигло 884 163 чел. Однако в реальности процесс возврата прав собственности во многом заместил собой собственно возвращение беженцев на постоянное жительство в места довоенного проживания. В условиях послевоенной разрухи большинство возвращенцев предпочитали либо получить финансовую компенсацию утраченной собственности, либо, восстановив свои права на нее, тут же продать ее и поселиться на территории «своей» автономии, ощущая там себя в большей безопасности и рассчитывая на лучшую жизненную перспективу. По схожим мотивам (отсутствие экономической перспективы в БиГ) значительная часть боснийских беженцев в странах ЕС также предпочла закрепиться на новом месте, что привело к формированию заметных общин бошняков в Австрии, Германии и других странах ЕС.

Наибольшего успеха в деле возвращения беженцев на территорию РС УВП добился в регионах Приедора (Козарац), Сребреницы и Фочи, однако и с их учетом, по неофициальным результатам переписи 2013 г., бошняки составили лишь 13 % населения РС, а хорваты – 2,5 %.

В борьбе против национальных партий УВП использовал различные методы – от поддержки «гражданских» (т. е. ненациональных) партий, создания и субсидирования НПО, новых СМИ до давления на национальные партии, отстранения от должностей их лидеров и функционеров, вмешательства в редакционную политику СМИ, недопущения партий к выборам, ограничение их финансирования и разгром спонсорской базы. Важным инструментом до сих пор остаются избирательные технологии, в первую очередь, «удаленное голосование», дающее возможность голосовать бывшим беженцам, осевшим в других странах.

Политика создания «новых лидеров» до сих пор не приносила международным структурам прорывных результатов. Наиболее ярким ее провалом стало продвижение в качестве альтернативы «национальной» СДП М. Додика и его партии СНСД. Придя к власти благодаря неограниченной поддержке США и их партнеров, Додик вместо послушного исполнения пожеланий своих патронов предпочел сохранить институты РС в качестве своей политической опоры.

Основным объектом давления УВП являлись сербские партии, в первую очередь, СДП, но в 2001 г. под удар попала и ХДС БиГ. В апреле 2001 г. солдаты СФОР заняли помещение «Херцеговачке банке», через которую проходили финансовые операции ХДС; активы были заморожены, и УВП назначил в банк внешнего управляющего.

8 апреля 2000 г. в БиГ состоялись **четвертые (внеочередные) общие выборы**, на которых избирались Палата представителей Скупщины БиГ, Палата представителей Скупщины ФБиГ, скупщины кантонов ФБиГ, президент РС и Скупщина РС. В отличие от остальных общих выборов, выборы Президиума БиГ в этот раз не проводились.

На выборах Палаты представителей Скупщины БиГ проголосовали 1 616 313 избирателей. ПДД получила 279 548 голосов (17,2 %) и 8 мандатов, СДП БиГ набрала 268 270 (16,6) и 9, СДП – 248 579 (15,3) и 6, Пза БиГ – 168 995 (10,5) – 5, ХДС БиГ – 166 667 (11,2) и 5, ПДП – 95 245 голосов (5,9 %) и 2 мандата. По 1 мандату получили: ДНС БиГ, НХИ, Демократическая партия пенсионеров, БГПП, СНСД, СП РС, и СНС Б. Плавшич.

На голосовании в Палату представителей Скупщины ФБиГ ПДД получила 232 674 бюллетеня и 38 мест из 89, СДП БиГ – 226 440 и 37, ХДС БиГ – 151 812 и 25, ПзаБиГ – 128 833 и 21, ДНС БиГ – 17 999 и 3 соответственно. ДНС БиГ, БГПП, Боснийская партия, НХИ, Партия пенсионеров получили по 2 мандата.

Президентом РС на волне недовольства сербов смещением Н. Поплашена стал кандидат СДП Мирко Шарович – 313 277 голосов (50,2 %), кандидат СНСД М. Додик набрал вдвое меньше – 161 619 (25,9 %).

На выборах Скупщины РС успеха также добилась СДП, получившая 226 226 голосов (36,1 %) и 31 мандат, СНСД – 81 467 (13) и 11, ПДП – 76 810 (12,3) и 11, ПДД, 47 379 (7,6) и 6, Пза БиГ – 32 450 голосов (5,2 %) и 4 мандата. 4 места заняли также СДП БиГ, Демократическая социалистическая партия, СП РС, 3 – Демократический народный союз, 2 – СНС РС Б. Плавшич и 1 – Пенсионеры РС НХИ и Демократическая партия.

Выборы в РС зафиксировали закат политической карьеры экс-президента республики Б. Плавшич, чья партия (СНС) едва смогла пройти в Скупщины БиГ и РС. Дав мощный импульс политическим карьерам М. Додика, М. Иванича и Ж. Радишича, сама «железная леди» боснийских сербов оказалась отвергнута сербским избирателем.

Такая раздробленность политического спектра позволила ВП В. Петричу попробовать сформировать ненациональную коалицию на уровне БиГ. «Альянс перемен», образованный вокруг социал-демократов **Златко Лагумджии** при участии ПДП М. Иванича и 7 более мелких партий, руководил Боснией до начала 2002 г. Однако коалиция оказалась непрочной, а главный удар нанес ей скандал вокруг высылки из БиГ арабских джихадистов, осевших в республике после войны. В контексте глобальной войны с террором З. Лагумджия решил избавиться от сомнительных радикалов, что вызвало недовольство консервативных мусульман.

Президентом РС стал М. Шарович (СДП), подписавший в марте 2001 г. договор о специальных связях и параллельных отношениях РС с СРЮ.

Пятые всеобщие выборы в БиГ (5 октября 2002 г.) продемонстрировали тенденции возвращения национальных партий. В Президиум БиГ прошли кандидаты ПДД (Сулейман Тихич), СДП (М. Шарович) и ХДС (Драган Чович), опередившие представителей «новых партий». Голосование в Скупщину БиГ дало ПДД 19 % голосов, ПзаБиГ – 9,4, ХДС – 9,3 %, тогда как социал-демократы потеряли почти 6 %, получив лишь 9,1 %. СДП набрала 14 %, СНСД М. Додика сделал рывок вперед с 9,3 %, а ПДП, напротив, потеряла часть сторонников, завоевав 4,3 %. На уровне подтвердила свое лидерство РС СДП, кандидат которой Драган Чавич набрал 36 % и стал президентом, заметно опередив представителя СНСД Милана Елича (22 %), тогда как Драгана Микеревича (ПДП) поддержали около 8 %. Выборы в Народную Скупщину РС дали СДП 31 %, на второе место вышел СНСД с 22 %, на третье – ПДП с 11 %, за ними следовали: ПДД – 7, Сербская радикальная партия – 5, социалисты – 4, Демократический народный союз (партия мэра г. Приedor М. Ракича) – 4, Пза БиГ – 3,6, социал-демократы – 3, Партия пенсионеров – 2, Союз национального возрождения – 1,2, Сербский народный союз (партия Б. Плавшич) – 1, Демократически-патриотическая партия – 0,93, Демократическая партия – 0,85 и Новая хорватская инициатива – 0,6 %.

Неудачником этих выборов стал «Альянс перемен», потерявший власть на всех уровнях. В Федерации БиГ лидерство перешло к ПДД, кандидат которой С. Тихич получил место бошняцкого члена Президиума БиГ.

Успех «националов» не привел, однако, к заметным политическим переменам. Напротив, стало очевидно, что «националисты» могут быть ничуть не менее управляемы, нежели их «гражданские» конкуренты. К тому же, их руками можно было добиться еще большего за счет доверия к ним избирателей.

В 2002–2005 гг. должность ВП занимал британец Роберт «Пэдди» Эшдаун, получивший славу самого эффективного Высокого представителя (с 2002 г. он одновременно являлся Спецпредставителем ЕС в БиГ в рамках общего процесса передачи контроля над боснийским урегулированием ЕС). Хотя после теракта 11 сентября Босния окончательно выпала из списка приоритетов США и их партнеров, что отразилось на сокращении ресурсов ВП (так, в 2002 г. его аппарат насчитывал более 800 чиновников), Эшдаун предпринял решительную попытку завершить процесс урегулирования посредством окончательной централизации БиГ. Он определил приоритетом страны интеграцию в ЕС и НАТО. Евроатлантическая интеграция стала рычагом публичного давления на боснийских политиков в пользу проведения предписанных ВП реформ.

Наряду с публичным давлением и широким использованием боннских полномочий П. Эшдаун и его сотрудники активно применяли закулисное давление на боснийских политиков, в первую очередь, на сербских. Основным инструментом такого давления стала угроза преследования со стороны МТБЮ.

В 1996–2005 гг. Трибунал являлся эффективным инструментом политического давления против самостоятельных политиков, особенно благодаря институту «закрытых обвинений». С момента Дейтона международные структуры неустанно стремились фрагментировать сербское руководство, искусно пользуясь любыми внутренними трениями и конфликтами.

Еще в 2000 г. по «закрытому» обвинению был арестован ближайший соратник Р. Караджича Момчило Краишник (в 1990–1992 гг. – председатель Скупщины БиГ, в 1992–1995 гг. – председатель Скупщины РС, в 1996–1998 гг. – член Президиума БиГ), в 2001 г. в Гаагу прибыла Б. Плавшич (президент РС в 1996–1998 гг.). В ходе процесса Б. Плавшич пошла на сделку с Трибуналом, признала вину в этнических чистках несербского населения и дала показания против М. Краишника. В 2005 г. экс-президента приговорили к 11 годам заключения, а в 2009 г. освободили. М. Краишник был осужден в 2006 г. на 20 лет тюремного заключения, но в 2013 г. его освободили за отбытием 2/3 срока заключения. Всего МТБЮ выдвинул обвинения против 161 чел., 80 из которых – боснийские сербы: от высших военных и политических руководителей (в Гааге оказались все лидеры СДП – Р. Караджич, М. Краишник, Б. Плавшич, генералитет армии РС – Р. Младич, М. Талич, С. Галич, Д. Милошевич, З. Толимир, М. Гверо, Р. Крстич) до муниципальных чиновников и рядовых солдат. Во всех этих делах Трибунал исходит из тезиса о «совместном преступном умысле» обвиняемых создать сербское государство в БиГ путем захвата территорий и изгнания и/или уничтожения несербского населения. Логика обвинения также строится на принципе командной ответственности, который позволяет возлагать на командиров и/или руководителей вину за преступления, совершенные их подчиненными. В Гааге оказался также ряд хорватских лидеров (руководители структур Херцег-Босны во главе с Ядранко Прличем и командиром отрядов Хорватского совета обороны Анте Росо), осужденных за преступления против бошняков в ходе конфликта 1993–1994 гг. в Средней Боснии. Менее всего в МТБЮ были представлены бошняки, в том числе экс-командующий армией БиГ генерал Расим Делич (осужден на 3 года, умер в тюрьме), генералы М. Алагич, С. Халилович, Э. Хаджихасанович и несколько лиц низшего звена. В 2008 г. возмущение в Сербии и РС вызвало оправдание Н. Орича, обвинявшегося в массовых убийствах сербского населения в районе Сребреницы и Братунца.

Политическое значение МТБЮ в БиГ основывалось как на формировании правовой базы возможного пересмотра Дейтонских соглашений, так и на самой возможности произвольного обвинения против любого лица, участвовавшего в гражданской войне. Также огромное зна-

чение имел сам процесс охоты на «обвиненных Гаагой». Главными его мишенями стали Р. Караджич и Р. Младич, розыски которых давали УВП и СФОР предлог снимать с должностей чиновников, полицейских и военных за «возможное содействие» беглецам, налагать санкции на фирмы и организации, заподозренные в их финансировании, ограничении прав и свобод их родных и знакомых. Свою действенность «охота» потеряла с арестом в Сербии Р. Караджича в 2008 г. и Р. Младича в 2011 г.

Свои должности вынуждены были покинуть президенты Караджич (1996 г.) и Никола Поплашен (1999 г.), под давлением П. Эшдауна ушел в отставку президент Мирко Шарович (2003 г.). Около 200 республиканских военных, полицейских, партийных функционеров, директоров государственных компаний были сняты с работы, их счета подверглись заморозке, им запретили выезд из БиГ.

Изначальная политическая система РС, созданная на основе СДП и тесно связанная с Сербией была разрушена к середине первого десятилетия XXI в. Финансовые каналы, инфраструктура СМИ были полностью изменены, а сам центр республики переместился в Баня Луку, т. е. в совершенно другую социально-политическую среду по сравнению с Сараево и Пале. Фактически два поколения руководства СДП как республиканского, так и локального уровней подверглись политической маргинализации и были вытеснены из политической жизни.

П. Эшдауну удалось окончательно сломить сопротивление СДП весной 2003 г., после захвата силами ЕУФОР 410 разведотдела армии РС. Руководство РС обвинили в контрабанде оружия в Ирак, президент РС М. Шарович подал в отставку. Его сменил Борислав Паравач (СДП). Деморализованные лидеры СДП и ее депутаты более не рисковали противоречить агрессивному ВП Эшдауну и покорно исполняли его указания. Парламент РС и сербские депутаты в Скупщине БиГ поддержали в 2003 г. пакет законов о военной реформе, упразднивший армии автономий и создавший центральное министерство обороны и общесербийскую армию (с 2005 г.). Важным успехом Эшдауна стало официальное признание властями РС своей ответственности за массовые убийства в Сребренице в 2004 г. В 2005 г. Эшдаун инициировал новый пакет реформ, главной из которых должна была стать реформа полиции – создание общесербийского МВД с ликвидацией МВД автономий и передачей их полномочий в центр. Речь шла о завершении демонтажа автономий и формировании централизованного сербийского государства, в котором и РС и ФБиГ превращались в практически безвластные структуры.

Стремясь избежать ответственности за финальный демонтаж республики, лидеры СДП в начале 2006 г. предложили сформировать правительство главе СНСД Додику, имевшему прочную репутацию прозападного политика.

Второй приход Додика к власти ознаменовал начало нового этапа боснийской политики. Неожиданно для всех новый премьер стал все больше выходить из подчинения УВП. Международные чиновники стали жертвой собственной политики реформирования элиты РС путем удаления лиц с военным прошлым: сам М. Додик и его команда активного участия в войне не принимали и потому их было невозможно шантажировать гаагскими досье. Напротив, они совершенно не стремились упразднить свои посты ради получения второстепенных позиций в преимущественно бошняцком Сараево.

Премьер РС оказался способным дипломатом, инициировав спор бошняцких партий, в результате которого глава ПзаБиГ **Харис Силайджич** заблокировал принятие в Скупщине «апрельского» пакета реформ, включая и реформу полиции. М. Додик избегал резких шагов, но остановил процесс передачи полномочий РС Сараево. Удачно воспользовался он и приходом немецкого дипломата Кристиана Шварц-Шиллинга (2006–2007 гг.) на смену П. Эшдауну. Шварц-Шиллинг предпочитал диктату УВП самостоятельное соглашение самих боснийских сторон, что дало возможность М. Додику в полной мере пользоваться конфликтами между бошняцкими партиями.

Шестые всеобщие выборы (1 октября 2006 г.) обозначили новую политическую реальность в стране: формально «национальные» (или старейшие из них) партии были разгромлены: на выборах Президиума БиГ глава ПзаБиГ Х. Силайджич выиграл у лидера ПДД С. Тихича со счетом 63 % к 27 %, кандидат СДП БиГ Ж. Комшич набрал 41 % против 26 % у кандидата ХДС БиГ Иво Йовича, а представитель СНСД Небойша Радманович вдвое обошел нового лидера СДП Младена Босича – 53 % к 24 %. Эта же тенденция проявилась и в результатах на парламентских выборах: ПДД получила 25 %, ПзаБиГ – 23, СДП БиГ – 15, ХДС БиГ с партнерами – 8, коалиция Хорваты вместе – 2,3 %.

Кардинальная смена политического ландшафта произошла в РС: кандидат СНСД Милан Елич стал президентом, набрав 49 %, тогда как лидер СДП Д. Чавич получил 29 %; еще более рельефно эта тенденция проявилась в голосовании в Народную Скупшину: СНСД поддержали 43 % избирателей (партия получила 41 место, или 22 дополнительных мандата, СДП – 18 (потеряла 7 мест) ПДП – 7, ДНС – 4, ПзаБиГ – 4, социалисты – 3,6, ПДД – 3,4, СРП – 2,9, СДП – 2,5 %.

Результаты выборов позволили Додиду сформировать коалицию с участием СП РС и ДНС и, опираясь на это большинство, в кратчайшие сроки создать устойчивое правительство. Вскоре после выборов ему удалось провести стратегическую сделку, продав 65 % акций «Телекома Српске» «Телекому» Сербии за 646 млн. евро. Одновременно премьер начал развивать бизнес-контакты с Россией, заинтересовав ОАО «Зарубежнефть» возможностью приватизировать основной региональный НПЗ в г. Брод. Эта сделка, завершенная в 2007 г., не только принесла в бюджет РС 660 млн. евро, но и зародила стратегический интерес Москвы к Бая Луке. Полученные доходы дали правительству РС заметную свободу от постоянного диктата УВП. Средства были вложены в развитие инфраструктуры, а также обращены на повышение социальных выплат населению.

В это время М. Додик достигает пика своей популярности, благодаря как успешной экономической политике, так и искусному отстаиванию интересов РС в Сараево и перед УВП. Особенно на руку премьеру РС играл контраст между эффективной административной структурой республики и парализованными постоянными партийными конфликтами органами БиГ и Федерации. Додик искусно использовал противоречия своих партнеров, блокировав в 2008 г. т. н. Бутмирский процесс – очередную попытку Запада продиктовать пересмотр Дейтонского устройства. Из-за неспособности справиться с непокорным политиком в середине 2007 г. своего поста досрочно лишился ВП К. Шварц-Шиллинг, которого сменил словацкий дипломат Мирослав Лайчак (2007–2010 гг.). Одним из главных направлений политики Додика стала поддержка требований хорватских партий о предоставлении им т. н. «третьей автономии», т. е. выделении хорватских территорий из состава Федерации. В 2009 г. хорватские партии заключили Крешевское соглашение, определив в качестве общей платформы требование «третьей автономии». Премьер РС большое внимание уделял развитию сети поддержки, налаживая контакты как с Москвой и Белградом, так и со странами Южной Европы (Испания, Италия). Наравне развивается сотрудничество и по таким относительно новым направлениям, как Китай и Израиль (например, при посредничестве Тель Авива Додиду удалось успешно выйти из политического кризиса весны 2011 г.), и/или партнеры в ЕС.

Он постарался извлечь максимальную выгоду в ходе переговорного процесса по статусу Косова, постоянно намекая на возможность проведения референдума по отделению РС в случае отторжения Косова и блокируя тем самым попытки ограничения полномочий республики.

После смерти в сентябре 2007 г. президента РС М. Елича **досрочные выборы шестого главы автономии** (9 декабря 2007 г.) уверенно выиграл представитель СНСД Райко Кузманович – 41 % против 34 % кандидата СДП Огнена Тадича.

Первый серьезный удар М. Додик получил в результате глобального финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг., который осложнил социально-экономическую обстановку во

всей БиГ, включая и РС. Для привлечения инвестиций и для проведения собственной внешней политики в 2010 создается сеть представительств правительства РС за рубежом, включая и Москву.

Итог первых лет правления Додика подвели **седьмые всеобщие выборы в БиГ** (3 октября 2010 г.). Кандидат СНСД на пост сербского члена Президиума БиГ Н. Радманович повторил результат 2006 г. и был переизбран с 48 % голосов (единый кандидат оппозиции М. Иванич набрал 47 %), при этом главный противник Додика среди бошняков Х. Силайджич получил лишь третье место по квоте своей общины – 25 % против 34 % Бакира Изетбеговича от ПДД и 30 % **Фахрудина Радончича**, нового игрока боснийской политики. Хорватскую общину также сотрясали скандалы, так как кандидат социал-демократов Ж. Комшич, опиравшийся на поддержку и избирателей-бошняков, обошел представителей ХДС и более консервативного ХДС 1990 (60 % против 20 % и 11 % соответственно). Лидеры обоих ХДС обвиняли бошняков в нарушении основ Дейтона и в навязывании своей воли другой общине.

В голосовании в **Скупщину БиГ** СНСД почти сравнялся с лидировавшей СДП БиГ (17 % и 17,3 % соответственно), ПДД получила 13 %, СДП – 8,4, Союз за лучшее будущее БиГ Ф. Радончича – 8, ХДС – 7, ПзаБиГ – 5, Хорватская коалиция – 3, Партия за работу и процветание – 3, ПДП – 2,4, ДНС – 2 %.

Сам Додик уверенно выиграл борьбу за пост президента РС у кандидата объединенной оппозиции Огнена Тадича (51 % и 36 % соответственно).

В голосовании в **Скупщину РС** 3 октября 2010 г. СНСД добился успеха (38 % и 37 мандатов), хотя и потерял 4 мандата по сравнению с созывом 2006 г. СДП набрала 19 %, ПДП – 7,5 ДНС – 6, Соцпартия – 4,2, Демократическая партия экс-лидера СДП Д. Чавича – 3,4, социал-демократы – 3, ПДД – 2,6, СРП – 2 %, не прошла в парламент Пза БиГ.

После выборов 2010 г. Скупщина БиГ погрузилась в затяжной кризис и на протяжении почти 2-х лет не могла сформировать правительство. На фоне Сараево администрация Додика выглядела более эффективно, сформировав в кратчайшие сроки правительство Александра Джомбича и приступив к борьбе за возврат переданных в Сараево полномочий. В апреле 2011 г. глава РС обвинил Суд и Прокуратуру БиГ в пристрастном ведении дел о военных преступлениях 1992–1995 гг., подавляющее большинство которых возбуждалось против сербов, тогда как обвинения против бошняков и хорватов у сотрудников этих структур интереса не вызывали. 13 апреля 2011 г. позиция Додика была поддержана Скупщиной РС, назначившей проведение референдума о признании юрисдикции этих органов. Политики Сараево назвали действия РС угрозой Дейтону, а ВП Инцко пригрозил санкциями в отношении М. Додика. К началу мая конфликт достиг пика, однако Додик смог эффективно его решить: при посредничестве главы МИД Израиля А. Либермана был устроен приезд в Баня Луку комиссара ЕС по внешней политике К. Эштон, на переговорах с которой удалось согласовать отсрочку референдума.

Более сложным вызовом для главы РС оказался экономический кризис, который РС переживала вместе со всей БиГ. Серьезным сигналом стали местные выборы в ноябре 2012 г., на которых СНСД потерял контроль почти над 20 общинами. Президент пытался повлиять на ситуацию, выдвинув в феврале 2013 г. на пост премьера свою доверенную соратницу Жельку Цвиянович и предложив ряд мер по борьбе с коррупцией, но полностью переломить ситуацию не смог.

Восьмые всеобщие парламентские выборы проходили в БиГ 12 октября 2014 г. в контексте продолжавшегося социально-экономического кризиса и усилившегося давления Запада на боснийских политиков. В феврале 2014 г. в бошняцких городах ФБиГ прошли массовые волнения безработных, было совершено нападение на здание Президиума БиГ, в отставку пришлось уйти правительствам Зеницкого, Тузланского, Сараевского и Санско-Унского кантонов. Социальные требования дополнялись пунктом о возврате к конституции унитарной БиГ

1993 г., а сами выступления получили поддержку министра безопасности БиГ Ф. Радончича. Глава РС М. Додик предотвратил массовые выступления в РС, обвинив их организаторов в желании ликвидировать сербскую автономию.

СНСД и его партнеры стали мишенью нападков оппозиционной «Коалиции за перемены», объединившей СДП, ПДП, и НДД Д. Чавича и получившей мощную медийную поддержку, в том числе СМИ Сараева. Хотя основой коалиции выступали «старые националисты» из СДП, она получила поддержку западных посольств и НПО в Сараево. Оппозиция обвиняла М. Додика в развале экономики республики, коррупции и неэффективной трате бюджета РС, включая средства от приватизации стратегических объектов и внешних займов. Важным объектом нападков, в особенности со стороны НДД и ПДП, стали российские инвесторы в РС.

Кампания М. Додика была выстроена на защите дейтонских прав и статуса республики, акцентировании его сербского патриотизма и на обвинении оппозиции в обслуживании интересов Запада и Сараева. Подчеркивались также успехи сотрудничества с Россией и прочные отношения президента с российским руководством. Итоги выборов 2014 г. в РС стали тревожным звонком для М. Додика и СНСД. Усталость избирателей, влияние многолетнего кризиса, активная кампания нападков заметно ослабили его позиции. Хотя сам лидер СНСД смог повторно избираться на пост президента, но отрыв от кандидата оппозиции О. Тадича был минимален (45 % и 44 % соответственно, тогда как в 2010 г. преимущество Додика над Тадичем составило 50,5 % к 35 %). Заметно сдвинулся баланс в Скупщине РС: СНСД получил лишь 29 мандатов (против 37 в 2010 г.), тогда как оппозиция увеличила свои фракции (СДП – 24 с 18, ПДП – 8 с 7, НДД – 5 с 3 соответственно). Если в 2006 г. СНСД имел 41 депутата в Скупщине РС, а коалиция требовалась ему лишь для упрочения своего доминирования, то в 2014 г. поддержка депутатов ДНС (8 депутатов) и СП РС (5 депутатов) была ему жизненно необходима для формирования большинства.

Главной неудачей этой кампании для Додика стал проигрыш кандидата СНСД Ж. Цвианович в борьбе за место сербского члена Президиума БиГ главе ПДП М. Иваничу (47 % и 48 % соответственно). В 2006–2014 гг. лидер СНСД контролировал все отведенные сербам ключевые позиции в боснийской политике и мог успешно координировать свои действия на общепоснийском и республиканском уровнях. В лице М. Иванича он имеет аппаратного оппонента, способного нанести ему серьезный ущерб. Также сократилась доля СНСД в центральной Скупщине: в созыве 2010 г. он имел 8 мест (и 1 у ДНС), то в 2014 г. – 6 (и 1 у ДНС), тогда как оппозиция усилилась (5 и 6 мест соответственно). Учитывая малую вероятность возобновления сербской коалиции на уровне БиГ и высокую – вхождения СДП и ПДП в коалицию на базе ПДД и ее партнеров, институциональные позиции Додика стали уязвимее.

В бошняцком сегменте политического спектра успеха добилась ПДД сохранившая пост члена Президиума и взявшая 10 мандатов в Скупщине БиГ против 7 в 2010 г. СЛБ Ф. Радончича подтвердил свои позиции (4 мандата, второе место в борьбе за место в Президиуме БиГ практически в полтора раза увеличив число своих сторонников с 2010 г. (201 тыс. и 142 тыс. соответственно) и 16 мест в Палате представителей парламента ФБиГ). Настоящий провал пережила СДП БиГ: партия лишилась места в Президиуме БиГ и сохранила лишь 3 мандата в Скупщине БиГ против 8 в 2010 г. Непросто ей обошелся и разрыв с Ж. Комшичем, Демократический фронт которого успешно стартовал, взяв 5 мандатов в Скупщине БиГ и 14 – в Палате представителей парламента ФБиГ (больше, чем такие старые партии, как СДП БиГ, ХДС БиГ, ХДС 1990–13, 11 и 4 соответственно). На СДП БиГ обрушился гнев избирателей как за неспособность сформировать правительство в 2010–2012 гг., так и за продолжение социально-экономического кризиса в стране.

В хорватском секторе главным национальным партиям – ХДС БиГ и ХДС 1990 удалось взять реванш за «рейдерство» СДП БиГ 2006 и 2010 гг. Их кандидаты в сумме набрали 90 % голосов (52 % и 38 % соответственно), подтвердив как свое доминирование на хорватском

политическом поле Боснии, так и поддержку боснийскими хорватами продвигаемой ими идее создания «третьей автономии» (хорватской административно-политической автономной единицы). Лидер ХДС БиГ Д. Чович не только доказал прочность своих позиций, получив хорватское место в Президиуме БиГ, но и в целом отрыв своей партии от ХДС 1990 (4 и 1 место в Скупщине БиГ, 13 и 4 – в Палате представителей парламента ФБиГ соответственно).

Внешнеполитические связи

Нерешенный внутренний конфликт прямо отражается на способности страны проводить последовательную внешнюю политику. Разнонаправленные интересы боснийских общин затрудняют выработку единой внешнеполитической линии. Даже общая для стран региона евроинтеграция изначально была навязана боснийским политикам ВП. П. Эшдауном, придавшим ей статус приоритета, которому подчинялось все политическое развитие страны. В апреле 2010 г. подписан План действий для членства в НАТО. В 2007 г. страна начала процесс стабилизации и ассоциации с ЕС, в 2008 г. было подписано Соглашение о стабилизации и ассоциации, до сих пор не вступившее в силу. Препятствиями явились длительные споры о проведении первой послевоенной общенациональной переписи населения (осень 2013 г.) и столь же длительная неспособность боснийских властей исполнить решение ЕСПЧ по делу Сейдич-Финци от 2009 г. Его суть сводится к пересмотру фундаментального для боснийской политики принципа равного этнического квотирования публичных должностей для трех основных общин и обеспечения права на занятие должностей для представителей этнических меньшинств. Основные споры в связи с делом Сейдич-Финци идут на уровне Федерации, поскольку хорваты, как наименьшая община, опасаются ущемления своих прав в случае размытия принципа этнического квотирования. ЕС требует также создания на центральном уровне единого ведомства по делам евроинтеграции, против чего выступает РС (в рамках отказа от дальнейшего расширения полномочий центральных властей). До 2013 г. проблемой было даже проведение переписи населения, осуществленной только под давлением ЕС. Если бошняцкие партии опасались, что перепись зафиксирует послевоенную структуру размещения населения, то хорватские – что фиксация снижения доли хорватов в населении страны подорвет их претензии на предоставление статуса третьей автономии. До сих пор конфликтной остается проблема собственности на бывшие военные объекты: власти Сараево стремятся закрепить ее за центральным министерством обороны, тогда как РС – за автономиями.

Основной формой взаимодействия БиГ с ЕС с 2008 г. является временное соглашение о торговле, подписанное одновременно с ССА и вступившее в силу с 1 июля 2008 г.

БиГ остается единственной, кроме Сербии, постюгославской страной, не признавшей независимость самопровозглашенного Косова. Этому противостоит как РС, так и сербские представители в общепоснийских органах власти, несмотря на активное стремление Сараево поддержать Приштину.

Зачастую боснийские общины проводят собственную внешнюю политику – бошняки выстраивают отношения со странами исламского мира, РС с Сербией, Россией и Израилем, а хорваты – с Хорватией.

Отношения с Россией. Двусторонние отношения также подвержены влиянию внутрибоснийского контекста. В то время, как контакты Сараево с Москвой носят достаточно формальный характер (соглашение о безвизовом режиме между РФ и БиГ вступило в силу только в сентябре 2013 г. и то лишь благодаря давлению властей РС на Сараево), основной объем российско-боснийского взаимодействия приходится на Республику Сербскую. Начиная с 2006 г., отношения Москвы и Баня-Луки находятся на постоянном подъеме. Власти РС не только поддержали приобретение ЗАО «Зарубежнефть» НПЗ «Брод» и фабрики машинных масел «Модрича» в 2007 г., но и последовательно обеспечивали благоприятный климат для российских компаний в республике. Объем сделки составил 660 млн. евро и предусматривал глубокую модернизацию НПЗ. Второй крупной российской инвестицией стало приобретение в 2012 компанией УГМК ТЭЦ и угольной шахты «Углевик» на востоке республики (600 млн. евро и около 400 млн. евро на модернизацию). Общий объем российских инвестиций в экономику РС составляет около 2 млрд. евро. В 2012 г. было согласовано строительство ответв-

ления газопровода «Южный поток» расчетной мощностью 2 млрд. кубометров газа в год. На настоящий момент данный проект оказался остановленным из-за отказа Болгарии согласовать строительство трубопровода. Начиная с 2013 г., российские компании начали проникать и на рынок Федерации БиГ (дочерние компании НИС). Приобретение ОАО «Сбербанк» австрийского «Volksbank» привело к появлению в регионе филиальной сети российского банка.

Прочный экономический фундамент способствовал развитию политических контактов. С 2010 г. в Москве работает представительство правительства РС, лидер РС регулярно проводит переговоры с руководством РФ. Президент России В.В. Путин неоднократно называл М. Додика надежным и проверенным партнером нашей страны в регионе. В очередной раз глава РФ выступил в поддержку Додика 18 сентября 2014 г. накануне всеобщих выборов 2014 г., приняв его и премьер-министра РС Ж. Цвиянович в Кремле, что оказало непосредственное влияние на переизбрание президента РС.

Венгерская Республика

Magyar Köztársaság

Общие сведения

Территория и границы. Венгерская республика (ВР) расположена в Карпато-Дунайском бассейне. 2/3 ее территории занимают равнины, остальная часть покрыта холмами и всего 2 % – горы. *Площадь* – 93 036 кв. км (1 % общей территории Европы), протяженность границ – 2 246 км. Венгрия граничит со Словакией (608 км), Украиной (215 км), Румынией (432 км), Сербией, Хорватией и Словенией (общей протяженностью 631 км), а также Австрией (356 км). Крупнейшие реки: Дунай и Тиса. Озера – Балатон (598 кв. км), Фертё – 87 кв. км (венг. участок на границе с Австрией).

Территориально-административное деление. Территория страны делится на 19 комитатов (областей) и 8 городов республиканского значения, составляющих самостоятельные административно-территориальные единицы. Столица – Будапешт (1,9 млн. жителей). Другие крупные города: Дебрецен (205 тыс. чел.), Мишкольц (173 тыс.), Сегед (159 тыс.), Печ (158 тыс.), Дьёр (128 тыс. чел.).

Официальный язык – венгерский (финно-угорская группа языков).

Государственные символы. *Государственный герб* представляет собой разделенный на два поля щит с округленными нижними краями и завершающийся по центру остроконечным углом. Левое поле разделено на семь полос красного и серебряного цветов. На правом поле красного цвета внизу изображен трехглавый холм зеленого цвета. Центральный холм украшен золотой короной с возвышающимся двойным крестом серебристого цвета. Щит увенчан венгерской Святой Коронай. *Государственный флаг* – триколор красного, белого и зеленого цветов с горизонтально расположенными полосами одинакового размера. *Государственный гимн:* Венгерский национальный гимн оставался неизменным со времени его создания. Текстом гимна послужило стихотворение поэта Ференца Кёлчеи «Гимн» (1823 г.), озвученное в 1844 г. венгерским композитором Ференцем Эркедем. *Официальные праздники:* 15 марта – День начала революции и национально-освободительной борьбы 1848–1849 гг.; 20 августа – Праздник основателя венгерского государства короля Иштвана I (Святого); 23 октября – День начала революции 1956 г. и провозглашения Венгерской Республики 1989 г.

Денежная единица – венгерский форинт; разменная монета – филлер.

Население – по состоянию на 2014 г., составляет 10,20 млн. чел. (по переписи 2000 г. – 10,43 млн. чел.). 63 % населения проживает в 23 крупных и 195 малых городах, остальные – в 2 913 селах. Значительная часть этнических венгров (33 % или около 3,5 млн. чел.) оказалась за пределами новых государственных границ страны, установленных Трианонским мирным договором в 1920 г., и живет в сопредельных государствах на положении национального меньшинства, а также в Америке (1,7 млн.), Западной Европе и Австралии в качестве национальной диаспоры. Плотность населения Венгрии – 108,5 чел. на кв. км.

Этнический состав. По национальному составу ВР принадлежит к числу практически однородных стран: 98 % населения составляют венгры, а 98,5 % своим родным языком считают венгерский. О своей принадлежности к какому-либо нацменьшинству, по данным переписи 1990 г., заявили 232 751 чел. (при этом 137 724 чел. считают родным язык какого-нибудь нацменьшинства). По этим данным, наиболее многочисленны: цыгане (142,6 тыс. чел.), немцы (30,8 тыс.), хорваты (13,5 тыс.), румыны (10,7 тыс.), словаки (10,4 тыс.), сербы (2,9 тыс.), словенцы и венды (1,9 тыс. чел.). Остальные – поляки, греки, болгары, армяне, евреи, русины –

расселены по территории всей страны. В 1992 г. Венгрия ратифицировала Европейское соглашение о правах человека, а в 1993 г. приняла еще и специальный Закон о правах национальных меньшинств и этнических групп. В нем закреплены их индивидуальные и коллективные права, включая право на свободное пользование родным языком. Одним из важнейших коллективных прав является создание местных и республиканских органов национального самоуправления. Государством введена специальная система бюджетной финансовой и материальной поддержки органов национальных самоуправлений, созданы общественные фонды поддержки этнических меньшинств.

Религиозный состав. Основную часть населения христианской Венгрии составляют: римо-католики (67,8 %) и протестанты (преимущественно реформаты-кальвинисты – 21 %, а также лютеране-евангелисты – 6,2 %). Представители остальных конфессий малочисленны. Среди них: греко-католики (2,2 %), православные (0,6 %), иудеи (0,5 %).

Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) составлял в 2013 г. 0.831 (в 2012 г. – 37-е место в мире): продолжительность жизни – 74,6 года, реальный и ожидаемый сроки обучения (соответственно 11,7 и 15,3 года) и ВВП на душу населения в 16 088 долл. США.

Участие в международных организациях: ООН – с 1955 г., ГАТТ – с 1973 г., МВФ и Всемирный банк – с 1982 г., Совет Европы и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе – с 1991 г., Организации экономического сотрудничества и развития – с 1996 г., НАТО – с 1999 г., ЕС – с 2004 г., а также ВТО, Интерпол, ОБСЕ, Центральноевропейское соглашение о свободной торговле (ЦЕССТ), Вишеградская группа, Центральноевропейская инициатива (ЦЕИ) и другие международные структуры.

Государственный строй

Венгерская Республика является независимым демократическим правовым государством, где власть принадлежит народу, который реализует свой суверенитет через избранных им представителей, а также непосредственно. Уже в Конституции 1989 г., с учетом опыта более чем 40-летнего коммунистического правления, было оговорено, что партии не осуществляют напрямую административные функции и ни одна из них не может управлять никаким государственным органом. Внесенные в текст Конституции 23 октября 1989 г. коренные изменения определили для Венгрии форму парламентского правления на базе представительской демократии, т. е. новое политическое устройство и соответствующую ему структуру государственной власти, которые обеспечивали широкие политические и гражданские права.

1 января 2011 г. в Венгрии был принят новый Основной закон страны, согласно которому формой государственного правления остается парламентская республика. Высшим органом государственной власти и народного представительства является Государственное собрание – однопалатный парламент. Он состоял из 386, а с 1 января 2012 г. – из 199 депутатов, избираемых на 4 года на основе всеобщего, равного избирательного права при прямом и тайном голосовании.

Выборы депутатов Госсобрания проходят по смешанной избирательной системе, в которую в 2011 г. были внесены изменения. В соответствии с законом, избирательные округа подверглись реорганизации, отменена обязательная 50 % явка избирателей. Вместо существовавшей системы проведения выборов в два тура установлен один тур голосования. Из общего числа 199 мест в парламенте 106 депутатов избираются в индивидуальных избирательных округах, а 93 – по территориальным (общегосударственным, областным и столичным) партийным спискам.

Для официально зарегистрированных политических партий избирательный барьер равен 5 %, в случае составления двухпартийного списка – 10 %, для коалиции из трех и более партий – 15 %. Партии составляют свои территориальные списки; общегосударственные (республиканские) избирательные списки формируют партии, сумевшие выставить своих самостоятельных кандидатов, как минимум, в 27 индивидуальных избирательных округах или хотя бы в 9 комитатах (областях) страны и в Будапеште. Следует отметить также, что республиканские самоуправления национальных меньшинств в Венгрии (несмотря на их малочисленность) на парламентских выборах тоже могут представлять свои самостоятельные национальные списки.

Политическая партия или партийная коалиция, получившая на выборах наибольшее число голосов и, соответственно, депутатских мандатов, приобретает право выдвигать своего кандидата на пост премьер-министра и формирование правительства.

Государственное собрание играет важную роль в структуре власти. Оно избирает президента, премьер-министра, членов Конституционного суда, председателя Верховного суда и генерального прокурора, принимает законы. Венгерский парламент работает на постоянной основе. Две его ежегодные сессии проходят с 1 февраля по 25 июня и с 1 сентября по 15 декабря. Заседания открытые, хотя могут быть и закрытыми. Для кворума необходимо присутствие не менее 50 % депутатов. Для принятия изменений в Конституции и решения наиболее важных вопросов требуется квалифицированное большинство в 2/3 голосов. Эти существенные изменения в действующий с 1 января 2012 г. Основной закон ВР были внесены венгерским парламентом в 2011 г. (о них см. ниже). Глава Государственного собрания – **Ласло Кёвер**.

Глава Венгерской Республики – президент. Он олицетворяет единство нации и контролирует демократическое развитие всего государственного механизма. После дискуссий и общенародного референдума утвердился институт главы государства, избираемого парламентом на 5-летний срок тайным голосованием из числа граждан, достигших 35-летнего возраста. Он

может быть переизбран еще на один срок. В Венгрии президент правит, но не управляет. В то же время он является главнокомандующим вооруженными силами, имеет собственные полномочия в международных делах. В компетенцию президента входит также утверждение в должности представителей исполнительной (министры, госсекретари, генералы) и судебной (судьи) власти, награждение государственными наградами. Для осуществления своих функций ему в отдельных случаях необходима контрассигнация премьер-министра (заключение международных соглашений, назначение и аккредитация послов, право помилования и др.), но он вправе самостоятельно отложить заседание парламента или распустить его, определить дату проведения парламентских выборов и референдумов. Президент утверждает законы, принятые Госсобранием, может их вернуть на доработку. Имеет широкие возможности для выдвижения собственных инициатив. Дает поручение на формирование правительства, по его представлению парламента избирает премьер-министра. Лишение полномочий президента (лишь в случае намеренного нарушения им Конституции и законов) входит в компетенцию Конституционного суда и возможно по представлению парламента.

Действующим президентом страны является профессиональный политик с юридическим образованием, в прошлом – выходец из партии Фидес, затем – член Европарламента **Янош Адер**. На пост Президента ВР был избран 2 мая 2012 г.

Исполнительная власть страны. Одной из особенностей венгерского парламентаризма является то, что в сфере исполнительной власти определяющая и доминирующая роль принадлежит не президенту, а премьер-министру. Он избирается парламентом по представлению главы государства на основе принципа парламентского большинства и политического доверия одновременно с принятием правительственной программы. Министров по представлению премьера назначает президент республики. Правительство, пользующееся доверием парламента, приносит присягу. Выражение недоверия в соответствии с конституцией может касаться только премьера, но не отдельных министров. Предложение о недоверии предполагает также одновременное выдвижение альтернативной кандидатуры на этот пост. Премьер-министр – **Виктор Орбан**.

Такая система строится почти на полной политической солидарности министров с премьером. В Конституции и законах обговорены полномочия правительства и министров, но не главы кабинета. Тем не менее, именно премьер, несущий полную ответственность за деятельность исполнительной власти, определяет рамки полномочий министров. Их портфели в кабинете делятся между правящими партиями на основе коалиционных соглашений. Все партии правительственной коалиции несут ответственность перед парламентом и избирателями.

Современные политические партии (по итогам парламентских выборов 2010–2014 г.)

Нынешняя структура политических сил современного венгерского Государственного собрания сложилась в результате проведенных весной 2010 и 2014 гг. парламентских выборов, к которым готовились почти три десятка политических партий и организаций. Соответствовать же отмеченным выше требованиям сумели лишь немногим более десятка из них. Парламентских мандатов удостоились представители всего пяти политических партий, две из которых сформировали правящую правоцентристскую коалицию.

Парламентские политические партии

Правящие политические партии

Фидес – Венгерский Гражданский союз — со времени создания в марте 1988 г. Союза молодых демократов (Фидес) и до формирования им своего нынешнего облика (в качестве партии Фидес-ВГС) данная политическая структура прошла три стадии в своем развитии. На *первой*, продолжавшейся до 1995 г., Фидес являлся организатором общественных протестов, митингов и демонстраций и определял себя «радикальной молодежной и либеральной политической силой», внимание которой фокусировалось на создании парламентской демократии, правового государства, утверждении культурного многообразия. Фидес первым из альтернативных демократических движений и организаций заявил о своей решимости преобразоваться в демократическую партию. Ее характеризовали присущая молодежным движениям напористость, вполне определенный антикоммунизм, приверженность либеральным позициям и взглядам, что на первом этапе делало ее близкой к ССД. Во время первых демократических парламентских выборов 1990 г. партия собрала 8,95 % голосов избирателей и провела в Госсовете 22 депутата. В 1992 г. она стала членом Либерального интернационала. На партийном съезде в 1993 г. председателем Фидес был избран В. Орбан, под руководством которого в 1992–1993 гг. произошло ее очищение от радикальных либералов, перешедших в ССД. При этом в партии произошел поворот в сторону консерватизма при определенной ее централизации. В 1995 г., на *второй* стадии развития, официальное название было дополнено словами Венгерская гражданская партия, что свидетельствовало о некоторой коррекции курса и желании расширить ее социальную базу и влияние в обществе. На этом этапе Фидес-ВГП сблизилась с такими, основными правоцентристскими партиями, как Венгерский демократический форум (ВДФ) и Независимая партия мелких хозяев (НПМХ). В ноябре 2000 г. завершился процесс изменений в политической ориентации партии, которая позиционировалась в качестве консервативной гражданской политической силы. Она вышла из Либерального интернационала и, вступив в Европейскую народную партию (ЕНП), стала членом Европейского демократического союза. На парламентские выборы 2002 г. Фидес-ВГП вышла с ВДФ общим избирательным списком и собрала 41,07 % голосов, увеличив также свое представительство в парламенте до 188 мест, но все же осталась в оппозиции. После выборов руководство партии по инициативе Орбана сосредоточилось на создании т. н. гражданских кружков, направленных на организацию массового консервативного движения. Начавшийся с 2003 г. *третий, переломный этап* в истории Фидес, ознаменовался привлечением в ряды партии других консервативных сил, центристских и правоцентристских организаций, а также некоторых известных в прошлом представителей левых. В этот период произошло обновление и одновременное переименование партии в Фидес-Венгерский гражданский союз (Фидес-ВГС), принят ее новый устав, расширились полномочия председателя (на этот пост вновь переизбрали В. Орбана). За истекшие с момента смены общественно-политического строя в Венгрии годы партии удалось добиться серьезных успехов. В парламенте представлена самостоятельной фракцией во главе с Анталом Роганом. Лидер – В. Орбан. Сайт: www.fidesz.hu

Христианско-демократическая народная партия (ХДНП) – основана в 1943 г. на базе Католического социального движения, которое выступало в защиту христианских ценностей, за свободу вероисповедания и независимость церкви. С 1945 г. в своей политике добивалась реализации социальных принципов. В период коммунистического правления подверглась гонениям и была распущена. Воссозданная 15 марта 1989 г., представляет собой правую политическую силу с христианско-консервативной идеологией. В 1989 г. участвовала в работе

Национального «круглого стола», а весной 1990 г. на первых свободных демократических выборах в парламент собрала 6,46 % голосов и с 23 мандатами стала коалиционным партнером наиболее успешной на том этапе партии Венгерский демократический форум. В качестве его союзницы она была представлена в составе первого посткоммунистического демократического правительства страны. После выборов 1994 г. ХДНП (с 7,03 % голосов и 22 депутатскими местами), сохранив статус парламентской партии, находилась в оппозиции к левоцентристскому правительству. В результате двух последующих избирательных кампаний, не преодолев 5 % барьер, находилась вне парламента. На выборах 2006 г. христианские демократы в коалиции с Фидес собрали 42,03 % голосов избирателей (164 депутатских места, 23 из которых достались ХДНП). С 2010 г. – основной коалиционный партнер правящей Фидес-ВГС. Во время выборов 2014 г. коалиционное партнерство ХДНП с Фидес-ВГС было сохранено и оправдало себя. Совместное выступление двух дополняющих друг друга христианско-демократических и консервативно-центристских политических сил, как и в 2010 г., оказалось весьма успешным. Председатель ХДНП – Шемйен Жолт. Руководитель парламентской фракции – Харрах Петер. Сайт: www.kdnp.hu

Оппозиционные политические партии

Венгерская социалистическая партия (ВСП) – создана 7 октября 1989 г., после смены общественно-политического строя управляла страной три парламентских цикла, но к 2010 г. постепенно растеряла поддержку населения. В 1990–1994 гг. позиционировала себя левоцентристской оппозиционной партией и на парламентских выборах 1994 г. стала основной правящей силой. ВСП управляла страной, вступив в коалицию с ССД, при правительстве Д. Хорна. Союз социалистов с партией радикальных либералов сохранился в 2002–2006 гг., а также в 2006–2008 гг., когда они совместно руководили страной. В дальнейшем социал-либеральная коалиция все стремительнее теряла доверие, что неизбежно отразилось и на высшем руководстве ВСП. Даже отдельные влиятельные члены партийного руководства, в знак несогласия с политическим курсом лидера, премьер-министра Ф. Дюрчаня, начали покидать ряды ВСП. Когда же в результате такого политического курса Венгрия оказалась в непростой общественно-политической ситуации, в условиях растущего кризиса недоверия, радикальные либералы (ССД – коалиционные партнеры социалистов), пытаясь избежать ответственности, практически самоустранились от выполнения функций управления страной. В результате с 1 мая 2008 по май 2010 гг. ВСП с их молчаливого согласия сама осуществляла однопартийное руководство исполнительной властью в стране. В сложившихся обстоятельствах потери общественной поддержки социалист Ф. Дюрчань, возглавлявший кабинет министров ВР с 2004 г., был вынужден досрочно, уже в 2009 г. покинуть пост главы правительства и уступить правление страной непартийному переходному кабинету во главе с Г. Байнаи. После многомесячной дискуссии в ВСП Дюрчань 22 октября 2011 г. даже покинул ряды партии, создав свою так называемую Демократическую коалицию. В 2010–2014 гг. была представлена в парламенте 59 депутатами, а в новом парламентском цикле 2014–2018 гг. присутствует в виде основного ядра союза левых партийно-политических образований. Лидер – Йозеф Тобиаш (с 19 июля 2014 г.). Сайт: www.mszo.hu

Движение за лучшую Венгрию (Йоббик – т. е. Лучшая) – новая политическая партия, основанная 2 октября 2003 г. Его предшественник – образованное университетской молодежью в ноябре 1999 г. Правое молодежное сообщество, которое в сфере идеологии выступило в качестве радикальной национальной политической силы с евроскептицизмом и антиглобализмом правого толка. Своей целью оно обозначило «завершение смены [общественно-политического] строя и создание более справедливого общества». В 2003 г. трансформировалось в политическую партию, которая идентифицирует себя в качестве защитника консерватив-

ных ценностей, представителя национальной и христианской силы, но отвергающей при этом любые обвинения в национализме и шовинизме. В программе отмечается, что она является выразителем интересов всей венгерской нации. Своими главными политическими соперницами считает ВСП и ССД, т. е. партии социалистов и радикальных либералов (последние сегодня практически уже сошли с политической сцены страны, потеряв поддержку избирателей). Заявляя о мирном сосуществовании с другими правыми политическими силами, Йоббик при этом подвергает критике за либерализм даже правящую Фидес-ВГС. В программе партии в качестве первостепенной задачи было определено вытеснение из власти наследницы компартии (ВСП) и сплотившихся с ней крайних либералов (ССД). На выборах 2010 г. стала оппозиционной парламентской партией, находящейся справа от партий правящей коалиции. В 2010 г. провела в парламент 47 депутатов. В 2014 г. повторила свой успех, снова заняв третье место среди политических сил с 20,22 % голосами избирателей (23 места в парламенте). В 2009 г. Йоббик участвовала в выборах в Европарламент, где в ряду других политических партий Венгрии заняла (после Фидес-ВГС и ВСП) третье место, набрав 15 % голосов. В Европарламент она прошла с 3 мандатами из выделенных для Венгрии 22 мест. После евровыборов 2014 г. партия Йоббик не примкнула к французским, английским и австрийским радикалам и националистам, осталась самостоятельной, считающей себя просто правой и национальной по своему характеру партией, которая отстаивает венгерские национальные интересы. Лидер партии и руководитель ее парламентской фракции – Габор Вона. Сайт: www.jobbik.hu

Политика может быть другой (ПМБД) – самая маленькая парламентская оппозиционная партия. Создана 26 февраля 2009 г. представителями преимущественно леволиберальных сил на базе отдельных неправительственных организаций, впервые была представлена в Госсобрании в 2010 г. Имеет связи с транснациональными компаниями и заявляет, что, отвергая либеральных идей, намерена считаться также с некоторыми консервативными традициями, следовать курсом защиты окружающей среды и радикальной политической демократии, бороться с коррупцией. Судя по ее реальной политике и размещению на партийно-политической палитре современной Венгрии, она в некоторой степени примыкает к движениям т. н. новых левых, но с либеральным уклоном. Противник, как и Движение за лучшую Венгрию (Йоббик), наднациональных устремлений с тем различием, что критикует их не справа, а слева. На выборах 2014 г. собрала 5,34 % голосов и заняла 5 мест в парламенте. Партия не имеет председателя, ею руководит комитет из 7 чел.; парламентскую фракцию возглавляет Андраш Шиффер. Сайт: www.lehetmas.hu

Основные **внепарламентские политические партии**, достигшие на последних парламентских выборах (включая евровыборы) наиболее заметных результатов: Партия венгерской правды и жизни, Союз свободных демократов, Венгерская рабочая партия (наследница ВСП), Венгерский национальный союз, Родина не продается, Союзники М. Шереш, Социал-демократическая партия Венгрии, Демократическая коалиция, Диалог за Венгрию, Цыганский форум «Рома».

Краткий очерк современной политической истории

Кризис «венгерского социализма» и утверждение общественно-политического плюрализма

С середины 1980-х гг. усилились признаки кризиса потребительского социализма эпохи Я. Кадара. Дополнительная и сверхурочная работа на разрешенных с 1981 г. малых предприятиях и занятие индивидуальной трудовой деятельностью не могли компенсировать ущерб от падения темпов производства, проблем в системе экономического сотрудничества в рамках СЭВ. Правительство, чтобы сдержать падение жизненного уровня, прибегало к новым внешним займам, размеры которых скрывались от общественности (реальная сумма внешнего долга к концу 1980-х гг. равнялась годовому национальному доходу). Обстановка в экономике со второй половины 1980-х гг. характеризовалась дефицитом бюджета, растущей инфляцией, снижением покупательной способности населения. Это множило недовольство, подрывало доверие к старевшему руководству страны. Оно признавало наличие проблем в народнохозяйственной сфере, факт ее медленного развития, но существование кризиса отрицало. На накопление критической массы противоречий, требовавших разрешения, обращали внимание ученые-экономисты, политологи, публицисты. Некоторые указывали на тупиковость не только существовавшей экономической, но и политической системы. В осознании обществом наступившего кризиса сыграли свою роль и коммунисты-реформаторы. Среди них выделялся генеральный секретарь Отечественного народного фронта (ОНФ) **Имре Пожгаи**. Он прямо указывал на необходимость «замены диктаторского социализма демократией, политическим плюрализмом».

В Венгрии еще с конца 1970-х гг. появились первые признаки возрождения гражданского общества: начали возникать различные товарищества и союзы – сначала профессионального, а затем и политического характера. К середине 1980-х гг. стали возникать группы и организации, а затем и движения оппозиционного толка. В связи с резким ухудшением положения венгров в Румынии, вызванным националистической политикой Н. Чаушеску, начали выражать свою озабоченность группы интеллигентов. Против них были предприняты карательные меры: в 1983 г. закрыт журнал «Мозго Вилаг», в 1986 г. расформирована редакция литературного журнала «Тисатай», напечатавшего материалы о трансильванских венграх (последним затрагивались также события 1956 г.). Но силовыми методами ничего решить не удалось. Летом 1985 г. группа интеллигенции разной идейной направленности провела в с. Монор первую практически подпольную встречу, обсудив ситуацию в Венгрии и обратив внимание на кризисные явления в экономике, особенно на вопросы, которые преднамеренно замалчивались на съезде ВСРП, в частности, падение темпов экономического роста. На форуме интеллигенции присутствовали писатели-народники и урбанисты, коммунисты-реформаторы и идейные наследники И. Надя. В ноябре 1986 г. приверженцы народно-национального направления в Союзе писателей Венгрии осуществили настоящий «бунт», не избрав в руководство ни одного члена правящей ВСРП.

Этапным событием для будущей венгерской демократии стало совещание, проведенное в селе Лакителек 27 сентября 1987 г. Это была первая публичная встреча тех, кто с риском для себя решился продемонстрировать свои взгляды, дать собственную оценку кризисной ситуации в стране и выразил необходимость демократизации всей общественно-политической жизни. На форуме присутствовали 180 видных представителей так называемой народной оппозиционной интеллигенции – известные стране писатели, авторитетные экономисты, ученые-гуманитарии и общественные деятели. Участники совещания приступили к организации

своих рядов, заложив основные принципы Венгерского демократического форума (ВДФ) – первого в стране массового общественно-политического движения, ставшего впоследствии наиболее значительным объединением внесистемных альтернативных организаций страны.

На этой неофициальной встрече выступил И. Пожгаи, за что получил партийный выговор. Четырех его сторонников, также присутствовавших на ней, вскоре исключили из рядов ВСРП. О создании ВДФ, его принципах и устремлениях страна узнала лишь спустя 6 недель из интервью Пожгаи газете «Мадьяр Немзет». В нем излагались основные позиции лакитекского заявления Форума, определившего себя в качестве «идейно-политического движения и независимой общественной организации», отстаивающей народные, либеральные и христианские ценности.

ВДФ стал первым оппозиционным, неформальным общественно-политическим движением. В то же время он сохранял умеренные, центристского характера позиции и взгляды, объединял в своих рядах представителей разных идейно-политических направлений. Во время своего создания 1 сентября 1987 г. ВДФ еще не являлся серьезным политическим объединением сил демократической оппозиции, но быстро оформился организационно и становился все более притягательным для этих сил. Уже в январе 1988 г. ВДФ выдвинул требование проведения свободных демократических выборов в парламент. Основатели и лидеры движения, среди которых определяющую роль играли писатели-народники и другие представители гуманитарной интеллигенции, наладили контакты с демократически настроенными коммунистами-реформаторами в рядах ВСРП. ВДФ, который к концу года объединял уже свыше 10 тыс. членов и вскоре заявил о намерении стать в будущем политической партией, становился наиболее авторитетной и влиятельной силой в стране.

Со временем возникла и другая оппозиционная сила, уходящая своими корнями к подписантам пражской Хартии 77 (тогда свою солидарность с чехами и словаками выразили 34 венгерских интеллектуала, которые потребовали освобождения политических заключенных в Праге). После встречи в с. Монор интеллектуалы-урбанисты, именовавшие себя «демократической оппозицией» критического толка, в декабре 1987 г. провели свою конференцию с целью независимого обсуждения событий 1956 г. Еще через полгода, 1 мая 1988 г., члены урбанистической оппозиции, выражавшие недовольство режимом, создали «Сеть свободных инициатив». В отличие от ВДФ, быстро приобретающего организационные формы, «Сеть» еще долго оставалась рыхлым объединением разнородных оппозиционных элементов и с трудом идентифицировала себя, имея характер интеллигентского дискуссионного клуба. Раскол, который произошел тогда между двумя ветвями оппозиции, фактически воспроизводил разделительную линию между национально ориентированными народниками и космополитически настроенными урбанистами, издавна проявлявшую себя в литературной и культурной жизни страны. Расхождения между ними и поныне продолжают сохраняться как в политической, так и в интеллектуальной сфере.

В ноябре 1988 г. представители «Сети» провели свой учредительный съезд и организационно оформились в Союз свободных демократов (ССД). Среди его основателей были философы-марксисты 1970-х гг., представители урбанистической интеллигентской прослойки крупных городов, дети партийных функционеров начала 1950-х гг. Созданное ими движение выступило с радикальных, подчеркнуто антикоммунистических позиций. ССД, заимствовав из программы ВДФ один из ее элементов – идею либерализма, в конечном счете, определил себя в качестве либерально-демократической оппозиции. Однако его идеологические установки колебались от буржуазного радикализма до социал-демократических представлений, что позволило затем ССД заключить союз с посткоммунистической ВСП.

30 марта 1988 г. была создана еще одна в идейном отношении родственная ССД либерально-демократическая молодежная оппозиционная организация – Союз молодых демократов, ставшая более известной по его сокращенному венгерскому названию – Фидес. На

начальном этапе, до утверждения его полной самостоятельности, Фидес считали молодежным филиалом ССД. Сам Фидес это отрицал. Характерно, что в отличие от ВДФ и ССД, он с самого начала определил себя в качестве не просто движения, а организации, первым из оппозиционных сил назвав себя партией.

Таким образом, именно эти три наиболее значительные общественно-политические образования оппозиционного толка, ставшие впоследствии ведущими политическими партиями Венгрии, превратились в основную движущую силу демократических преобразований. ВДФ своей приоритетной задачей считал объединение всех сил народа ради восстановления подлинной независимости страны, защиты ее национальных интересов, создания и обеспечения условий для широкой массовой поддержки и реализации этих целей. ССД акцентировал внимание на защите прав человека и ценностях парламентской демократии. Фидес добивался партийного плюрализма, создания правового государства, инициировал отзыв скомпрометированных депутатов парламента, провел митинг памяти жертв 1956 г. (хотя власти грозили организаторам обвинением за участие в антигосударственном заговоре). С 1988 г. на стороне этих основных оппозиционных формирований в венгерском общественно-политическом процессе участвовали и другие организации, ведь численность неформальных альтернативных обществ, товариществ, союзов и движений тогда уже достигла нескольких десятков. Во второй половине года она приблизилась к 140. Среди этих образований наибольшую известность приобрели: Общество друзей Э. Байчи-Жилински (ОБЖ), Демократическая лига независимых профсоюзов, а также возобновившие свою деятельность Независимая партия мелких хозяев (НПМХ) и Социал-демократическая партия (СДПВ). В отличие от Польши, в Венгрии не сложилось единого оппозиционного движения типа профсоюза «Солидарность», а вместо рабочих инициатором перемен и основной силой демократических преобразований выступила гуманитарная интеллигенция.

Признаки брожения охватили и правящую ВСРП. Под влиянием перестройки в СССР на рубеже 1987–1988 гг. в партии оживилась деятельность «инакомыслящих». Начался выход из ее рядов. Коммунисты-реформаторы, оставаясь лояльными партии, прониклись осознанием необходимости внутрипартийного обновления, как и обновления всего социализма. В политическом плане они были намерены вернуться к истокам политики И. Надя 1953–1955 гг. и революции 1956 г., а также Пражской весны 1968 г. Реформаторы, представленные в высшем партруководстве Р. Ньершем и И. Пожгаи, были привержены идее демократизации не только экономической, но и всей общественно-политической жизни ВНР. Вокруг них концентрировались рядовые члены ВСРП, стремившиеся к переменам. Странники перемен во главе с Р. Ньершем в марте 1988 г. создали в ВСРП левую демократическую коалицию под названием Новый мартовский фронт (НМФ). Однако их программные установки и призывы к обновлению не встретили поддержки со стороны кадаровского руководства. Более того, четырех активных представителей коммунистов-реформаторов (М. Бихари, З. Биро, З. Кирай и Л. Лендел) в апреле того же года исключили из партии. Ониполнили ряды крепнувшей внепартийной оппозиции. Платформу коммунистов-реформаторов консервативное крыло в ЦК ВСРП блокировало. Политическая деятельность НМФ затруднялась и тем, что к нему с определенным недоверием относились неформальные оппозиционно настроенные организации и движения. Они считали, что коммунисты-реформаторы намерены лишь усовершенствовать социализм, придать ему более респектабельный облик, но не готовы к подлинной демократизации, т. е. к расставанию с социализмом как таковым.

Весной 1988 г. настало время некоторой коррекции политического курса ВСРП, смены караула в ее руководстве. Майская всевенгерская партконференция, обсудив положение в стране и партии, пришла к выводу о неотложности проведения всесторонних реформ. Я. Кадар был переведен на символический пост председателя ВСРП. Генеральным секретарем ЦК стал **Карой Грос**, фактически определенный Кадаром своим наследником.

При этом Грос сохранил за собой функции главы правительства. Конференция сменила также основную часть старого партийного руководства. В новый состав политбюро вошли популярные и убежденные реформаторы: Р. Ньерш, И. Пожгаи и молодой экономист М. Немет.

После тихого «дворцового переворота» новый лидер партии искренне стремился к реформам с позиции «демократического социализма», пытаясь остановить падение авторитета и влияния ВСРП и вывести страну из кризиса. Сделать это ему не удалось. Партия продолжала терять позиции, кризис углублялся. К. Грос стремительно терял полученный в мае «кредит доверия», его авторитет падал как в партии, так и в народе. Причиной тому были призыв к жесткой экономии, введение его правительством нового индивидуального подоходного налога, дальнейшее ухудшение экономического положения страны.

С конца 1987 г. и на протяжении всего 1988 г. по Венгрии прошла серия политических акций, проведенных альтернативными оппозиционными движениями и организациями. Оппозиция начала проводить такие акции с 1985 г. Ежегодно предпринимались попытки отметить запрещенный с 1951 г. национальный праздник 15 марта (годовщину революции 1848 г.). В марте 1986 г. на Цепном мосту в Будапеште было проведено вечернее факельное шествие, которое разогнала полиция. В 1988 г. в этот день альтернативные движения и организации провели в столице первую, уже не запрещенную уличную демонстрацию, в которой приняло участие более 10 тыс. чел. А 16 июня 1988 г., в день памяти казненного властями И. Надя, представителям оппозиции уже разрешили собраться у безымянных могил участников сопротивления 1956 г. Однако попытки возложить цветы у исторических памятников в центре города натолкнулись на применение полицейским кордоном слезоточивого газа и дубинок.

27 июня 1988 г. оппозиционные движения организовали в Будапеште мощное факельное шествие и провели митинг протеста против антивенгерской политики Н. Чаушеску, готовившего уничтожение вековых венгерских поселений в Трансильвании. В этой акции приняли участие 180–200 тыс. чел. В ней с румынским триколором участвовала и организация «Румыния либерэ» из Румынии. Массовый митинг передавался телевидением в прямом эфире. Летом проводились и другие массовые мероприятия политического характера. В августе руководство ВДФ в совместном с чехословацкой оппозицией заявлении осудило военное вторжение в Чехословакию в 1968 г. В начале сентября прошла манифестация с участием 40 тыс. чел. у здания парламента в знак протеста против возведения на Дунае водохранилища. Манифестанты несли плакаты и лозунги, требующие как решения экологических проблем, так и введения многопартийности. Демонстрации и митинги продолжались, активность оппозиционных организаций возрастала, они набирали популярность и поддержку. Одновременно это заставляло партийно-государственную власть смириться с неизбежностью утверждения политического плюрализма, а парламент – заняться выработкой законов, регулирующих статус и деятельность новых организаций.

В октябре 1988 г. генсек ВСРП К. Грос в целях снижения внутривластной напряженности и в интересах совместного решения проблемы венгров в Трансильвании инициировал личную встречу с румынским руководителем (подобная попытка, предпринятая ранее Я. Кадаром, закончилась неудачей). Однако и она не дала ожидаемых результатов. В середине ноября в Будапеште прошла новая массовая демонстрация в поддержку бастующих шахтеров в Трансильвании. К. Грос, солидаризируясь с консерваторами в партийном руководстве, дал указание на ее разгон, а затем 29 ноября выступил перед партактивом Будапешта, где заявил о своих намерениях воспрепятствовать становлению многопартийности в Венгрии, мотивируя это необходимостью помешать возникновению «хаоса», «анархии и белого террора».

«Круглые столы» как способ достижения национального согласия

С 24 ноября 1988 г. по 22 мая 1990 г. правительство Венгрии возглавлял молодой политик **Миклош Немет**, сыгравший наряду с И. Пожгаи важную роль в расшатывании однопартийной системы.

Приход Немета в исполнительную власть усилил позиции реформаторского крыла в ВСРП. Между реформаторами и консерваторами, не желавшими никаких перемен и сдерживавшими процесс преобразований, развернулась дискуссия. Руководители оппозиционных сил пристально следили за ее исходом. Правящую партию потряс обнародованный И. Пожгаи 28 января 1989 г. вывод исторической комиссии при ЦК ВСРП о характере венгерских событий 1956 г. Тезис об их «контрреволюционности» был отвергнут, и они квалифицировались как «народное восстание». Переоценка, встреченная с явным энтузиазмом оппозиционными движениями, по сути, лишила легитимности единственную государственную партию и вызвала большое раздражение в ее консервативных кругах. Во избежание раскола и смягчения противостояния в обществе ЦК ВСРП решил на уступки: 11 февраля он заявил о готовности отказаться от принципа однопартийности. Еще до этого, в январе 1989 г., Государственное собрание приняло закон о свободе собраний и объединений, о праве на создание политических партий. Обнародование этого закона устранило юридическое препятствие на путях утверждения общественно-политического плюрализма. Силы оппозиции сразу заявили о своих намерениях стать политическими партиями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.